Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

на правах рукописи

Попова Юлия Александровна

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДНИХ ШКОЛ ВВС В 1940-1955 гг.

(на примере 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС)

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
Просветова Татьяна Сергеевна

Воронеж 2016

Оглавление

Введение …… 3

Глава I. Методолого-теоретические аспекты исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС в 1940-1955 гг. ….. 21

1.1. Методологические подходы к исследованию методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС …….. 21

1.2. Психолого-педагогические аспекты исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС ……..... 44

Выводы по Главе I ……. 66

Глава II. Характеристика методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС в 1940-1955 гг. (на примере 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС) ……. 70

2.1. Основные этапы педагогической деятельности 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС ……. 70

2.2. Методы обучения в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС ……..... 97

2.3. Методы воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС ……. 122

Выводы по Главе II …….. 155

Заключение ……. 159

Список использованных источников и литературы ...……. 164

Приложения ..…….. 187

Введение

Актуальность исследования. Современный этап развития государства, требующий существенных изменений содержания образовательной системы, закрепленных законом «Об образовании в Российской Федерации», обусловливает необходимость повышения качества подготовки авиационных кадров Вооруженных сил РФ всех уровней. Это вызвано социальным заказом на подготовку военных специалистов, военно-техническими инновациями и интенсификацией процессов противоборства боевых систем различных уровней, потребностью образовательной практики в научно обоснованных рекомендациях по формированию профессионализма специалистов Военно-воздушных сил (ВВС) России.

В настоящее время увеличилось количество образовательных организаций, которые можно рассматривать основным источником комплектования вузов Воздушно-космических сил России (кадетские и суворовские училища, кадетские корпуса и др.). В них осуществляется обучение по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами с целью подготовки несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе. Министерство Обороны РФ курирует 22 учебных заведения, реализующих первоначальный уровень профильного обучения. Однако, несмотря на отдельные успешные региональные инициативы (Дагестан, Карелия, Ростовская область), отсутствует единый стратегический Федеральный документ, который мог бы явиться основой нормативно-правовой базы, обеспечивающей стабильность и развитие системы первоначальной военной подготовки на всей территории РФ.

С 1992 года для отбора и подготовки молодежи к поступлению в вузы ВВС в России созданы специализированные, а с 2000 года – общеобразовательные школы-интернаты с первоначальной летной подготовкой (ОШИ с ПЛП), в которых возраст воспитанников составляет 15-17 лет. Деятельность

этих учебных заведений регулируется Федеральным законом «Об образовании в РФ», Типовым положением об ОШИ с ПЛП, утвержденным Правительством РФ от 05.09.1998 г. № 1046, приказом Министра обороны РФ от 29.12.1998 г. № 588. Наряду с этим, в соответствии с решением Министра обороны РФ в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (ВУНЦ ВВС «ВВА») (г. Воронеж) 1 сентября 2015 года создана первая в России кадетская инженерная школа в форме факультета довузовской подготовки.

Современный этап деятельности ОШИ с ПЛП, направленный на обеспечение высокого уровня гуманитарного среднего образования, государственно-общественную социализацию выпускников, их готовность к продолжению службы в армии, а также деятельность кадетской инженерной школы ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж), реализуемая по программе среднего общего образования с интегрированными дополнительными программами, ориентированными на развитие творческих способностей и формирование научных интересов одаренных детей, вовлечение их в исследовательскую деятельность с учетом военно-профессиональной направленности обучения, определяет необходимость применения результативного потенциала историко-педагогического опыта отечественных специальных средних школ Военно-воздушных сил (ССШ ВВС) системы наркоматов просвещения (1940-1955 гг.), готовивших юношей 8 – 10-х классов для поступления в военные училища.

Психолого-педагогические возможности методов обучения и воспитания, реализованные в историко-педагогическом опыте педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.), необходимо использовать как апробированный потенциал развития образовательных технологий в условиях компетентностной образовательной парадигмы, определяющей современные требования к качественному отбору методов, организационных форм и средств, позволяющих перенести акцент на активную, творческую субъектную позицию обучающихся.

Таким образом, исследование историко-педагогического опыта методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955-х гг.) и выявление его актуальных идей необходимо для концептуального, программно-целевого, программно-методического обеспечения современного этапа развития первоначальной военной подготовки, продуктивность и результативность которой предполагает эффективное освоение программ последующих уровней военного образования, направленного на формирование кадрового состава армии как основного гаранта успешного функционирования любой военной структуры, главной составляющей которой являются компетентные специалисты.

Степень разработанности проблемы исследования. Анализ теоретической литературы и проведенных исследований позволил выявить постоянный разноаспектный интерес к проблеме методов обучения и воспитания.

Теоретическо-методологическая основа методов обучения и воспитания в 1940-1950 гг. разработана в трудах С.И. Аккермана, Н.И. Болдырева, Е.Я. Голанта, Н.К. Гончарова, П.Н. Груздева, М.А. Данилова, Б.П. Есипова, И.А. Каирова, И.Т. Огородникова, Е.П. Перовского, М.Н. Скаткина, П.Н. Шимбирева.

Педагогическая теория представлена работами Ю.К. Бабанского, В.К. Дьяченко, Г.М. Коджаспировой, И.Я. Лернера, Б.Т. Лихачева, И.П. Подласого, В.А. Сластенина и др.

Содержательные характеристики традиционных и инновационных методов обучения и воспитания представлены в исследованиях В.Н. Аркановой, Ю.Е. Водопьяновой, Е.Ю. Грудзинской, Л.И. Маленковой и др. Отдельные содержательные компоненты (ценности, ценностные ориентации, среда) теории и практики обучения и воспитания рассмотрены О.М. Алексеенко, И.Ф. Бережной, Г.Г. Богович, Е.А. Васиной, П.В. Петрий, А.А. Протасовым, Ю.В. Славинским, С.Б. Тайсаевой, А.М. Цыбулька, В.А. Ясвиным. Категориально-понятийный аппарат педагогической науки, методология и методы педагогического исследования отражены в работах Г.Д. Бухаровой, В.В. Краевского, В.М. Полонского, Т.С. Просветовой, В.А. Сластенина, Е.В. Ткаченко, Т.А. Ткачевой и др.

Основные положения военно-педагогической теории и прикладные аспекты военно-профессионального образования проанализированы И.Д. Афониным, А.В. Барабанщиковым, В.В. Дудулиным, О.П. Еруковым, О.Ю. Ефремовым, В.Г. Михайловским, П.И. Образцовым, И.Н. Шкадовым и др.

Генезис теории и практики военно-профессионального образования исследован в работах отечественных военных теоретиков и практиков И.А. Алехина, И.О. Бакланова, А.В. Беляева, В.С. Березняцкого, М.А. Боброва, И.А. Власова, В.П. Жуковского, Г.В. Зиброва, В.А. Змеева, А.В. Иванцова, Б.В. Илькевича, Г.А. Кабаковича, А.И. Каменева, А.В. Карташева, В.М. Коровина, П.И. Краснокова, В.Ф. Лазукина, Т.А. Лопатухиной, Е.А. Носкова, Ю.Д. Подгорных, Н.Д. Ростова, И.Д. Сергеева, Ю.Г. Спицына, Ю.К. Усынина, М.С. Хозина, Л.К. Черкасова, В.В. Чернова и др.

Методологические подходы к военному образованию исследованы Д.Ю. Блохиным, В.П. Ереминым, Т.С. Просветовой, В.Ф. Тамело и др. Различные аспекты развития военно-профессиональной направленности учащихся рассмотрены В.В. Алешкиным, Ю.А. Афонькиной, О.А. Дмитренко, Л.Ф. Железняком, Н.Н. Захаровым, И.Б. Нагаевым, В.А. Осиповым, В.А. Поляковым, Р.О. Шаговым и др.

Условия формирования у старших школьников мотивации профессионального выбора и готовности к военной службе проанализированы в исследованиях В.Е. Андреева, С.Г. Ахмеровой, Е.В. Машиньш, Т.В. Юшиной.

Теоретико-прикладные аспекты военно-патриотического, трудового воспитания и физической подготовки как компонентов системы военно-профессиональной подготовки разработаны в трудах С.А. Авершина, С.А. Алиевой, Ю.С. Васютина, С.В. Галдобиной, В.Ю. Микрюкова, Н.А. Михайлова, Д.А. Пакетина, В.В. Пионтковского, О.В. Слепцовой, Н.Е. Хворова, В.Н. Шамардина и др.

Психолого-педагогические аспекты профессионального обучения и воспитания подростков исследованы в работах Г.Ю. Авдиенко, И.И. Вартановой, Т.В. Драгуновой, П.А. Корчемного, Ю.В. Кравченко, С.П. Крягжде, В.С. Мухи-

ной, В.С. Собкина, В.А. Фадеева, А.Н. Фоминовой, П.А. Шавир, М.И. Шиловой.

Проведенный анализ выявил **противоречие** между исторической результативностью историко-педагогического опыта применения методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) и отсутствием его целостного историко-педагогического исследования на современном этапе, позволяющего выявить специфику, обеспечивающую педагогическую преемственность.

Выявленное противоречие дало возможность определить **научную задачу** исследования: каковы методы обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС (1940-1955 гг.), их характеристика, психолого-педагогические возможности, результативность, а также актуальные идеи историко-педагогического опыта.

Научная задача обусловила выбор **темы** диссертационного исследования: **«Методы обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС в 1940-1955 гг. (на примере 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС)»**.

Объект исследования: педагогическая деятельность отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг.

Предмет исследования: характеристика методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг.

Цель исследования: охарактеризовать методы обучения и воспитания в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.) как основу определения актуальных идей историко-педагогического опыта, обеспечивающих их преемственность на современном этапе.

В соответствии с научной задачей, объектом, предметом и целью исследования поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Определить необходимую и достаточную совокупность методологических подходов для характеристики методов обучения и воспитания в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.) и выявления актуальных идей данного историко-педагогического опыта.

2. Выделить основные этапы педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, а также ее общие и особенные характеристики, обусловленные определенным историческим этапом.

3. Охарактеризовать методы обучения и воспитания в педагогической деятельности 6-й Воронежской ССШ ВВС.

4. Определить актуальные идеи историко-педагогического опыта применения методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) как условие преемственности на современном этапе развития военного образования в целом и первоначальной военной подготовки как его составляющей.

Методологическая основа исследования: личностно-деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, В.И. Слободчиков и др.), определивший анализ механизма личностного развития воспитанников отечественных ССШ ВВС в рассматриваемый период; аксиологический подход (З.И. Равкин, В.А. Сластенин и др.), обеспечивший выявление взаимосвязи системы социокультурных ценностей с теорией и практикой обучения и воспитания; социально-педагогический подход (А.В. Мудрик, Т.С. Просветова и др.), позволивший выявить факторы, обусловившие необходимость создания отечественных ССШ ВВС; определить бытовые, учебно-материальные, организационно-педагогические условия педагогической деятельности в данных школах, охарактеризовать виды деятельности воспитанников, обеспечивающие их первоначальную военную подготовку и личностное развитие; рассмотреть социальный состав педагогов и учащихся и понять личностно-профессиональную направленность отбора методов достижения целей обучения и воспитания; герменевтический подход (В. Дильтей, А.Ф. Закирова и др.), обусловивший реконструкцию основных этапов педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, понимание общественного сознания рассматриваемого исторического периода 1940-1955-х гг., мышления педагогов, обучающихся и их родителей посредством анализа письменных источников; комплексный поход (В.Г. Афанасьев, В.А. Кутырев и др.), направивший исследование на

выявление факторов и условий организации педагогической деятельности во взаимозависимости и взаимодействии ее компонентов, а также факторов и условий личностного развития воспитанников ССШ ВВС во взаимосвязи всех его сторон; сущностный подход (В.И. Загвязинский, А.В. Коржуев и др.), определивший причинную обусловленность организации педагогической деятельности на ее основных этапах, а также выделение как общих ее характеристик, присущих всем этапам, так и особенных, обусловленных спецификой определенного этапа; парадигмальный подход (М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов и др.), позволивший проанализировать теоретические концепции и выделить содержательные признаки понятийно-категориального аппарата исследования; компетентностный подход (И.А. Зимняя, А.А. Вербицкий и др.), позволивший выявить практикоориентированный характер методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.), а также их актуальный потенциал, способствующий формированию компетенций, определяющих достаточную подготовку выпускников ССШ ВВС (1940-1955 гг.) к их последующему обучению в военно-учебных заведениях, направленному на продуктивное и результативное осуществление военно-профессиональной деятельности.

Теоретическая основа исследования: методология научного, научно-педагогического исследования, обосновывающая его основные методологические характеристики (В.В. Краевский, Т.С. Просветова, В.А. Сластенин и др.); психолого-педагогические концепции, обосновывающие структуру педагогической деятельности (И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, В.А. Якунин и др.); общепедагогические концепции теории и практики обучения и воспитания, определяющие содержательные характеристики педагогических методов (Г.М. Коджаспирова, В.А. Сластенин и др.); теория поэтапного формирования умственных действий, определяющая механизм и условия управления учебной деятельностью (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина); военно-педагогические концепции, рассматривающие историко-педагогические аспекты теории и практики обучения и воспитания военнослужащих, а также аспекты военно-

профессионального образования и личностно-профессионального становления (И.А. Алехин, И.Д. Афонин, А.В. Барабанщиков, А.В. Белошицкий, Р.М. Валиулин, О.П. Еруков, О.Ю. Ефремов, Г.В. Зибров, А.В. Карташев, В.М. Коровин, В.Ф. Лазукин, В.Г. Михайловский и др.).

Методы исследования: ретроспективный и сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, сравнение, сопоставление, конкретизация, классификация, систематизация, обобщение.

Хронологические рамки исследования определяются нормативными основами исследуемого периода: **1940** год – Постановлением Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) от 06.11.1940 г. № 2276 «Об организации специальных средних школ Военно-воздушных сил» предложено Совнаркомам РСФСР, УССР, БССР, Грузинской ССР и Армянской ССР организовать в системе народных комиссариатов просвещения 20 ССШ ВВС (в составе восьмого, девятого и десятого классов) для подготовки кадров комплектования военно-авиационных училищ лётчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной армии; Первым приказом по Воронежской спецшколе ВВС от 10.12.1940 г. определено начало ее деятельности. **1955** год – Решением Совета Министров РСФСР от 08.07.1955 г. № 886 ликвидированы ССШ ВВС; Решением Липецкого областного исполнительного комитета от 20.07.1955 г. № 598 объявлено об увольнении с 1-го сентября 1955 года преподавателей и роспуске учащихся 6-ой ССШ ВВС.

Исследование осуществлялось **в три этапа в период с 2010 по 2016 год.**

На первом этапе (2010-2011 гг.) – *поисково-теоретическом:* изучалась и анализировалась философская, педагогическая, психологическая, военно-историческая, историко-педагогическая, военно-педагогическая, социально-педагогическая, научно-методическая литература, материалы диссертационных исследований и архивных источников, нормативные документы по научной задаче исследования; проводился ее ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ; разрабатывались основные положения исследования, определялись цель, задачи, объект, предмет исследования; его понятийно-

категориальный аппарат; методология, методы и логика исследования.

На втором этапе (2012-2014 гг.) – *концептуальном:* конкретизировалась структура, уточнялась методология и методы исследования; проводился сравнительно-сопоставительный, обобщающий анализ результатов исследования, их систематизация и апробация (выступления на семинарах, конференциях, заседаниях кафедры, публикации).

На третьем этапе (2015-2016 гг.) – *обобщающем:* актуализировались и синтезировались результаты исследования; конкретизировались основные теоретические положения исследования; осуществлялась их апробация, внедрение результатов в учебно-воспитательную практику ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж) и их реализация в учебно-воспитательном процессе КГБОУ «Алтайская школа-интернат с первоначальной летной подготовкой имени Героя Советского Союза Г.К. Павлюкова» (г. Барнаул), кадетской инженерной школы ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж), КОУ ВО «Михайловский кадетский корпус» (г. Воронеж); проводилось литературное оформление текста диссертационного исследования.

Научная новизна исследования:

определена совокупность методологических подходов (личностно-деятельностного, аксиологического, социально-педагогического, герменевтического, комплексного, сущностного, парадигмального, компетентностного), явившаяся необходимой и достаточной основой для характеристики методов обучения и воспитания в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.) и выявления актуальных идей историко-педагогического опыта, обусловливающих преемственность современного этапа развития военного образования;

выделены основные этапы педагогической деятельности (1940-1955 гг.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС: Воронежский (1940-1941 гг.), Карагандинский (1941-1944 гг.), Липецкий (1944-1955 гг.); а также ее общие (присущие всем этапам) характеристики (организация учебной деятельности воспитанников по расширенному учебному плану, включающему общеобразовательные,

специальные, военные дисциплины и физическую подготовку по «уплотненной» программе) и особенные, обусловленные спецификой определенного этапа: Воронежского (1940-1941 гг.), создающего условия для продуктивного осуществления педагогической деятельности и преодоления возникших проблем; Карагандинского (1941-1944 гг.), предъявляющего повышенные требования к военно-физической подготовке учащихся, отражающей практикоориентированый характер педагогической деятельности военного времени; Липецкого (1944-1955 гг.), направленного на повышение качества обучения выпускников в период послевоенного восстановления и последующего развития народного хозяйства СССР;

охарактеризованы методы обучения в педагогической деятельности (1940-1955 гг.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС, дифференцированные в исследовании на общепедагогические методы, представленные в модифицированной классификации (методы этапа восприятия-усвоения – традиционные методы монологически-диалогического изложения и изучения материала: *рассказ, объяснение, беседа, лекция, самостоятельная работа;* методы этапа усвоения-воспроизведения – активные и интерактивные методы: *проблемная ситуация, лабораторный метод, игровая ситуация, упражнение, взаимообучение;* методы этапа воспроизведения-контроля – традиционные методы: *метод контрольно-проверочных работ и зачетно-экзаменационный метод)* с выявлением их психолого-педагогических возможностей (формированием устойчивого внимания, умения выявить главное, развитием коммуникативных способностей, самостоятельности, уверенности в собственных силах, совершенствованием навыков конспектирования, воспитанием добросовестности и ответственности – методы восприятия-усвоения; повышением стремления к преодолению трудностей, выработкой познавательной активности и ответственности, воспитанием воли, настойчивости, упорства, прилежания, самообладания, формированием чувства коллективизма, собственного достоинства, товарищеской взаимопомощи, самоутверждения – методы усвоения-воспроизведения; формированием умения сосредоточить свои духовные силы на главном,

стимулированием самоконтроля, развитием навыков владения собой в сложных ситуациях – методы воспроизведения-контроля), и военно-педагогические методы (*метод непрерывного обучения*, *метод ускоренного обучения в сокращенные сроки*, *метод дообучения*, *метод военной игры* и *групповых упражнений*); результативность применения методов обучения определена как достаточная подготовка выпускников отечественных ССШ ВВС для дальнейшего освоения ими программ военного образования;

охарактеризованы методы воспитания: традиционные (убеждение, беседа, объяснение, самостоятельная работа, пример, требование, поощрение, принуждение), активные (показ, упражнение) и интерактивные (игровая ситуация, включение в различные виды деятельности, шефство) – в педагогической деятельности (1940-1955 гг.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС с их психолого-педагогическими возможностями (формированием сознания личности, мотивацией ее деятельности и поведения – традиционные методы; обеспечением контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании – активные методы; развитием опыта общественного поведения и организации деятельности – интерактивные методы) в направлениях, обусловивших содержание воспитания «спецов» (физическом, трудовом, политико-культурном, военно-патриотическом, нравственном и эстетическом), а также развитие личностно значимых качеств выпускников отечественных ССШ ВВС, позволявшее им впоследствии эффективно (соответствие достигаемых результатов поставленным целям) и продуктивно (соответствие уровня теоретической и практической грамотности сформированным профессионально-личностным качествам для самостоятельного осуществления профессиональной деятельности) реализовывать военно-профессиональную деятельность;

определены актуальные идеи историко-педагогического опыта применения методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. как условие его преемственности на современном этапе: обусловленность первоначальной военной подготовки государственно-общественными отношениями, направленными на решение

государственно-общественных задач и, прежде всего, повышение эффективности и качества первоначального военного образования в целях обеспечения необходимой довузовской подготовки в военные учебные заведения; психолого-педагогический потенциал методов обучения и воспитания, коррелирующий с компетентностной парадигмой образования как апробированный потенциал современных инновационных образовательных технологий; личностно-социальная направленность обучения в отечественной системе первоначального военного образования, определявшая воспитание юношей на этапе их профессионального выбора; осуществление обучения и воспитания посредством целенаправленной организации различных видов учебной и внеучебной деятельности, связи образовательного процесса с войсковой практикой, комплексного применения методов, приемов, средств, форм обучения и воспитания как условия формирования профессиональной и социокультурной компетентностей (способностей применять знания и опыт в профессиональной и социально-личностной сферах деятельности); взаимосвязь традиционных, активных и интерактивных методов, отражающая систему фундаментальной и прикладной подготовки, характеризующуюся совокупностью знаний, умений, навыков, а также формированием личностного опыта и личностным развитием в целом, что соответствует современной компетентностной парадигме отечественного образования и военного образования как его составляющей.

впервые введены в научный оборот архивные документы, отражающие организацию, управление, методы обучения и воспитания педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) – 32 источника (2775 л.), представленные нормативными документами (постановления, приказы, положения); дидактическими материалами (стенограммы, протоколы заседаний комиссий, доклады, семинары); статистическими материалами (отчеты, справки, информации, докладные записки, сведения); схемами; материалами переписки (письма); биографическими и автобиографическими материалами (воспоминания); статьями периодических изданий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы вносят вклад в историю педагогики (военной педагогики): конкретизируют цели, задачи, принципы, содержание, методы, средства, формы обучения и воспитания в отечественной системе первоначального военного образования (1940-1955 гг.) на основе широкого фактического материала. Наряду с этим, выявленные актуальные идеи историко-педагогического опыта дополняют методологию и методику общего и

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленные идеи историко-педагогического опыта применения методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. могут быть использованы для разработки программно-целевого и программно-методического обеспечения современного этапа развития первоначальной военной подготовки, учебно-методических материалов и учебно-методических пособий по различным дисциплинам общего и военного (в том числе, первоначального) образования, а также для разработки современных педагогических технологий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основными этапами педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, обусловленными историко-военными факторами (подготовкой к военным действиям, участием в Великой Отечественной войне, восстановлением и развитием экономики и социальной политики), являлись Воронежский этап (1940-1941 гг.), Карагандинский этап (1941-1944 гг.), Липецкий этап (1944-1955 гг.). В структуре педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС методы (обучения и воспитания) рассматриваются компонентом, структурно и функционально взаимосвязанным с другими: мотивацией, педагогическими целями и задачами, предметом, продуктом и результатом. К общим характеристикам педагогической деятельности на всех ее этапах относятся: согласованная организация и управление педагогической деятельностью администрацией школы (директором, заместителями) и ее коллективными органами (партийной, профсоюзной, комсомольской организациями, советом младших командиров,

родительским комитетом); организация учебной деятельности учащихся по расширенному учебному плану (общеобразовательные, специальные, военные дисциплины) и «уплотненной» программе по физической подготовке; соблюдение жестких дисциплинарных (военно-уставных) требований, строгого распорядка дня (режима); поддержание воинских и школьных традиций. Особенными характеристиками, обусловленными каждым конкретным этапом являются: на Воронежском этапе (1940-1941 гг.) – создание условий (бытовых, учебно-материальных, организационно-педагогических) для продуктивного осуществления педагогической деятельности на начальном предвоенном этапе и в период первых месяцев Великой Отечественной войны; на Карагандинском этапе (1941-1944 гг.) – усовершенствование военно-физической подготовки воспитанников в условиях эвакуации в рамках практикоориентированной педагогической деятельности; на Липецком этапе (1944-1955 гг.) – повышение качества обучения выпускников и воспитание политически сознательных патриотов Родины в период послевоенного восстановления народного хозяйства и последующего государственно-общественного развития.

2. В педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС применялись общепедагогические методы, представленные в модифицированной классификации (методы *восприятия–усвоения* – традиционные методы монологически-диалогического изложения и изучения материала: рассказ, объяснение, беседа, лекция, самостоятельная работа; методы *усвоения–воспроизведения* – активные и интерактивные методы: проблемная ситуация, лабораторный метод, игровая ситуация, упражнение, взаимообучение; методы *воспроизведения–контроля* – традиционные методы: метод контрольно-проверочных работ и зачетно-экзаменационный метод) и военно-педагогические методы обучения (метод непрерывного обучения, метод ускоренного обучения в сокращенные сроки, метод дообучения, метод военной игры и групповых упражнений). Результативность использования методов обучения обусловливалась подбором как отдельных методов, так и различных их сочетаний для конкретных видов учебной деятельности «спецов»: занятий по расписанию,

самостоятельной подготовки, факультативного обучения по предметам, занятий преподавателей с отстающими учащимися, консультаций во внеучебное время, секций и кружков, практики.

3. Методы воспитания, применяемые в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (традиционные – убеждение, беседа, объяснение, пример, самостоятельная работа, требование, поощрение, принуждение; активные – показ, упражнение; интерактивные – игровая ситуация, включение в различные виды деятельности, шефство), обусловливались содержанием воспитания (физическим, трудовым, политико-культурным, военно-патриотическим, нравственным, эстетическим воспитанием) и направленностью на личностное развитие учащихся. Психолого-педагогические возможности отдельных методов воспитания и их сочетания реализовывались во внеучебной деятельности (общественной работе, трудовой, игровой, физкультурно-оздоровительной, художественно-эстетической) воспитанников, организуемой комплексным применением методов, приемов, средств и форм воспитательной работы, обусловливающим результативность методов воспитания.

4. Актуальные идеи историко-педагогического опыта обучения и воспитания в отечественной системе первоначальной военной подготовки в 1940-1955 гг. для современного этапа развития общества и его Вооруженных сил: обусловленность первоначальной военной подготовки государственно-общественными отношениями, направленными на решение государственно-общественных задач и, прежде всего, повышение эффективности и качества первоначального военного образования в целях обеспечения необходимой довузовской подготовки в учебные заведения МО РФ; психолого-педагогический потенциал методов обучения и воспитания, коррелирующий с компетентностной парадигмой образования как апробированный потенциал современных инновационных образовательных технологий; личностно-социальная направленность обучения в отечественной системе первоначального военного образования, определявшая воспитание юношей на этапе их профессионального выбора; осуществление обучения и воспитания посредством целенаправлен-

ной организации различных видов учебной и внеучебной деятельности, связи образовательного процесса с войсковой практикой, комплексного применения методов, приемов, средств, форм обучения и воспитания как условия формирования профессиональной и социокультурной компетентностей (профессиональной мобильности и самосовершенствования в условиях непрерывного развития техники и вооружения; активности личности по организации своей жизнедеятельности); взаимосвязь традиционных, активных и интерактивных методов, отражающая систему фундаментальной и прикладной подготовки, характеризующуюся совокупностью знаний, умений, навыков, а также формированием личностного опыта и личностным развитием в целом, что соответствует современной компетентностной парадигме отечественного образования и военного образования как его составляющей.

Достоверность научных результатов и выводов обеспечена теоретико-методологической обоснованностью исходных положений исследования, источниковой базой диссертационной работы, наличием необходимого и достаточного для решения научной задачи исследования фактического материала, концептуальными методологическими подходами (личностно-деятельностным, аксиологическим, социально-педагогическим, герменевтическим, комплексным, сущностным, парадигмальным, компетентностным), соответствием комплекса методов историко-педагогического исследования его целям и задачам, а также непротиворечивостью полученных результатов.

Апробация, внедрение и реализация результатов исследования осуществлялись на всех этапах его проведения. Основные положения и результаты исследования отражены в научных статьях, докладах, выполненных научно-исследовательских работах, обсуждались на научно-практических и научно-методических конференциях:

международных: IV Международной науч.-практ. конференции «Студент. Специалист. Профессионал» (ССП – 2011) на базе департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области (2011 г.); VIII Международной науч.-практ. конференции «Теория и практика современной науки» на

базе Института стратегических исследований, г. Москва (2012 г.); III Международной науч.-практ. конференции «Образование: история, современность, перспективы» в Казанском (Приволжском) федеральном университете (2013 г.); Международной науч.-метод. конференции «Воспитательная деятельность в вузе: проблемы, эффективность, качество» в Воронежском государственном университете (2013 г.); Международной заочной науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы современного образования: теория и практика» в филиале Российского университета кооперации (ЧКИ РУК), г. Чебоксары (2013 г.); Международной науч.-метод. конференции «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» в Воронежском государственном университете (2012, 2014 гг.); Международной науч.-практ. конференции «Воспитательная деятельность вуза: инновационный подход» в Воронежском государственном университете (2014 г.); IV Международной науч.-практ. конференции «Авиация: история, современность, перспективы развития» в Минском государственном высшем авиационном колледже (2014 г.); Международной науч.-практ. конференции «Ежегодные Митрофановские церковно-исторические чтения» в ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж (2014 г.); Международной науч.-практ. конференции «Духовно-нравственное воспитание молодежи: традиции и инновации» в Воронежском государственном университете (2015 г.); XV Международной науч.-практ. конференции «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» на базе Института стратегических исследований, г. Москва (2015 г.); I Международной науч.-практ. конференции «Развитие личности как стратегия современной системы образования» в Воронежском государственном университете (2016 г);

всероссийских: VIII Всероссийской науч.-практ. конференции «Философия отечественного образования: история и современность» в МНИЦ ПГСХА, г. Пенза (2012 г.); Всероссийской науч.-практ. конференции «Военно-воздушные силы – 100 лет на страже неба России: история, современное состояние и перспективы развития» в ВАИУ, г. Воронеж (2012 г.); Всероссийской

науч.-практ. конференции «Академические Жуковские чтения» в ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж (2013, 2015 гг.);

региональных межвузовских: Межвузовской науч.-практ. конференции военно-научного общества курсантов и молодых ученых «Перспектива», г. Воронеж (2011, 2012, 2013 гг.); Межвузовской науч.-практ. конференции «Наука и образование: актуальные вопросы, тенденции развития» в ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж (2014); Межвузовской науч.-практ. конференции курсантов и слушателей «Молодежные чтения памяти Ю.А. Гагарина» в ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж (2014, 2015, 2016 гг.);

научно-исследовательской работе III категории ВУНЦ ВВС «ВВА»: «Лингвистические основы комплексного обучения иностранных военнослужащих». – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2013;

обучающей программе для ЭВМ «Автоматизированное обучение русскому языку как иностранному, контроль качества и анализ результатов». – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2015.

Результаты диссертационного исследования реализованы в учебно-воспитательном процессе КГБОУ «Алтайская школа-интернат с первоначальной летной подготовкой имени Героя Советского Союза Г.К. Павлюкова» (г. Барнаул), кадетской инженерной школы ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж), КОУ ВО «Михайловский кадетский корпус» (г. Воронеж), а также отражены в 22 научных публикациях, в том числе 4 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы (244 наименования), приложения (26 наименований); текст сопровождается 4 таблицами, конкретизирующими основные положения и результаты исследования.

Глава I. Методолого-теоретические аспекты исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС в 1940-1955 гг.

1.1. Методологические подходы к исследованию методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС

Методологическая основа исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг., представленная методологическими подходами общенаучного, конкретно-научного и технологического уровней, позволяет целостно охарактеризовать предмет исследования.

Основная задача данного параграфа заключается в определении необходимой и достаточной совокупности и сущностной характеристике методологических подходов исследования методов обучения и воспитания педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг., обусловленной предметом, целью и задачами исследования.

Методами исследования поставленной задачи являлись анализ современной методологии научно-педагогического исследования (М.П. Бузский [39], А.Н. Вырщиков [39], В.П. Еремин [60], И.А. Зимняя [67], В.В. Краевский [95], А.В. Мудрик [121], Т.С. Просветова [188], [189], В.А. Сластенин [201] и др.), синтез, конкретизация, обобщение.

Методологическими подходами к исследованию методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. (на примере 6-й Воронежской ССШ ВВС) были определены личностно-деятельностный, аксиологический, социально-педагогический, герменевтический, комплексный, сущностный, парадигмальный и компетентностный подходы.

Личностно-деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, В.И. Слободчиков

и др.), основывающийся на представлении «…о единстве личности и деятельности, проявляющемся в том, что деятельность в своих многообразных формах непосредственно и опосредованно осуществляет изменения в структурах личности, а личность, в свою очередь, одновременно непосредственно и опосредованно осуществляет выбор адекватных ей видов и форм деятельности и преобразования действительности, удовлетворяющих потребностям личностного развития» [цит. по 188, с. 30].

В исследовании данный подход помог выявить особенности педагогической деятельности, методы, формы ее организации, определявшие подготовку учащихся, отличавшихся физическим развитием, дисциплинированностью, товарищеской сплоченностью и мотивацией к изучению не только военных предметов, но и общеобразовательных дисциплин.

С помощью личностно-деятельностного подхода в рамках внеучебной деятельности подростков-«спецов» выявлен повышенный интерес воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС к культурно-просветительным учреждениям г. Воронежа (областному драматическому театру, театру юного зрителя, кинотеатрам, областному краеведческому музею), результатами коллективного посещения которых были просмотры и обсуждения глубоко идейных военно-патриотических по содержанию кинофильмов («Александр Невский», «Богдан Хмельницкий», «Валерий Чкалов»), спектаклей («В степях Украины», «Полководец Суворов») и выставок (военно-патриотическая выставка «Русское оружие со времени Ивана Грозного и по 1812 год») [173; 175].

Особое место в воспитательном процессе в период эвакуации 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Караганду (1941-1944 гг.) занимала переписка постоянного и переменного состава с преподавателями школы, призванными в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Часть материалов этой переписки помещалась в стенгазету. Практика такой переписки являлась фактором мотивации к учебе, получению военной профессии, преодолению трудностей военного времени: «Будем достойными сынами советской страны, ни одного нарушения дисциплины, ни одной плохой […] оценки. Овладеем в совершен-

стве винтовкой, револьвером, пулеметом, гранатой, приемами штыкового боя; будем ежедневно тренировать свою мускулатуру на уроках и секциях физкультуры. … Ускорим разгром … фашистов...» [175, с. 37].

По свидетельству архивных источников [98; 175; 237], трудовая деятельность переменного состава во время пребывания в Караганде была организована в первую очередь на выполнение задач, поставленных решениями Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): воспитанники работали на элеваторе, на кирпичном заводе; принимали участие в строительстве поселка для приезжающих шахтеров; осуществляли шефство над общежитием шахтеров; участвовали в работах для танковой колонны «Шахтер Караганды», в транспортировке кирпича для строительства шахт, в постройке бараков для шахтеров; помогали в очистке от снега железнодорожных путей; выполняли специальные задания военкомата.

В послевоенный период (1945-1955 гг. – реэвакуация 6-ой Воронежской ССШ ВВС в г. Липецк) патриотически настроенный педагогический коллектив, стремясь привести обучение и воспитание в соответствие с задачами плана восстановления народного хозяйства страны, укрепления обороноспособности, дальнейшего экономического, социально-политического и культурного развития, использовал богатый фактический материал во внеклассной работе: состоялись читательские конференции, посвященные патриотическим традициям русского народа; осуществлялась краеведческая работа; проводились политинформации; выполнялись доклады; организовывалась громкая «читка» в отделениях и взводах; обсуждались литературные произведения О. Гончара, В. Катаева, Б. Полевого, А. Фадеева, М. Шолохова (см. приложение 13). Источником информации были фонды школьной библиотеки, которые насчитывали 13773 книг и, кроме того, располагали газетными и журнальными изданиями: «Боевое знамя», «Известия», «Коммуна» (Воронеж), «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Липецкая коммуна», «Правда», «Сталинский Сокол»; «Блокнот агитатора Красной Армии», «Вестник Воздушного Флота, «Комсомольский работник», «Красноармеец», «Крокодил», «Огонек», «Смена».

Стенная печать, отражавшая жизнь подразделений, результаты учебы, досуг, спортивные достижения «спецов», поднимавшая вопросы воинской дисциплины, в этот период стала более разноплановой. Одна стенгазета «Воспитатель пилотов» рассказывала о жизни коллектива командиров, преподавателей и обслуживающего персонала, а три стенгазеты: «Самолет», «Истребитель» и «Штурмовик» – о жизни учащихся 1, 2, 3 рот. Выпуск стенных газет и «Боевого листка» осуществляла редакционная коллегия. В 1947-1955 гг. в 6-ой Воронежской ССШ ВВС увеличилось количество участников художественной самодеятельности, расширившейся до внешкольной деятельности: воспитанники принимали участие в общегородских мероприятиях (концертах, вечерах, встречах и др.) [176].

Таким образом, личностно-деятельностный подход позволил проанализировать механизм личностного развития, заключающийся в выборе целенаправленно отобранных видов деятельности (учебной и внеучебной), которыми определялась социально-личностная направленность, проявляющаяся в глубоком понимании воспитанниками важности выполнения поставленных перед ними задач как перспектив последующего в дальнейшем военно-профессионального становления. Такова была мотивационно-ценностная ориентация на предстоящую военную службу, на эффективное освоение учащимися компетенций первоначальной военной подготовки (способностей интегрировать полученные знания, применяя их при выполнении поставленных задач; умений ориентироваться в сложных ситуациях, вырабатывая нестандартные решения, и управлять деятельностью коллектива, максимально обеспечивая ее эффективность) как условий становления военно-профессиональной компетентности офицера, предполагаемой как результат получения выпускниками отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) военного образования последующих уровней.

Вместе с личностно-деятельностным подходом в исследовании применялся аксиологический подход (З.И. Равкин, В.А. Сластенин и др.), позволивший определить параметры анализа педагогической деятельности посредством перенесения акцента на идеальные детерминанты образования, введе-

ния в исследовательское пространство структур личностного сознания, менталитета, историко-педагогического опыта, духовной культуры [188].

Аксиологический подход направил исследование на выявление того, как в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС находили отражение нравственные ценности – долг, честь, верность, добросовестность, трудолюбие, коллективизм, товарищество; «…национальные ценности – любовь к Родине, патриотизм, гражданственность; образовательные ценности – познание, профессиональный рост, будущая профессиональная деятельность»; военно-профессиональные – героизм, традиции, преданность воинскому долгу и др. [цит. по 18, с. 31]. Так, например, проведенный анализ литературных произведений («Зоя» М. Алигер, «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Молодая гвардия», «Разгром» А. Фадеева), фильмов («Истребители», «Ленинград в борьбе», «Небо Москвы», «Партийный билет», «Разгром немецких войск под Москвой», «Сталинград», «Трактористы», «Фронтовые подруги», «Юные коммунары»), спектаклей («Гестапо», «Нашествие», «Очная ставка», «Русские люди») [173; 175 и др.], которые активно использовались в педагогической деятельности, позволил выявить систему ценностей, являвшихся основой сознания старшего поколения (педагогов, родителей), формирующих мировоззрение и характер подростков-«спецов» как будущих защитников и патриотов Родины.

Вместе с тем, аксиологический подход определил анализ того, как ситуации, требующие взаимопомощи, коллективизма, долга, сплоченности, формировали характеры будущих представителей военной профессии, помогали жить и учиться в условиях военного времени. Восхождению личности к ценностям более высокого порядка способствовала образовательная среда, создавая условия для того, чтобы эти ценности приобретали для воспитанников личностный смысл, а учет их непременно ложился в основу организации педагогической деятельности, результативным показателем которой, определенным как сформированность личностного опыта и уровень личностного развития, становилась подготовка выпускников, ощущающих свое предназначение в том, чтобы за-

щищать свое Отечество, сохранять закон и порядок.

Наряду с личностно-деятельностным и аксиологическим подходами в исследовании применялся социально-педагогический подход. Социально-педагогический подход (А.В. Мудрик, Т.С. Просветова и др.) обеспечивает новое качество исследования военного образования, проявляющееся в изучении условий, факторов, влиявших на систему военного образования, что связано с историей военной образовательной среды, развивающейся во взаимосвязи с обществом и его культурой; исследование истории политики государства в военном образовании, роли общественности (организаций, партий); исследование отношений военных образовательных учреждений и семьи; исследование курсантов, офицеров-преподавателей как социальных групп, имеющих свою субкультуру, влияющую на их воспитание и развитие.

Исследование истории военной образовательной среды предполагает тесное взаимодействие с общей историей, дающей понимание развития окружения системы военного образования: военно-педагогического сознания социума в целом, а не только его отдельных представителей; истории военно-учебных заведений в их развитии в различные эпохи, то есть истории военно-педагогической практики, которая может не соответствовать передовым теориям, опережая или отставая от них; восприятия курсантов в разные эпохи ценностей и идеалов [121; 189].

В исследовании педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.), в частности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, данный подход позволил выявить обусловленность развития военного образования в целом спецификой исторического этапа и политикой государства.

Обострение военно-политической обстановки накануне Великой Отечественной войны и возрастание угрозы военного нападения на СССР потребовали от государственного и политического руководства страны осуществления мероприятий по обеспечению мобилизационного развертывания многомиллионной армии подготовленными командно-начальствующими кадрами (А.П. Белобородов [37], М.А. Бобров [22], В.Л. Голотюк [105], А.И. Каменев

[79], А.Ю. Лашков [105], Н.Д. Ростов [194], П. Смирнов [203] и др.). В исследовании Н.Д. Ростова отмечается, что в результате необоснованных репрессий 1930-х годов, негативно сказавшихся на подготовке военно-командных кадров, была проведена смена всех командующих войсками военных округов, 90% их заместителей, начальников родов войск и служб, 80% руководящего состава корпусного и дивизионного звеньев, 91% командиров полков и их заместителей. Н.Д. Ростов констатирует, что массовая реабилитация 1939 г., в ходе которой были освобождены из мест заключения 837 тысяч человек: в том числе, 13 тысяч кадровых командиров восстановлены в армии, не смогла исправить положение с укомплектованностью армии командными кадрами. Репрессии командного состава и увеличение численности армии привели к должностным перемещениям на несколько ступеней выше: командиры батальонов назначались командирами дивизий, корпусов; а командиры взводов – командирами полков. Только в 1940-1941 гг. вновь были назначены на должности 82% командующих военными округами, 53% командующих армиями, 68,7% командиров корпусов, 71,8% командиров дивизий. На освоение новых должностей у них оставалось менее года [194].

Наряду с исторической действительностью и политической ситуацией, обусловившими состояние военно-профессиональной подготовки руководящего кадрового состава армии, социально-педагогический подход позволил выявить совокупность факторов, определивших необходимость открытия специальных средних школ (А.В. Беляев [17], С.Н. Коротун [88], Т.С. Просветова [187], Н.Д. Ростов [194], Е.П. Толмачев [218] и др.). В исследованиях В.С. Березняцкого [19], М.А. Боброва [22], В.Л. Голотюка [105], А.В. Иванцова [72], А.Ю. Лашкова [105], Е.А. Носкова [129], Н.Д. Ростова [194] отмечается, что летно-технический состав для Военно-воздушных сил готовили в школах и училищах ВВС. В связи с государственной необходимостью увеличения подготовки летных кадров, вызванной военной угрозой, укрупнялись существующие военно-авиационные школы и открывались новые. На 1 января 1940 г. насчитывалось 18 летных школ ВВС, на 1 сентября 1940 г. – 28. Школы

ВВС комплектовались младшим начальствующим составом Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), призывниками со средним образованием и выпускниками специальных военных школ. В исследовании Н.Д. Ростова констатируется: в школах и училищах ВВС в 1938 г. обучалось 20014 человек, в 1939 г. – 29292 человека, на 1 января 1941 г. – 67143 человека [194].

Вместе с тем применение социально-педагогического подхода позволило проанализировать развитие педагогической (Н.И. Болдырев [25], Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [49; 50], Б.П. Есипов [49], Н.Г. Мыслицкий [123], Е.А. Чирков [233] и др.), военно-педагогической теории (И. Хитров [227], М.С. Хозин [228], Л.К. Черкасов [230] и др.), получившей отражение в практике подготовки «спецов» – учебных планах, программах [173; 175; 176; 222] (М.А. Коломийцев [83], Д.М. Конаков [84], Б.Ф. Осетров [151], А.А. Чертополох [232] и др.).

Военная опасность конца 1930-х – начала 1940-х годов, сложные социально-политические отношения, вызванные смещением центра управления с государственных структур в сторону партийного руководства и проявляющиеся командно-административными мерами во всех сферах жизни общества наряду с трудовым энтузиазмом большей части народа, его высокой гражданственностью и верой в социалистические идеалы, а также экономическая ситуация в СССР, характеризующаяся развитием тяжелой военной промышленности с целью укрепления обороноспособности страны, обострили в обществе классовое сознание, привели к повышенному вниманию как взрослого, так и подрастающего поколения к происходящим событиям, представляющим военную угрозу. В этих условиях от педагогической науки (Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [49; 51; 52], И.А. Каиров [165] и др.), методологической основой которой являлось марксистско-ленинское учение, требовалась разработка теории обучения и воспитания в соответствии с политическими задачами государства. Данным обстоятельством была обусловлена значимость политического воспитания (М.А. Данилов [51; 52], И.А. Каиров [77] и др.) и физической подготовки молодежи (М.А. Коломийцев [83],

Д.М. Конаков [84], Л.М. Мирский [119], Б.Ф. Осетров [151], А.Н. Оськин [155]) как составных частей военизации всей системы образования. В связи с требованиями обороны страны, определялись задачи воспитательной работы школы (П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [51; 52], М.И. Калинин [78] и др.), к которым относились: систематическое разъяснение мирной политики советского государства; разоблачение военных планов империалистов и их подготовки к нападению на СССР; внимание к интернационально-классовому воспитанию молодежи [51; 52; 78; 166].

Общепедагогическая теория (Н.И. Болдырев [25], П.Н. Груздев [48; 166], М.А Данилов [51] и др.), определив патриотическое воспитание неотъемлемой составляющей коммунистического воспитания, обозначила его основные направления: насыщение элементами патриотических и военных знаний содержания общеобразовательных и специальных предметов; включение в общественно-полезную работу; обучение военно-прикладным навыкам; широкое развертывание массовой и кружковой военной работы на всех ступенях школы, организуемое ячейками Осоавиахима при максимальной помощи пионерских, комсомольских организаций и педагогических составов школ [25; 41; 51; 166].

Наряду с анализом педагогической теории, социально-педагогический подход определил анализ военно-педагогической теории (И.А. Власов [32], И. Хитров [227] и др.) и практики воинского обучения (В.М. Лозовой-Шевченко [109], Б.Ф. Осетров [151] и др.) в исследуемый нами период. Уровень развития военно-педагогической теории и практики, по мнению А.В. Барабанщикова, позволял выявить «…основные направления научных изысканий в области военного обучения, воспитания, развития и психологической подготовки личного состава армии» [35, с. 132]. Однако проблема военно-педагогических исследований, по утверждению В.Л. Голотюка [105], А.Ю. Лашкова [105], заключалась в том, что, опирающаяся на поверхностный анализ начавшейся войны (1941-1945 гг.), военно-педагогическая мысль отставала от потребности военной действительности и не обеспечивала достаточной разработки научно обоснованной

концепции профессиональной подготовки войск для борьбы с сильным противником в условиях внезапного нападения.

Кроме того, по мнению Л.К. Черкасова, советская военная педагогика, углубляясь в исследование путей и способов обучения и воспитания воинов в отрыве от изучения протекающих в их сознании психических процессов (психологии), не могла представлять собой объективную военно-педагогическую систему обучения и воспитания, обеспечивающую тесную связь с практической деятельностью войск [230].

Социально-педагогический подход направил исследование на анализ практически реализуемой на основе учебных планов и программ подготовки выпускников военно-учебных заведений в определенный хронологическими рамками исследования период (в том числе проанализированы программы подготовки выпускников 6-ой Воронежской ССШ ВВС). С началом Великой Отечественной войны, чтобы удовлетворить возрастающие потребности фронта в офицерах, военные училища перешли на сокращенные программы подготовки на основании утвержденного 25 июня 1941 года Народным комиссариатом (Наркомом) обороны СССР плана подготовки и выпусков офицерского состава из военно-учебных заведений. Предполагалось проведение досрочных выпусков, изменение программ для перехода на ускоренную подготовку, сокращение сроков обучения, расширение сети и емкости учебных заведений и офицерских курсов [19; 22; 72; 105; 129; 194]. Таким образом, в первые месяцы войны штатная численность курсантов военно-учебных заведений ВВС возросла на 11%. В конце июня-июля 1941 г. было досрочно выпущено из военно-учебных заведений 106852 офицера, в том числе, 5319 – из военных академий и 101533 – из военных училищ [194].

В июне 1941 года отечественные ССШ ВВС подготовили первых выпускников к распределению в военно-авиационные училища лётчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной армии. По результатам первого выпуска 6-ой Воронежской ССШ ВВС, состоявшегося 17 июня 1941 года, Воронежский областной отдел народного образования (приказ № 1382 от 17.06.1941) дал высо-

кую оценку работы командно-преподавательского состава, обеспечившего выполнение «расширенной учебной программы Наркомпроса» по подготовке за короткий период «достойного пополнения военно-авиационных училищ и воспитанию подлинных патриотов Родины, будущих гордых соколов […] авиации» [173, с. 139].

В 1941-1942 гг. в соответствии с постановлениями Государственного Комитета Обороны (ГКО) и приказами Наркома обороны одновременно с эвакуацией большого числа промышленных предприятий из прифронтовых областей СССР проводилась эвакуация военно-учебных заведений на Алтай, Урал, Сибирь, Казахстан. Так в октябре 1941 года 6-ая Воронежская ССШ ВВС была эвакуирована в г. Караганду [174].

Наряду с выявленными аспектами, социально-педагогический подход способствовал пониманию того, что проблема подготовки кадров для непрерывно увеличивающейся действующей армии в основном была решена к осени 1942 года. Значение подготовки военных кадров в годы Великой Отечественной войны особенно было важно в начальный ее период, когда действующая армия численно увеличивалась за счет новых сформированных соединений и частей, которые были пополнены и выпускниками 6-ой Воронежской ССШ ВВС по завершении их подготовки в военно-авиационных училищах: «34 выпускника первых четырех выпусков принимали активное участие на фронтах Великой Отечественной войны: на Орловско-Курской дуге, на фронтах – 1, 2 и 3-м Украинских, Волховском, 2-м Прибалтийском, Ленинградском, Калининском, Северо-Западном, 3-м Белорусском; в боях под Москвой; на Изюм-Барвенском направлении; в Закавказье» [175, с. 172].

В послевоенные годы восстановления народного хозяйства задачи социально-политического, экономического, культурного развития СССР были взаимосвязаны с патриотическим воспитанием молодежи. На основании решений и постановлений Центрального и областных комитетов ВКП(б) в учебные планы и программы семилетних и средних школ были внесены изменения, которые, по свидетельству архивных источников, усилили идейно-

воспитательное значение преподавания истории, Конституции СССР, литературы [54; 55; 131; 132; 133; 135; 138; 140; 157; 176]. Содержание обучения (И.Т. Огородников [146; 147; 239], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.) раскрывало историческую миссию великого русского народа, других народов страны, их самобытность, оригинальность культуры, науки, искусства.

Социально-педагогический подход позволил выявить условия организации педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, которые менялись в течение всего ее периода на (1940-1955 гг.) каждом этапе. Под условиями в исследовании понимаются сознательно сконструированные обстоятельства, оказывающие существенное влияние на реализацию педагогической деятельности. В этой связи важным условием являлись традиции воинского обучения и воспитания, несмотря на то, что их связь с лучшими традициями русского офицерского корпуса, по мнению В.М. Коровина и др., была ослаблена в советский период. Многие воинские традиции получили продолжение и развитие на этом конкретном историческом этапе 1940-50-х годов [32; 41; 63; 85; 86; 87; 96; 116; 156].

Так в практике педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС выявлены следующие традиции воинского обучения и воспитания: обучение тому, что необходимо на войне в условиях, максимально приближенных к боевым (ежегодные лагерные сборы); участие батальона (переменный и постоянный состав) в военных парадах (1 Мая 1941 года – в числе войск Воронежского гарнизона) и смотрах; соблюдение Устава внутренней службы (уставные взаимоотношения: командно-преподавательские кадры – группа младших командиров – учащиеся-воспитанники; строгий режим дня; ежедневные дежурства; несение службы в наряде; порядок в спальных помещениях интерната, который мало чем отличался от состояния спален в кадровых воинских частях; дисциплинарная практика – поощрения, взыскания; уважение к военной форме одежды); умение вести себя в обществе (см. приложения 5; 6; 14; 15; 18; 25). (Об этом см. Глава II диссертационного исследования).

Приведенные факты позволяют констатировать, что организация педа-

гогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, направленная на формирование сознания обучающихся подростков, характеризовалась конкретной спецификой, которая и позволяла достигать высокого уровня подготовки выпускников.

Вместе с тем социально-педагогический подход помог охарактеризовать виды деятельности воспитанников (учебной и внеучебной), направленные на подготовку выпускников и формирование их сознания (С.В. Галдобина [41], Л.М. Мирский [119], Н.А. Михайлов [120], А.Н. Оськин [155] и др.).

Учебная деятельность осуществлялась в соответствии с учебным планом, в который, наряду с общеобразовательными, включались специальные и военные дисциплины (топография, метеорология, авиасвязь, аэронавигация, штурманская подготовка; уставы, военная подготовка, строевая подготовка, бомбометание) с «уплотненной» программой по физкультуре.

Внеучебная деятельность «спецов» (внеклассная и внешкольная), в различные виды которой вовлекались подростки, способствовала, по свидетельству архивных источников [54; 55; 131; 132; 133; 135; 136; 137; 139; 140; 157; 158; 173–176], воспитанию в будущих защитниках Отечества любви и преданности Родине, патриотизма и гражданственности. Такой подход к осуществлению внеучебной деятельности воспитанников полностью соответствовал историческому контексту времени и политике государства. Осознание военной опасности, заставляло каждого из «спецов» проверить самого себя, стать более дисциплинированным, упорным, настойчивым, выдержанным.

Наряду с выделенными в исследовании аспектами, социально-педагогический подход позволил проанализировать социальный состав (социальное происхождение и положение) учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС; определить количество представителей городского и сельского населения, иногородних; выделить конкретные национальности, причастность принятых на обучение подростков к общественным организациям (ВЛКСМ); понять национальную и субкультуру, с которой они поступили в ССШ ВВС, и ее влияние в направлении содействия или противодействия формированию военного мен-

талитета воспитанников, а также их мировоззрения (об этом см. Глава II, параграф 2.1, таблица 1; приложение 1).

Данный методологический подход также направил исследование на анализ социального состава, уровня образования и профессионального опыта преподавателей 6-ой Воронежской ССШ ВВС, их влияния на качество подготовки «спецов» и развитие личности воспитанников.

На этапе своего формирования и первого года деятельности в Воронеже при участии областной и городской партийных организаций 6-ая Воронежской ССШ ВВС была полностью укомплектована педагогическими кадрами (директор школы В.З. Акимов; 18 лучших учителей г. Воронежа с высшим образованием и большим педагогическим опытом: среди них – руководитель физического воспитания – выдающийся гимнаст и педагог В.И. Пузынин; преподаватель литературы Н.С. Казаков; специально присланные областным военкоматом для проведения лагерных сборов офицеры запаса т. Стрыгин, т. Козловский, старший лейтенант Феоктистов и др.) [173].

По свидетельству архивных источников [57; 113; 175; 176], в периоды эвакуации в Караганду и пребывания 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Липецке (реэвакуация), в связи с недостаточной кадровой укомплектованностью командно-преподавательского состава и низким уровнем профессиональной подготовки (нередко его отсутствием) отдельных принимаемых на работу представителей местного населения, педагогический коллектив, оказавшись в сложных условиях военного и послевоенного времени, преодолевая возникшие проблемы, стремился не только выполнять повышенные требования ЦК и обкомов ВКП(б), предъявляемые к подготовке выпускников, но и создавал возможные условия улучшения качества учебно-воспитательного процесса (см. Глава II, параграф 2.1).

Архивные источники [176; 210 и др.] позволили также констатировать, что вклад липецких преподавателей в обучение и воспитание «спецов» был по достоинству оценен государством и вознагражден: за большие заслуги в народном образовании преподавателям П.И. Пономаревой, А.Н. Поспеловой, Т.Ф. При-

секину присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» [176].

Наряду с личностно-деятельностным, аксиологическим, социально-педагогическим подходами в исследовании был применен герменевтический подход (В. Дильтей, А.Ф. Закирова и др.), сущность которого заключается в возможности «…на основе письменных источников реконструировать общественное сознание и образ мышления людей, живших в различные эпохи» [цит. по 189, с. 377]. В исследовании методов обучения и воспитания в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС данный подход содействовал пониманию мировосприятия как учащихся, так и преподавательского состава на основе изучения архивных материалов и документов [54; 55; 56; 57; 131; 132; 133; 135; 136; 137; 138; 139; 140; 142; 143; 157; 158; 173; 174; 175; 176; 181; 185; 196; 209; 210; 216], статей периодических изданий [91; 130; 167; 197; 204; 205; 231], библиографической литературы, писем, автобиографий и биографий выпускников [92; 97; 98; 207; 237] (см. приложения 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26).

Источниками исследования явились литературно-художественные произведения, печатные средства массовой информации («Коммуна», «Липецкая Коммуна», «Молодой коммунар», «Ленинец», «Ленинское знамя», «Социалистическая Караганда»), позволившие проанализировать документы и другие материалы печати: постановления правительства СССР, приказы ЦК ВКП(б), РККА, Верховного Главнокомандующего и др.; речи Маршалов Советского Союза (К.К. Ворошилова, В.В. Куйбышева, С.К. Тимошенко); передовые статьи («Через все испытания к конечной победе!», «За Москву, за Родину!», «Победа будет за нами!», «Все наши силы на разгром врага»); статьи о положении на фронтах Великой Отечественной войны («Не пропустить врага к Ростову», «Вражеский натиск усиливается», «Мужество и стойкость советских воинов); о воинах-героях («Герои Великой Отечественной войны»); о подвигах летчиков («Массированные удары штурмовой авиации», «Налет советских самолетов на Берлин»); о комсомольских воскресниках; о трудящихся в тылу передовиках

производства («Трудящиеся Казахстана куют победу над врагом», «Патриоты шахты», «Трактористы-двухсотники»); о школах и военной подготовке («Война и школа» – о задачах школы в условиях войны), – читаемые и обсуждаемые воспитанниками во время политинформаций, классных часов, бесед, собраний, проводимых командирами-педагогами, агитаторами-комсомольцами, младшими командирами [173; 174; 175; 176].

Проведенный анализ архивных материалов (докладов, докладных записок, справок, выступлений на семинарах, стенограмм, постановлений, отчетов и др.) [54; 55; 56; 57; 113; 131; 132; 133; 135; 136; 137; 138; 139; 140; 142; 143; 157; 158; 173; 174; 175; 176] позволяет констатировать, что нормативно-организационную основу педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС составляли постановления и решения Совета Народных Комиссаров СССР, СНК республик (РСФСР, КСФСР), ЦК ВКП(б) и обкомов, горкомов ВКП(б), облисполкомов и горисполкомов Воронежа, Караганды, Липецка, по которым осуществлялась административная деятельность (приказы по школе, распоряжения) и деятельность коллективных органов управления школой: партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, родительского комитета (протоколы производственных совещаний / собраний, отчеты о работе).

Анализ материалов периодических изданий [9; 173; 174; 175; 176 и др.] (газет), изучаемых «спецами», показал, как воспринимаемая подростками информация не только пополняла и расширяла их представления о современной действительности, формировала их собственное отношение к происходящим событиям на примерах высоких морально-боевых качеств защитников Отечества, правильное осознание своих служебных обязанностей, но и оказывала на юношей практическое влияние: воспитанники с помощью наставников, педагогов и родителей, стремились так организовать свою деятельность, чтобы выражением их любви к Родине могли быть конкретные дела (помощь семьям красноармейцев, полезный труд, отличная учеба). Этот вывод подтвержден также содержанием не только таких источников, как воспоминания выпускников, взаимная переписка преподавателей, родителей, учащихся, но и

их письмами писателям-современникам (П. Вершигоре, О. Гончару и др.), общественным деятелям (вдове писателя Н. Островского и др.), руководителям и сотрудникам государственных учреждений, участникам и героям Великой Отечественной войны (летчику, Герою Советского Союза, генералу М.В. Водопьянову), на которые они получали ответы: «Желаю вам, дорогие ребята, […] быть всегда и везде достойными […] нашей прекрасной Советской Родины. 26.10.1949. А. Гончар» [176] (см. приложения 3; 9; 10; 11; 12; 13).

Реконструкция пути эвакуации 6-ой Воронежской ССШ ВВС из Воронежа в Караганду (09.10.1941 - 02.11.1941 гг.) дала возможность выявить влияние этого переезда на самовоспитание «спецов» (см. Глава II, параграф 2.3; приложение 16).

Содержание сочинений 15-16-тилетних подростков поколения 1940-х годов на тему «Мои впечатления в пути Воронеж – Караганда», написанных по заданию преподавателей литературы в первые дни после прибытия в Караганду, явилось результатом воспитательного не только педагогического, но и социально-педагогического (жизненного) влияния [174]. Анализ этих сочинений показал глубину оценки жизни и увиденного, чистоту восприятия действительности. (Об этом см. Глава II, параграф 2.3 данного исследования).

Вместе с личностно-деятельностным, аксиологическим, социально-педагогическим, герменевтическим подходами в исследовании был использован комплексный подход (В.Г. Афанасьев, В.А. Кутырев и др.), «…предполагающий исследование деятельности с учетом всесторонности процесса или явления, всех существенных причин, влияющих на развитие, а также использование различных сил и средств для достижения поставленной цели» [цит. по 188, с. 22].

Комплексный подход, обусловленный диалектической взаимосвязью процессов и явлений действительности, их взаимозависимостью, определяющий носителем целостности субъектов (руководители, педагоги, родители, учащиеся) и их деятельности, позволил выделить в исследовании содержательный и организационный аспекты педагогической деятельности 6-ой

Воронежской ССШ ВВС: цели, задачи, принципы, методы обучения и воспитания, формы их реализации, результаты, проблемы и управление как условия личностного развития «спецов» на этапе их подготовки к поступлению в военные училища (см. Глава II). Посредством комплексного подхода исследуемая педагогическая деятельность рассмотрена как многофакторное явление (комплекс – управляемое объединение разнородных элементов педагогических объектов, процессов, видов деятельности).

Таким образом, применение комплексного подхода обеспечило рассмотрение, с одной стороны, целостности педагогической деятельности в совокупности всех ее компонентов и скоординированности их взаимодействия; с другой – целостности личности во взаимосвязи всех ее сторон (интеллектуальной, эмоциональной, волевой, действенно-практической).

Наряду с личностно-деятельностным, аксиологическим, социально-педагогическим, герменевтическим, комплексным подходами, в исследовании был применен сущностный подход (В.И. Загвязинский, А.В. Коржуев и др.), «ориентирующий на внутренние, глубинные особенности и связи изучаемых объектов, явлений и их компонентов, а также на различные связи между описывающими их законами, понятиями и категориями» [цит. по 188, с. 38–39]. Данный подход определяет движение исследовательской мысли от описания к объяснению, а от объяснения – к прогнозированию развития педагогических явлений и процессов. Применение сущностного подхода способствовало выявлению причинной обусловленности организации педагогической деятельности факторами и условиями (сознательно сконструированными обстоятельствами), влияющими на формирование не только отдельной личности, но и коллектива учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС. При этом под факторами нами понимаются обстоятельства (природные и социальные), определяющие, по Ю.К. Бабанскому, характер протекания процессов, их результаты и побуждающие человека к активной деятельности [164].

Анализ литературы (Т.В. Габай [40], Т.В. Драгунова [58], И.П. Подласый [178], В.А. Поляков [183], Ю.В. Славинский [200], В.С. Собкин [206], Х. Хекхау-

зен [226], П.А. Шавир [234], В.Д. Шадриков [180], В.Н. Шамардин [236] и др.), архивных источников (докладные записки, отчеты, письма и др.) [56; 137; 140; 173; 174; 175; 176], статей периодических изданий [9; 91; 197; 231] позволяет констатировать, что к числу главных факторов внешнего влияния как на личностное развитие воспитанников, так и на становление коллектива «спецов» относятся:

– территориально-региональные различия (Воронеж / Липецк – Караганда), формирующие жизненный уклад;

– средства массовой информации (газеты, журналы), используемые в педагогической деятельности;

– формы взаимодействия 6-ой Воронежской ССШ ВВС с семьями учащихся, направленные на развитие заинтересованности родителей в результатах деятельности ребенка в школе: личные беседы в школе и «на дому» с родителями, проживающими в Воронеже, Караганде, Липецке; вызовы в школу из районов, расположенных недалеко от ее местонахождения; разговоры по телефону; рассылка «Табелей об успеваемости» за четверть и за учебный год; письма родителям от преподавателей, командиров и комсомольской организации (комсомольских групп);

– переписка со школами, в которых учились воспитанники до поступления в 6-ую Воронежскую ССШ ВВС.

Внутренними условиями воспитательного влияния на характер и поведение подростков являются:

– сложившийся образ жизни учащихся (уставной порядок, строгий режим дня), содействующий развитию их волевых качеств и положительных привычек, а также противодействующий (в конкретных ситуациях) негативным проявлениям поведения воспитанников;

– уровень развития коллектива, непосредственно влияющий на личность (общественное мнение, нравственные нормы, ценностные ориентации, психологический климат);

– нормы взаимоотношений, сложившиеся в первичных коллективах, положение воспитанника в системе коллективных отношений: педагоги-воспитатели – группа младших командиров – учащиеся-«спецы»;

– индивидуальные и личностные особенности подростков.

(Выявленные факторы и условия охарактеризованы в Главе II диссертационного исследования).

Реализация сущностного подхода, связанного с соотнесением в изучаемых явлениях общего, особенного и единичного, дала возможность раскрыть обусловленность педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС основными ее этапами в Воронеже (создание: 1940-1941 гг.) – Караганде (эвакуация: 1941-1944 гг.) – Липецке (реэвакуация: 1944-1955 гг.); выявить как общие сущностные характеристики, так и особенные, связанные с определенным этапом, а также единичные, проявляющиеся в результате обучения и воспитания «спецов» (см. Глава II, параграф 2.1).

Кроме того, сущностный подход направил исследование на выявление специфики методов обучения и воспитания и их форм в комплексной организации учебной и внеучебной деятельности учащихся. Проведенный на основе сущностного подхода анализ педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС позволил дифференцировать используемые методы обучения и воспитания на традиционные, активные и интерактивные, а также методы обучения – на общепедагогические и военно-педагогические. В результате чего было установлено, что среди общепедагогических методов особое значение приобретали методы, предполагающие высокую долю участия каждого воспитанника в совместной деятельности (активные методы), такие как: метод примера, лабораторный метод, показ, упражнение, проблемная ситуация; взаимообучение, игровая ситуация, включение в различные виды деятельности (интерактивные методы в современном образовательном процессе) (см. Глава II, параграфы 2.2; 2.3).

Методологической основой исследования явился и парадигмальный подход (Т. Кун, М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов и др.), определивший анализ теоретических концепций, характеризующихся способом организации знания, что

позволило выявить структуру педагогической деятельности; место и роль методов в рассматриваемых структурах, а также определить основные категории и понятия исследования [188].

Парадигмальный подход направил исследование на выявление обусловленности методов обучения и воспитания, применяемых в педагогической деятельности (1940-1955 гг.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС, задачами и содержанием как обучения, так и воспитания. Архивные документы (докладные записки, отчеты, письма) позволили проанализировать выбор методов обучения в зависимости от дидактической задачи конкретного этапа обучения, содержания предстоящей учебной работы, возрастных особенностей учащихся и специфики учебных предметов, предусматривающих развитие инициативы и самостоятельной деятельности в процессе обучения отдельным дисциплинам [139; 140; 173; 174; 175; 176].

Наряду с этим, на основе анализа архивных источников [173; 174; 175; 176] в диссертационном исследовании выявлены приемы обучения, определяющие своим включением в методы их своеобразие, обусловленное видами учебных занятий, результативный подбор которых позволял достигать высокого уровня общей успеваемости учащихся по отдельным дисциплинам (см. Глава II, параграф 2.2).

По свидетельству архивных материалов [55; 56; 135; 136; 140; 158; 173; 174; 175; 176], в практике воспитательной работы 6-ой Воронежской ССШ ВВС применялись методы воспитания, отражающие его содержание (направления) и специфику подготовки выпускников, обладающих качествами, необходимыми для дальнейшего освоения ими последующих уровней военного образования. Кроме того, методы воспитания «спецов» обусловливались общественными (социалистическими) отношениями, определявшими их направленность на воспитание «советского человека», организацию деятельности воспитанников таким образом, чтобы формировать их сознание в единстве с поведением, предупреждать нарушения педагогических и военно-уставных требований и побуждать к самовоспитанию. В диссертационном

исследовании выявлены педагогические ситуации, отражающие связь методов воспитания и методических приемов, когда в одних обстоятельствах метод выступает как самостоятельный способ решения педагогической задачи, в других – как прием, имеющий частное назначение. Так, например, показано, что «требование» являлось одним из основных методов воспитания, но могло быть и методическим приемом, используемым на этапе реализации «метода принуждения» (см. Глава II, параграф 2.3).

Применение парадигмального подхода наряду с сущностным осмыслением категории «организационные формы воспитательной работы» позволило выявить и охарактеризовать их в диссертационном исследовании (см. Глава I, параграф 1.2; Глава II, параграфы 2.1, 2.3).

Методологическим подходом проведения исследования в контексте современного этапа развития образования был определен компетентностный подход (А.А. Вербицкий [31], И.А. Зимняя [66; 67], В.Ф. Тамело [214] и др.), предлагающий новые характеристики исследования образования (компетенции – знания и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач; компетентности – способности применять знания и опыт в профессиональной и социально-личностной сферах деятельности), определяемые системой требований к организации образовательного процесса, способствующего практикоориентированному характеру подготовки выпускников, усилению роли их самостоятельной работы в решении поставленных задач, воспроизводящих социально-профессиональные проблемы. Данный подход позволил выявить методы обучения и воспитания, оптимизирующие развитие потенциальных возможностей и способностей каждого из воспитанников, проявление их субъектного опыта и субъектной позиции в учебной и внеучебной деятельности. В современной дидактике (Г.М. Коджаспирова [82], В.Г. Михайловский [34], В.А. Сластенин [201] и др.) такие педагогические методы определены как активные и интерактивные методы.

Компетентностный подход направил исследование на анализ содержания общеобразовательных предметов и специальных дисциплин и его соот-

ветствия уровню развития познавательных возможностей обучающихся. Наряду с этим, компетентностный подход позволил выявить специфику, продуктивность, результативность методов обучения и воспитания, выделить их актуальный потенциал, способствующий формированию таких компетенций, которые в современных педагогических исследованиях (З.М. Бабаходжаева [14], Д.Ю. Блохин [21], В.Ф. Тамело [214] и др.) определены как «…учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, компетенция личностного самосовершенствования и профессиональная (умение принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сферах, разрешать возникающие проблемы, работать в команде, быть готовым к повышенным нагрузкам и неожиданным ситуациям, находя пути быстрого выхода из них)» [14, с. 456].

Компетентностный подход позволил проанализировать ключевые компетенции, сформированные у выпускников 6-ой Воронежской ССШ ВВС, которыми, по свидетельству архивных источников [173; 174; 175; 176 и др.], являлись, компетенции, определенные в современных педагогических исследованиях как компетенции первоначального уровня военной подготовки: развитые интеллектуальные способности, позволяющие эффективно находить информацию для решения поставленных задач; сформированная культура мышления и его социально-профессиональная направленность; умение рационально действовать в коллективе и отвечать за результаты труда; владение навыками сотрудничества, коммуникативными навыками; владение этическими нормами, регулирующими отношение к человеку, природе, обществу в соответствии с гражданско-патриотическими ценностями личности; поддержание здорового образа жизни [14; 21; 66; 214].

Таким образом, в исследовании данный подход помог выявить компетенции, определившие необходимую и достаточную первоначальную военную подготовку выпускников отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) к получению ими дальнейшего военного образования, обеспечившего впоследствии продуктивное осуществление ими военно-профессиональной деятельности.

Итак, применение личностно-деятельностного, аксиологического, социально-педагогического, герменевтического, комплексного, сущностного, парадигмального и компетентностного методологических подходов позволило раскрыть комплексный характер педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС в соответствии с основными ее этапами (см. Глава II, параграф 2.1); выявить методы обучения и воспитания учащихся в период получения ими среднего общего образования и прохождения первоначальной военной подготовки; дифференцировать выявленные методы на общепедагогические и военно-педагогические; охарактеризовать сущность традиционных, активных и интерактивных методов; определить их психолого-педагогические возможности, показать их эффективность (достижение результатов в соответствии с поставленными целями), продуктивность (сформированные компетенции, профессионально-личностные качества) и результативность (всестороннее личностное развитие) в педагогической деятельности, осуществление которой обусловливалось факторами (природными и социальными обстоятельствами) и условиями (сознательно сконструированными бытовыми, учебно-материальными, организационно-педагогическими обстоятельствами), оказывавшими влияние на формирование ее конкретной организационной и содержательной специфики (см. Глава II, параграфы 2.2; 2.3).

1.2. Психолого-педагогические аспекты исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС

Психолого-педагогические аспекты исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС представлены психолого-педагогическими, педагогическими, военно-педагогическими концепциями, определившими сущностную трактовку предмета исследования.

Задачей параграфа являлся анализ психолого-педагогических, педагоги-

ческих, военно-педагогических концепций с целью выявления в них структуры педагогической деятельности, сущностной трактовки методов обучения и воспитания и их характеристики как компонента системного образования; выявления их взаимосвязи с другими компонентами педагогической деятельности.

Поставленная задача решалась методами ретроспективного и сравнительно-сопоставительного анализа теоретической литературы, синтеза, систематизации и обобщения.

Прежде чем охарактеризовать методы обучения и воспитания, проанализируем категорию ***«педагогическая деятельность»***, которая сформировалась в отечественной психолого-педагогической литературе в исследованиях И.А. Зимней [68; 69; 70; 154], Г.М. Коджаспировой [82], Н.В. Кузьминой [100; 101; 102; 103; 115], В.А. Сластенина [201], В.А. Якунина [243] и др.

В концепции Н.В. Кузьминой [100; 101; 102; 103; 115] педагогическая деятельность определяется как педагогическая система, то есть «множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей» [115, с. 11]. К структурным компонентам как основным базовым характеристикам педагогических систем, совокупность которых, собственно, образует эти системы и отличает от всех других (не педагогических) систем, по утверждению Н.В. Кузьминой, относятся: цели, учебная информация, средства педагогической коммуникации, педагоги и учащиеся.

Функциональные компоненты как устойчивые базовые связи основных структурных компонентов, возникающие в процессе деятельности руководителей, педагогов, учащихся, обусловливают движение, развитие, совершенствование педагогических систем и вследствие этого устойчивость, их жизнестойкость, выживаемость. Представленный Н.В. Кузьминой функциональный состав педагогической деятельности включает в себя компоненты, составляющие основу управления учебной работой учащихся и формирования их личности [103]. К числу таких компонентов относятся: гностический (сфера знаний педагога – знание своего предмета, способов педагогической комму-

никации, психологических особенностей учащихся, собственной личности и деятельности); проектировочный (представления о перспективных задачах обучения и воспитания, а также о стратегиях и способах их достижения); конструктивный (особенности конструирования педагогом собственной деятельности и активности учащихся с учетом целей обучения и воспитания – урок, занятие, цикл занятий); организаторский (система умений педагога организовать собственную деятельность, а также активизировать учащихся) и коммуникативный (особенности коммуникативной деятельности педагога, специфика его взаимодействия с учащимися) [115].

Анализ концепции Н.В. Кузьминой показал, что «методы обучения» и «методы воспитания» не выделяются отдельным компонентом представленной системы педагогической деятельности, но могут быть определены в составе такого структурного компонента как «средства педагогической коммуникации». Совокупностью взаимосвязи методов обучения и воспитания с каждым из структурных компонентов педагогической системы определяется их выбор, который осуществляется в процессе педагогической деятельности на определенном по форме занятии (урок, практическое занятие, лекция и др.).

Состав выделенных Н.В. Кузьминой функциональных компонентов педагогической деятельности и их содержательная интерпретация дополнены и уточнены В.А. Якуниным [243]. В концепции В.А. Якунина педагогическая деятельность (система) рассматривается с позиций функционального подхода и теории управления. Согласно В.А. Якунину, структура педагогической деятельности – это совокупность относительно самостоятельных, но взаимосвязанных функций ее управления (стадий, этапов управления), к которым относятся: формирование целей; информационная основа обучения; прогнозирование; принятие решения; организация исполнения; коммуникация; контроль и оценка результатов; коррекция. Системообразующим фактором данной структуры являются «…цели обучения и воспитания, на которые сориентированы и которым подчинены все другие функции управления» [243, с. 41]. В качестве критериев оценки эффективности обучения и воспитания В.А. Якунин

предлагает принять наличие, содержание и уровень сформированности основных функций управления или самоуправления у воспитуемых.

Методы обучения определяются В.А. Якуниным как «способы управления в единстве его функций» [243, с. 119]. Особое своеобразие этого единства определяет специфику каждого конкретного метода. Любой метод предполагает наличие всех основных функций управления, но место и значение каждого из них в том или другом конкретном случае меняется. Доминирование в функциональной структуре управления дает определение тому или другому методу. Признание за каждым методом узкой специализации, по В.А. Якунину, вряд ли правомерно, поскольку один и тот же метод может быть использован для решения разных задач одновременно или порознь.

Таким образом, в концепции В.А. Якунина методы обучения и воспитания реализуют свои психолого-педагогические возможности в единстве всех функций, отсутствие какого-либо одного или нескольких функциональных компонентов структуры отражается на конечных результатах педагогической деятельности.

Наряду с проанализированными концепциями категория ***«педагогическая деятельность»*** рассматривается и в концепции В.А. Сластенина [201], в трактовке которого данная категория определяется как «… особый вид социальной деятельности, направленной на передачу от старших поколений младшим накопленных человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе» [201, с. 18]. Сущность педагогической деятельности, по В.А. Сластенину, представляет собой единство цели, мотивов, действий (операции) и результата. Рассматривая структуру педагогической деятельности, В.А. Сластенин утверждает, что применительно к педагогической деятельности преобладает подход выделения ее компонентов как относительно самостоятельных функциональных видов деятельности педагога.

Исходя из данного утверждения, целостное понимание сущности педагогической деятельности формируется сущностной трактовкой входящих в ее состав компонентов (видов):

– преподавание – вид воспитательной деятельности, направленный на управление преимущественно познавательной деятельностью группы учащихся и каждого в отдельности;

– воспитательная работа – педагогическая деятельность, направленная на организацию воспитательной среды и управление разнообразными видами деятельности воспитанников с целью решения задач гармоничного развития личности.

Каждый из видов педагогической деятельности имеет свои внутренние закономерности, принципы, правила и, соответственно, методы. Метод деятельности, в трактовке В.А. Сластенина, определяется как «… способ ее осуществления, который ведет к достижению поставленной цели» [201, с. 268]. Методы деятельности дифференцируются на методы обучения и воспитания. Применительно к педагогической деятельности методы обучения – это методы преподавания.

Под «методами преподавания», по В.А. Сластенину, понимается «разработанная с учетом дидактических закономерностей и принципов система приемов и соответствующих им правил педагогической деятельности, целенаправленное применение которых […] позволяет существенно повысить эффективность управления деятельностью [обучающихся] в процессе решения определенного типа педагогических (дидактических) задач» [201, с. 270]. Определяя методы воспитания, В.А. Сластенин характеризует категорию «взаимодействие» («педагогическое взаимодействие»), представляющую собой контакт педагога и воспитанников, следствием которого являются изменения в их поведении, деятельности и отношениях. Введение в трактовку методов воспитания категории «взаимодействие» предполагает субъект-субъектные отношения между педагогом и воспитанниками. Таким образом, «методы воспитания», согласно В.А. Сластенину, – это способы профессионального взаимодействия педагога и учащихся с целью решения образовательно-воспитательных задач» [201, с. 330].

Анализ концепции В.А. Сластенина показал, что системообразующей

характеристикой структурных компонентов педагогической деятельности является цель. В основе функциональных компонентов лежат устойчивые базовые связи структурных компонентов, возникающие в процессе деятельности педагога. Функциональные компоненты: планирование, организация, регулирование (стимулирование), контроль, оценка и анализ результатов – определяют логику развития системы.

Методы обучения и воспитания как компонент педагогической деятельности являются способами воздействия педагогов на учащихся (воспитанников), их взаимодействия и развития на всех этапах управления процессами обучения и воспитания. На этапе планирования осуществляется выбор методов ведения занятия. Организация деятельности учащихся предполагает применение методов, при помощи которых усваивается содержание обучения и реализуется их воспитательное влияние. Регулирование и корригирование процессов обучения и воспитания на основе контроля позволяет получить информацию об эффективности методов педагогической деятельности и их стимулирующих возможностях. Анализ результатов осуществляется с позиций достижения в единстве образовательных, воспитательных и развивающих целей, способов (методов) и условий их достижения. Таким образом, в управлении учебно-познавательной и другими видами деятельности учащихся использованием методов обучения и воспитания обеспечивается их эффективность и результативность в соответствии с конкретной педагогической ситуацией, сложившимися в ней отношениями.

В концепции педагогической деятельности Г.М. Коджаспировой, данная категория определяется как «профессиональная деятельность, направленная на создание в педагогическом процессе оптимальных условий для воспитания, обучения, развития и саморазвития личности воспитанника и выбора возможностей свободного и творческого самовыражения» [82, с. 126]. По Г.М. Коджаспировой, в педагогической деятельности взаимодействуют: личность учителя [воспитателя] и личность воспитанника; цели, заданные обществом, и личные – как учителя, так и ученика; деятельность учителя и деятельность учащегося; обу-

чение и воспитание. Специфические особенности педагогической деятельности проявляются в том, что ее цель определяется обществом.

Под «методами обучения» понимаются «одновременно и способы передачи знаний учащимся в готовом виде, и способы совместной деятельности учителя и учащихся при познании сути отдельных явлений, а также способы организации самостоятельной практической и познавательной деятельности учащихся и стимулирования, контроля и коррекции этой деятельности» [там же, с. 285].

Методы обучения Г.М. Коджаспирова рассматривает в классификации Ю.К. Бабанского, основой которой, исходя из теории деятельности, он определяет элементы деятельности (опосредование, регулирование и контроль).

По этому критерию дифференцируются три группы методов обучения, каждая из которых разделяется на подгруппы.

Первая группа – *методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности* – включает в себя подгруппы:

– по источнику информации и восприятия: словесные методы – беседа, рассказ, лекция, работа с книгой; наглядные методы – демонстрация и наблюдение; практические методы – упражнение и лабораторные работы;

– по логике передачи и усвоения информации: индуктивные, дедуктивные, индуктивно-дедуктивные методы;

– по аспекту мышления и степени познавательной самостоятельности: проблемно-поисковые методы – информационно-рецептивный, репродуктивный, проблемное изложение, частично-поисковый, исследовательский;

– по аспекту управления учением: самостоятельная работа учащихся.

Ко второй группе – *методам стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности* – относятся подгруппы методов:

– стимулирования и мотивации интереса к учению: дискуссии, анализ жизненных ситуаций, создание ситуаций успеха в учении; познавательные игры, театрализации и драматизации; создание эмоциональных нравственных переживаний, ситуаций новизны, неожиданности, актуальности;

– стимулирования и мотивации долга и ответственности: требования, по-

ощрения и наказания; разъяснение личной и общественной значимости учения.

Третья группа методов – *методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности* – состоит из их подгрупп: *устные* – индивидуальный, фронтальный, уплотненный опрос; *письменные* – диктанты, изложения, сочинения, письменные работы, рефераты; *практические* – практические работы, опыты; *графические* – графики, таблицы, схемы; *программированные* – машинные и безмашинные; *наблюдение* и *самоконтроль*.

«Методы воспитания» трактуются Г.М. Коджаспировой как «общественно обусловленные способы педагогически целесообразного взаимодействия между взрослыми и детьми, способствующие организации детской жизни, деятельности, отношений, общения, стимулирующие их активность и регулирующие поведение» [82, с. 291]. Отличие одних методов воспитания от других, по Г.М. Коджаспировой, заключается в доминирующем направленном воздействии конкретного метода на сущностные сферы человека.

Методы воспитания характеризуются в модифицированной классификации на основе моделей, представленных Г.И. Щукиной и В.А. Сластениным, созданных ими с применением методологии целостного подхода к деятельности и формированию личности:

– методы формирования сознания личности: лекция, беседа, рассказ, диспут, пример, анализ воспитывающих ситуаций;

– методы организации жизнедеятельности и поведения воспитанников: создание воспитывающих ситуаций, упражнение, поручение, приучение;

– методы стимулирования деятельности и поведения воспитанников: соревнование, требование, наказание, поощрение, метод естественных последствий «взрыв»;

– методы самовоспитания: самоодобрение, самоосуждение, самоотчет, самоприказ, рефлексия;

– методы контроля и самоконтроля: создание контрольных ситуаций, педагогическое наблюдение, опрос, беседа, анализ результатов деятельности воспитанников.

Таким образом, в трактовке Г.М. Коджаспировой раскрывается связь методов обучения и воспитания со всеми структурными компонентами педагогической деятельности. Методы обучения и воспитания представляют собой систему целенаправленных действий педагога, организующих познавательную и практическую деятельность учащихся, обеспечивающую усвоение ими содержания образования и достижение целей обучения и воспитания.

В психолого-педагогической концепции И.А. Зимней [68; 69; 70; 154] трактовка категории ***«педагогическая деятельность»*** основана на положениях общей теории деятельности (А.Н. Леонтьев [106], С.Л. Рубинштейн [195] и др.), теории педагогической деятельности (Н.В. Кузьмина [100; 101; 102; 103; 115], А.А. Реан [193], В.А. Якунин [243] и др.). Педагогическая деятельность как одна из форм (наряду с учебной) образовательной деятельности рассматривается в единстве обучающего и воспитывающего воздействия и определяется как «…воспитывающее и обучающее воздействие учителя на ученика (учеников), направленное на его личностное, интеллектуальное и деятельностное развитие, одновременно выступающее как основа его саморазвития и самосовершенствования» [68, с. 262].

В рассмотрении педагогической деятельности как системы функциональных элементов И.А. Зимняя разделяет трактовку Н.В. Кузьминой, что позволяет ей выделить исследовательский, проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организаторский компоненты и соответственно пять групп способностей как их основы. Психологическое (предметное) содержание педагогической деятельности, по И.А. Зимней, включает в себя следующие компоненты: мотивацию, педагогические цели, предмет, педагогические средства и способы решения поставленных задач, продукт и результат педагогической деятельности.

По утверждению И.А. Зимней, важнейшим компонентом педагогической деятельности является ***«мотивация»***, понимаемая как источник активности и одновременно как система (совокупность) психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека [68]. На основе анализа подходов к исследованию сущности, природы, структуры,

методов изучения мотивации (Л.И. Божович [24], А.Н. Леонтьев [106], С.Л. Рубинштейн [195] и др.) И.А. Зимняя, с одной стороны, определяет «мотивацию как сложную, многоуровневую неоднородную систему побудителей, включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, нормы, ценности и т.д.», а с другой – говорит «о полимотивированности деятельности, поведения человека и о доминирующем мотиве в их структуре» [68, с. 218].

Наиболее полным понятием мотива, по мнению И.А. Зимней, является его определение, предложенное Л.И. Божович [24], согласно которому, «мотив – это то, ради чего осуществляется деятельность, в качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания […] – все то, в чем нашла свое воплощение потребность» [цит. по 68, с. 218].

Доминирующими побудителями (мотивами) педагогической деятельности, по И.А. Зимней, могут быть внутренние и внешние мотивы. Под внутренними мотивами понимаются мотивы, связанные с содержанием самой деятельности и ее выполнением (например, ориентация на процесс и результат и др.); внешние мотивы представляют собой широко социальные мотивы, связанные с потребностью педагога занять определенную позицию в системе общественных отношений (например, престижность работы в образовательном учреждении, адекватность оплаты труда и др.). В этой связи мотивация, являясь одним из основных компонентов структурной организации педагогической деятельности, является и характеристикой личности субъекта этой деятельности.

Субъектность деятельности (А.Н. Леонтьев [106], С.Л. Рубинштейн [195] и др.) рассматривается И.А. Зимней в качестве одной из ее основных характеристик. Человек как субъект деятельности планирует, организует, направляет, корригирует ее. В то же время сама деятельность формирует человека как ее субъект. И.А. Зимняя подчеркивает, что «выступая как индивидуальный субъект педагогической деятельности, педагог в то же время представляет собой общественный субъект – носитель общественных знаний и ценностей. Являясь индивидуальным субъектом, педагог всегда представляет собой личность

во всем многообразии индивидуально-психологических, поведенческих и коммуникативных качеств» [68, с. 133].

Следующим компонентом педагогической деятельности в концепции И.А. Зимней является целеположенность. Понятие ***«цель педагогической деятельности»***, по И.А. Зимней, совпадает с общеметодологической трактовкой ***«цели»*** и представляет собой предвосхищение в мышлении результата деятельности и ее реализации с помощью определенных средств. Предвидение результатов будущего действия, план, цель отличают специфическую форму взаимодействия именно человека с окружающей действительностью, ибо «человек приводит в действие свои и другие естественные силы как причину, которая должна осуществить следствие или цель, которые уже в начале процесса имелись в представлении […] в виде формы или образа вещи» [68, с. 83].

Психологически, согласно И.А. Зимней [68], А.Н. Леонтьеву [106], цель связана с предметом деятельности: «… сознание смысла действия и совершается в форме отражения его предмета как сознательной цели» [68, с. 83]. Предметность деятельности, по И.А. Зимней, – одна из основных ее характеристик: по предмету деятельности различают и называют ее виды. Предметом педагогической деятельности (ее структурным компонентом) является организация учебной деятельности обучающихся, направленной на освоение ими предметного социокуольтурного опыта как основы и условия развития.

Категория ***«учебная деятельность»*** в понимании И.А. Зимней согласуется с ее сущностным рассмотрением психологической теорией учебной деятельности (П.Я Гальперин [43], Н.Ф. Талызина [213] и др.). Учебная деятельность, в трактовке И.А. Зимней, – это «деятельность субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач, специально поставленных преподавателем, на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку» [68, с. 192]. И.А. Зимняя указывает, что учебная деятельность направлена на самого обучающегося как ее субъекта – совершенствование, развитие, формирование его как личности благодаря осознанному, целенаправленному

присвоению им социокультурного опыта в различных видах и формах общественно полезной, познавательной, теоретической и практической деятельности [68; 69; 70].

Исходя из положения о том, что влиянием целеположенной, направленной на достижение результата педагогической деятельности, осуществляемой использованием методов, приемов, средств, организуется и управляется учебная деятельность, И.А. Зимняя определяет следующий компонент педагогической деятельности, к которому относит средства и способы решения педагогических задач (методы и приемы).

По мнению И.А. Зимней, к средствам педагогической деятельности как структурному ее компоненту относятся научные (теоретические и эмпирические) знания, при помощи и на основе которых формируется тезаурус обучающихся. В качестве носителей знаний выступают тексты учебников или их представления, воссоздаваемые учеником при организованном наблюдении (на лабораторных, практических занятиях, на полевой практике) за осваиваемыми фактами, закономерностями, свойствами предметной действительности. «Способами передачи социально-культурного опыта в педагогической деятельности являются объяснение, показ (иллюстрация) – [методы и приемы], совместная работа с обучающимися по решению учебных задач, непосредственная практика обучающегося (лабораторная, полевая) […]» [68, с. 264–265].

Согласно И.А. Зимней [68; 69], Н.В. Кузьминой [102; 103], специфической характеристикой педагогической деятельности является ее продуктивность. Продуктом педагогической деятельности становится формируемый индивидуальный опыт ученика во всей совокупности его аксиологических, нравственно-этических, эмоционально-смысловых, предметных, оценочных составляющих. Продукт педагогической деятельности оценивается на экзаменах, зачетах, по критериям решения задач, выполнения учебно-контрольных действий. Кроме того, продуктивность педагогической деятельности определяется сформированностью профессионально важных качеств (психологических качеств личности). Они многофункциональны, и каждая профессия предпола-

гает определенную совокупность профессионально-личностных качеств.

Результатом педагогической деятельности как выполнения ее основной цели является личностное, интеллектуальное развитие обучающегося, совершенствование, становление его как личности как субъекта учебной деятельности. «Результат диагностируется сопоставлением качеств ученика в начале обучения и по его завершении во всех планах развития человека» [68, с. 265].

Исходя из положения возрастной психологии о том, что стержневой линией интеллектуального личностного развития является произвольность и саморегуляция, И.А. Зимняя определяет ***личностное развитие*** и саморазвитие учащегося как движение «от внешнего к внутреннему, от деятельности, организуемой учителем, к ее самоорганизации учеником» [68, с. 110]. Интеллектуально-личностное развитие, по И.А. Зимней, проявляется в умении управлять своим поведением, сознательно ставить цели, преднамеренно искать и находить средства их достижения, преодолевая трудности и препятствия. Развитие личности как прогрессивное изменение происходит под воздействием социальной среды, общности, в определенной социальной ситуации развития и прежде всего в ситуации обучения и воспитания, а кроме того, во взаимодействии с другими людьми, деятельности. В этой связи необходимость специальной организации учения как учебной деятельности предусматривается педагогической деятельностью. Таким образом, в трактовке И.А. Зимней обучающий (педагог) и обучающийся (ученик) интерпретируются как субъекты педагогической деятельности [68; 69; 70].

Анализ концепции И.А. Зимней показал трактовку педагогической деятельности как функциональной системы организации учебной деятельности обучающихся. Основные характеристики педагогической деятельности: мотивированность, целеположенность, предметность, продуктивность – как составные компоненты ее психологической структуры рассматриваются наряду с таким компонентом, как средства и способы решения педагогических задач.

Конкретных методов обучения и методов воспитания И.А. Зимняя не выделяет, но в определении способов (действий) предполагается направлен-

ность ее трактовки на рассмотрение методов обучения как составного компонента психологической структуры педагогической деятельности. По И.А. Зимней, воспитание органично включено в процесс обучения посредством его содержания, форм и методов. Этим обусловливается рассмотрение И.А. Зимней только методов обучения как способов (действий), выполняющих функции обучения и воспитания одновременно. При этом под способами передачи социально-культурного опыта понимаются объяснение, показ и другие, которые в педагогической теории трактуются как методы обучения.

Итак, выбор методов определяется совокупностью их взаимосвязи с каждым из структурных компонентов педагогической деятельности. Мотивированным и целесообразным использованием конкретных методов или их сочетания считается тот случай, когда равная педагогическая эффективность не может быть достигнута при помощи других методов. Методы педагогической деятельности встраиваются в систему учебной деятельности обучающихся, воздействуют на выработку ими обобщенных способов и приемов собственно учебной деятельности, влияют на формирование ее структуры как внутреннего системного образования. Наряду с методами в составе компонента «способы» предполагается наличие форм обучения и воспитания. Методы, раскрывая возможности средств, реализуют свои функции в организационных формах. Отбор и применение методов обусловливается их целевой направленностью на достижение результата. Результативность педагогической деятельности определяется двумя видами результата. Один из них соотносится с функциональным продуктом педагогической деятельности (уроком, занятием, методом, методикой). Другой (и главный) предполагает психологические продукты – психические новообразования в личности учащихся. Конечным результатом педагогической деятельности является развитие личности учащегося. Таким образом, в концепции педагогической деятельности И.А. Зимней методы (способы) выделены структурным компонентом, взаимодействующим с такими компонентами, как мотивация, цель, предмет, педагогические средства, продукт и результат.

Охарактеризовав, на основе теоретических положений концепций (И.А. Зимняя [68; 69; 70; 154], Н.В. Кузьмина [100; 101; 102; 103; 115], В.А. Якунин [243]), методы обучения и воспитания как компонент педагогической деятельности, рассмотрим их понимание в педагогической теории исследуемого периода, в современной педагогической литературе, военной педагогике и психологии, покажем их взаимосвязь с другими компонентами педагогической деятельности.

Под ***«методами обучения»*** в отечественной педагогической теории 1940-50-х гг. (Е.Я. Голант [44], Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [49], Б.П. Есипов [49], И.А. Каиров [165], И.Т. Огородников [146; 147; 239], Е.П. Перовский [168], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.) понимались «…способы работы учителя с учащимися, при помощи которых достигается усвоение последними знаний, умений, навыков, развитие их умственных сил и способностей» [165, с. 145].

Анализ педагогических (Ю.К. Бабанский [13; 164], Г.М. Коджаспирова [82], И.Я. Лернер [107], Б.Т. Лихачев [108], В. Оконь [148], В.А. Сластенин [201] и др.), военно-педагогических (И.А. Алехин [163], А.В. Барабанщиков [35], О.Ю. Ефремов [36], В.Г. Михайловский [34], П.И. Образцов [145] и др.) концепций позволил дифференцировать методы обучения на общепедагогические и военно-педагогические.

«Общепедагогические методы» понимаются нами, согласно их трактовки В.А. Сластениным [201], как методы обучения, применяемые как в профессионально-педагогической (в специально организованных обществом образовательных учреждениях), так и в общепедагогической деятельности, обеспечивающие знания, умения и навыки, независимо от будущей специальности, профессии. Общепедагогические методы предусматривают вооружение учащихся совокупностью систематизированных знаний основ наук о природе, обществе, а также соответствующими умениями и навыками, необходимыми для всестороннего развития личности, способствуют развитию мышления человека.

В понимании ***«военно-педагогических методов»*** мы разделяем их трактовку О.Ю. Ефремовым [36] как способов взаимосвязанной деятельности обучающего и обучающихся, при помощи которых достигаются цели обучения и воспитания, происходит овладение военнослужащими знаниями, умениями, навыками, формирование у них качеств, необходимых для успешного решения сложных задач в боевой обстановке и в условиях мирного времени.

Составной частью методов обучения являются приемы (А.В. Барабанщиков [35], П.Н. Груздев [48; 166], В.К. Дьяченко [59], О.П. Еруков [61], О.Ю. Ефремов [36], И.Я. Лернер [107], В.Г. Михайловский [34], П.И. Образцов [145], И.Т. Огородников [146; 147; 239], Е.П. Перовский [168], И.П. Подласый [179], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.).

«Приемы обучения» являются частным по отношению к целому (методам обучения), так как представляют собой определенные составные части, совокупность которых является методом в его целостности. Приемы обучения – это элементы методов (часть, деталь, компонент), «…отдельные операции и действия в процессе доведения и усвоения знаний, в формировании умений и навыков» [34, с. 163]. Приемы не имеют самостоятельной учебной задачи, а подчиняются той задаче, которая выполняется методом.

Влияние методов обучения на совершенствование средств обучения и раскрытие функциональных возможностей этих средств обусловливает рассмотрение категории ***«средства обучения»***, которыми, по В.Г. Михайловскому [34], являются носители и «передатчики» учебной информации, инструменты организации познавательной деятельности и ее управления.

Проведенный анализ позволил выявить многоаспектность влияния методов обучения, неразрывно связанных с его средствами и содержанием, на продуктивность и результативность педагогической деятельности. Определена направленность этого влияния на активизацию интереса и внимания учащихся, осуществление практических действий, усвоение и понимание новых знаний, логику рассуждения, запоминание, развитие интеллекта. При этом выявлена неоднозначность связи методов обучения и средств, когда одни и

те же методы обучения использовались в сочетании с различными средствами и, наоборот, для реализации одного средства подбирались несколько методов обучения (см. Глава II, параграф 2.2).

Функции методов обучения реализуются в различных формах, характеризующихся через дидактическую категорию ***«формы обучения» («организационные формы обучения»)***. Мы разделяем сущностное понимание данной категории, определенное В.А. Сластениным как «внешнее выражение согласованной деятельности педагогов и воспитанников, осуществляемой в установленном порядке и определенном режиме» [201, с. 257].

Выявление форм обучения в исследуемой нами педагогической деятельности проводилось исходя из того, что отличительной особенностью методов обучения от форм обучения, согласно А.В. Барабанщикову [35], П.Н. Груздеву [166], О.Ю. Ефремову [36], Г.М. Коджаспировой [82], В.Г. Михайловскому [34], П.И. Образцову [145], Ю.Д. Подгорных [177], В.А. Сластенину [201], И.Н. Шкадову [38], является отражение методами обучения содержательно-процессуальной или внутренней стороны учебного процесса и обозначение формами обучения внешней стороны его организации.

Направленность педагогической деятельности на решение воспитательных (наряду с задачами обучения) задач, обеспечивающаяся комплексным применением способов воспитания и средств, обусловила введение в понятийно-категориальный аппарат исследования категории ***«методы воспитания»***. Данная категория в педагогической теории исследуемого периода (Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [166], И.А. Каиров [165], И.Т. Огородников [146; 147], П.Н. Шимбирев [146; 147] и др.) понималась как «совокупность воспитательных средств, определенным образом сочетаемых и направленных на осуществление как общей цели воспитания […] в целом, так и отдельных, вытекающих из нее конкретных задач» [165, с. 225].

Сущность методов воспитания раскрывается военно-педагогической теорией (И.А. Алехин [163], А.В. Барабанщиков [35], И.Н. Шкадов [38] и др.). Определяя методы воспитания как способы взаимосвязанной деятельности

воспитателей и воспитанников, направленной на достижение цели и решение задач воспитания, И.А. Алехин конкретизирует, что применительно к педагогической деятельности методы воспитания – «это пути воздействия на сознание, волю, чувства, поведение воспитанников в целях выработки у них заданных целью воспитания качеств» [163, с. 125]. Наряду с этим, методы воспитания, по А.В. Барабанщикову, характеризуются обусловленностью общественными отношениями и предназначенностью организовывать деятельность воспитанников таким образом, чтобы формировать их сознание в единстве с поведением, предупреждать нарушения педагогических и военно-уставных требований, побуждать к самовоспитанию [35].

Своеобразие методов воспитания определяется ***«приемами воспитания»*** (О.Ю. Ефремов) – «способами применения того или иного средства в практике воспитательной работы» [36, с. 619].

Исходя из теоретических положений педагогических теорий (Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [51; 52], И.А. Каиров [165], А.С. Макаренко [111], В.А. Сластенин [201], В.А. Сухомлинский [211], К.Д. Ушинский [220] и др.) о том, что методы воспитания и методические приемы воспитания применяются в единстве со средствами воспитания, которые тесно с ними взаимосвязаны, мы установили, что ***«средствами воспитания»*** являлись, с одной стороны, различные виды деятельности (физкультурно-оздоровительная, трудовая, общественная, игровая, художественно-эстетическая), а с другой – совокупность предметов и произведений материальной и духовной культуры, привлекаемых для педагогической работы (произведения литературы и искусства, наглядность, средства массовой информации, технические приспособления и др.). Средства воспитания, как методы воспитания и приемы воспитательного воздействия, отбирались в соответствии с решением поставленных задач.

Анализ теоретической литературы (Н.И. Болдырев [25], А.С. Макаренко [111], Л.И. Маленкова [112], И.П. Подласый [179], Н.Е. Щуркова [128]), нормативных документов [153; 181 и др.] показал, что разноаспектность про-

цесса воспитания обусловливается умелым применением методов и их многообразным сочетанием в ***«организационных формах воспитательной работы»***. С точки зрения педагогической теории, формы воспитания (воспитательной работы) – это «способы организации, существования и выражения содержания воспитательного процесса, в которых […] провозглашается отношение к предметам, явлениям, событиям, людям и их сообществам» [112, с. 429]. Форма воспитания определяет варианты организации конкретной воспитывающей деятельности, взаимодействия ее субъектов, композиционное построение конкретного дела, его содержание, атрибутику, методику и технику подготовки, проведения и педагогического анализа [112].

Применением различных форм внеучебной деятельности, под которой педагогической теорией (И.А. Каиров [165], В.А. Сластенин [201], П.Н. Шимбирев [239] и др.) понимается совокупность определенных как виды деятельности компонентов (физкультурно-оздоровительная, трудовая, общественная работа, игровая, художественно-эстетическая), обеспечивается развитие отношения субъекта этой деятельности к кому / чему-либо: человеку, природе, обществу, политике, культуре, учебе и т.д. Это отношение выражается в предметном (для воспитанника) и воспитательном (для педагога) результате, в зависимости от чего выбирается форма: собрание / совещание, соревнование, кружок и др. Затем, с учетом возраста, специфики класса / группы, особенностей предмета, отношение к которому формируется, определяется ее конкретное название.

Продуктивностью и результативностью методов обучения и воспитания в педагогической деятельности, выражающимися в подготовленности выпускников к дальнейшему освоению ими конкретной профессии и во всестороннем развитии их личности, обусловлено рассмотрение нами понятия «личность» и категории «личностное развитие».

Понятие «***личность»*** (Г.М. Коджаспирова [82], А.Н. Леонтьев [106] и др.) определяется А.Н. Леонтьевым в «Методологических тетрадях» (1940 г.), в которых сформулированы идеи, ставшие в 1970-х гг. основанием концепции структуры личности. Согласно представлениям А.Н. Леонтьева, «личность че-

ловека возникает в ходе развития его жизни» [106, с. 195]. Таким образом, личность трактуется А.Н. Леонтьевым как связь, «иерархия деятельностей», а не психических процессов. «Индивид превращается в личность […] в ходе своей биографии. В этом смысле личность и есть «сгусток» биографии» [106, с. 196].

В понимании личности мы разделяем трактовку Г.М. Коджаспировой, которая дополняет определение А.Н. Леонтьева. По Г.М. Коджаспировой, личность есть «проявление социальной сущности человека. При этом «в понятие «личность» входит не только ее роль в обществе, но и особенности ее психологии: направленность, мотивация, способности, характер, темперамент» [82, с. 40].

Наряду с этим, анализ литературы [1; 5; 24; 61; 62; 89; 93; 94; 121; 122; 127; 149; 191; 192; 193; 206; 208] обусловил сущностное осмысление понятия «личность» в современной военной педагогике и психологии (И.Д. Афонин, О.П. Еруков), рассматривающих личностью «конкретного человека, представителя определенного общества, коллектива, сознающего свое отношение к окружающему, занимающегося определенной деятельностью и обладающего индивидуально-психологическими особенностями» [61, с. 40].

Категория ***«личностное развитие»*** (И.А. Зимняя [68; 69], А.Н. Леонтьев [106], С.Л. Рубинштейн [195] и др.) согласуется в диссертационном исследовании с ее сущностной трактовкой И.А. Зимней, рассмотренной в анализе ее концепции педагогической деятельности.

Таким образом, анализ психолого-педагогических (И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, В.А. Якунин), педагогических (И.А. Каиров, Г.М. Коджаспирова, В.А. Сластенин, П.Н. Шимбирев и др.) и военно-педагогических (И.А. Алехин, О.Ю. Ефремов, В.Г. Михайловский и др.) концепций обусловил характеристику методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. как компонента педагогической деятельности, взаимосвязанного с другими компонентами структурно и функционально.

Взаимозависимости и взаимосвязи методов обучения и методов воспитания с категориями и понятиями, раскрывающими содержательно-целевой и процессуально-организационный аспекты педагогической деятельности с

учетом всех ее компонентов, по И.А. Зимней [68; 69; 154], (мотивации, педагогических целей и задач, предмета, педагогических средств и способов решения поставленных задач, продукта и результата), факторов формирования и условий развития, позволили рассмотреть педагогическую деятельность отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. как системное образование.

Методы обучения и воспитания в психолого-педагогической теории рассматриваются как «средства педагогической коммуникации» (Н.В. Кузьмина [100; 101; 102; 103; 115]), «способы управления» (В.А. Якунин [243]), «способы решения педагогических задач» (И.А. Зимняя [68; 69; 154]). Выбор педагогически целесообразных средств (способов) педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. обусловливался ее мотивационно-целевой основой.

«Методы обучения» и «методы воспитания» в педагогической теории исследуемого периода (1940-1950-х гг.) трактовались как «способы работы учителя с учащимися» и «совокупность воспитательных средств» (И.А. Каиров).

В трактовках современной педагогической (Г.М. Коджаспирова [82], В.А. Сластенин [201] и др.), военно-педагогической теории (И.А. Алехин [163], О.Ю. Ефремов [36] и др.) методы обучения и воспитания рассматриваются как «система приемов педагогической деятельности» – методы преподавания и «способы профессионального взаимодействия педагога и учащихся» – методы воспитания (В.А. Сластенин); «способы передачи знаний и совместной деятельности учителя и учащихся» – методы обучения и «способы педагогически целесообразного взаимодействия между взрослыми и детьми» – методы воспитания (Г.М. Коджаспирова); «способы взаимосвязанной деятельности обучающего и обучающихся» – военно-педагогические методы обучения (О.Ю. Ефремов) и «способы взаимосвязанной деятельности воспитателей и воспитанников, направленной на достижение цели и решение задач» – военно-педагогические методы воспитания (И.А. Алехин).

Целенаправленным отбором взаимосвязанных действий (приемов / способов) определялся результат педагогической деятельности отечественных

ССШ ВВС в 1940-1955 гг. Критериями отбора методов обучения выделялись: цели, задачи и условия обучения, специфика учебного предмета, содержание изучаемого материала, учебные возможности учащихся (возрастные, интеллектуальные и др.) и возможности преподавателей. К критериям отбора методов воспитания относились: цели воспитания, задачи и условия их решения, содержание и принципы воспитания, ведущий вид деятельности воспитанников, психолого-педагогические возможности методов воспитания, возрастные, индивидуальные, половые особенности воспитанников, уровень их воспитанности и мотивации поведения.

Основными компонентами методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. являлись «приемы обучения» и «приемы воспитания» (Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [51; 52], В.К. Дьяченко [59], И.А. Каиров [165], Г.М, Коджаспирова [82], И.Я. Лернер [107], А.С. Макаренко [111], И.Т. Огородников [146; 147; 239], Е.П. Перовский [168], И.П. Подласый [178; 179], В.А. Сластенин [201], В.А. Сухомлинский [211], К.Д. Ушинский [220], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.). При этом такие понятия и категории как «средства обучения», «формы обучения», «средства воспитания», «организационные формы воспитательной работы» позволили выявить связи и характер отношений между педагогическими способами и педагогическими средствами.

Продуктивность и результативность методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. определялась уровнем подготовки выпускников к осуществлению ими дальнейшей деятельности, сформированными профессионально-личностными качествами и всесторонним развитием личности.

Данные теоретические положения содержательно представлены конкретными характеристиками и использованы в диссертационном исследовании методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. как основа для анализа фактического материала и формулировки выводов.

Выводы по Главе I

Методолого-теоретические аспекты исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. характеризуют методологические подходы, позволившие разноаспектно рассмотреть предмет исследования на примере 6-ой Воронежской ССШ ВВС, и психолого-педагогические, педагогические, военно-педагогические концепции, раскрывающие конкретные характеристики предмета и объекта исследования.

Анализ современной методологии научно-педагогического исследования позволил определить методологической основой исследования личностно-деятельностный, аксиологический, социально-педагогический, герменевтический, комплексный, сущностный, парадигмальный и компетентностный подходы.

Личностно-деятельностный подход определил анализ механизма личностного развития подростков, заключающийся в выборе целенаправленно отобранных видов деятельности, предполагающих социально-личностную и профессиональную направленность. Аксиологический подход позволил понять систему ценностей, мотивирующих юношей на первоначальную подготовку к освоению военной профессии, связанной с жизненной перспективой стать защитником своего Отечества. Социально-педагогический подход обеспечил выявление обусловленности развития отечественного военного образования в целом спецификой предвоенного времени, исторического этапа Великой Отечественной войны, периода послевоенного восстановления народного хозяйства и дальнейшего экономического и политического состояния государства; направил исследование на выделение совокупности факторов, вызвавших необходимость открытия специальных военных школ (военная опасность конца 1930-х – начала 1940-х годов, обусловившая перевооружение армии качественно новой техникой; неукомплектованность ВВС подготовленными летными и техническими кадрами; социально-политические отношения, характеризовавшиеся командно-административным партийным руководством и

централизованным государственным управлением, идеологизацией общественного сознания, трудовым энтузиазмом и высокой гражданственностью большей части народа). Наряду с этим, данный подход позволил проанализировать педагогическую и военно-педагогическую теорию, получившую отражение в практике подготовки «спецов» – учебные планы, программы, а также охарактеризовать виды деятельности, направленные на формирование мировоззрения воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС, ориентированного на первоначальную военную подготовку и последующее освоение выпускниками программ военно-авиационных училищ. Вместе с тем, социально-педагогический подход определил возможность выявить бытовые, учебно-материальные, организационно-педагогические условия педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг., рассмотреть социальный состав педагогов и учащихся, для того чтобы понимать личностно-профессиональную направленность отбора методов достижения целей обучения и воспитания.

Герменевтический подход содействовал реконструкции образа мышления людей в определенный хронологическими рамками исследования период и обусловил понимание мировосприятия педагогов, воспитанников отечественных ССШ ВВС и их родителей посредством изучения архивных материалов и документов (докладов, докладных записок, справок, выступлений на семинарах, стенограмм, постановлений, отчетов и др.), статей периодических изданий («Коммуна», «Липецкая Коммуна», «Молодой коммунар», «Ленинец», «Ленинское знамя», «Социалистическая Караганда»), библиографической литературы (указатель), писем, автобиографий и биографий выпускников. Комплексный подход позволил обосновать целостность педагогической деятельности в совокупности всех ее компонентов и целостность личности во взаимосвязи всех ее сторон. Сущностный подход способствовал выявлению причинной обусловленности организации педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. внешними и внутренними факторами, влияющими на ее содержательно-целевую специфику; выделению как общих

сущностных характеристик педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, так и конкретных ее особенностей, связанных с Воронежским, Карагандинским, Липецким этапами; определению специфики, содержания обучения и воспитания, методов. Парадигмальный подход обеспечил возможность сущностного понимания структур педагогической деятельности; определения места и роли методов в рассматриваемых структурах, а также трактовки основных категорий и понятий на основе анализа теоретических концепций (парадигм), определивших содержательные признаки предмета исследования. Компетентностный подход позволил выделить новые характеристики исследования первоначального уровня военного образования (компетенции), выдвигаемые системой требований к организации современного образовательного процесса, способствующего практикоориентированному обучению и воспитанию, усилению роли самостоятельной работы обучающихся в решении поставленных задач, воспроизводящих социально-профессиональные проблемы.

Ретроспективный и сравнительно-сопоставительный анализ теоретической литературы показал, что методы обучения и воспитания в психолого-педагогических, педагогических концепциях являются компонентом педагогической деятельности (педагогические средства и способы решения поставленных задач), структурно и функционально взаимосвязанным с другими компонентами: мотивацией, педагогическими целями и задачами, предметом, продуктом и результатом (И.А. Зимняя). Анализ педагогических, военно-педагогических концепций позволил дифференцировать методы обучения на общепедагогические и военно-педагогические. Под общепедагогическими методами (В.А. Сластенин) понимаются методы преподавания, обеспечивающие знания, умения и навыки, независимо от будущей профессии, предусматривающие вооружение учащихся совокупностью систематизированных знаний основ наук о природе, обществе, а также соответствующими умениями и навыками, необходимыми для всестороннего развития личности и мышления человека. Под военно-педагогическими методами (О.Ю. Ефремов) по-

нимаются «способы взаимосвязанной деятельности обучающего и обучающихся, при помощи которых достигаются цели обучения и воспитания, происходит овладение военнослужащими знаниями, умениями, навыками, формирование у них качеств, необходимых для успешного решения сложных задач в боевой обстановке и в условиях мирного времени». Методы воспитания (И.А. Алехин, А.В. Барабанщиков) рассматриваются как способы взаимосвязанной деятельности воспитателей и воспитанников, направленной на достижение цели и решение задач, обусловленные общественными отношениями и предназначенные организовывать деятельность воспитанников таким образом, чтобы формировать их сознание в единстве с поведением, предупреждать нарушения педагогических и военно-уставных требований, побуждать к самовоспитанию.

Способами (методами обучения и воспитания) организации и управления педагогом деятельностью учащихся, мотивированный выбор которых, обусловленный педагогическими целями и задачами, превращает содержание обучения и воспитания в достояние учащихся, обеспечивалась продуктивность (сформированный индивидуальный опыт ученика во всей совокупности его аксиологических, нравственно-этических, эмоционально-смысловых, предметных, оценочных составляющих и профессионально-личностные качества) и результативность (личностное развитие) педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. Сущность и содержание методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. рассмотрены в Главе II диссертации на примере 6-ой Воронежской ССШ ВВС (см. Глава II, параграфы 2.1, 2.2, 2.3 диссертационного исследования).

Глава II. Характеристика методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС в 1940-1955 гг. (на примере 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС)

2.1. Основные этапы педагогической деятельности 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС

Педагогическая деятельность 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.) представлена ее основными этапами, выявление и характеристика которых обусловливаются историческим контекстом государственно-общественной системы и ее социокультурным состоянием.

Задача данного параграфа – охарактеризовать основные этапы педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС; выявить ее общие сущностные характеристики и особенные, обусловленные определенным этапом.

Методами исследования поставленной задачи являлись: ретроспективный анализ, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение.

В 1940 году Правительством СССР было принято решение о создании отечественных ССШ ВВС, педагогическая деятельность которых впоследствии осуществлялась до 1955 года. В постановлении № 2276 Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) «Об организации специальных средних школ Военно-воздушных сил», принятом 6 ноября 1940 года, указывалось, что для подготовки кадров комплектования военно-авиационных училищ лётчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной армии предложить Совнаркомам РСФСР, УССР, БССР, Грузинской ССР и Армянской ССР организовать в системе народных комиссариатов просвещения 20 специальных средних школ Военно-воздушных сил (в составе восьмого, девятого и десятого классов) в следующих городах: Москве, Ленинграде, Воронеже, Горьком, Саратове, Сталинграде, Иванове, Курске, Свердловске, Ростове-на-Дону,

Казани, Краснодаре, Киеве, Ворошиловграде, Харькове, Днепропетровске, Одессе, Минске, Тбилиси и Ереване. Вместе с принятым решением СНК СССР утвердил и «Положение о спецшколах ВВС». «Общее количество учащихся во всех трех классах каждой специальной средней школы должно было быть не менее 500 человек, начало занятий предусматривалось со 2 января 1941 года. Каждая спецшкола получила свой номер» [218, с. 61]. В частности, Воронежской ССШ ВВС был присвоен № 6.

Анализ архивных документов (постановлений СНК СССР, постановлений бюро обкомов ВКП(б), стенограмм пленумов обкомов ВКП(б), приказов, отчетов, справок, докладных записок) [55; 56; 57; 131; 132; 133; 135–140; 142; 143; 157; 158; 173; 174; 175; 176 и др.] позволяет выделить три основных этапа педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.):

– первый (1940-1941 гг.) – Воронежский этап, характеризующийся начальной предвоенной деятельностью и периодом первых месяцев Великой Отечественной войны;

– второй (1941-1944 гг.) – Карагандинский этап, вызванный эвакуацией 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Казахстан и военным периодом ее педагогической деятельности;

– третий (1944-1955 гг.) – Липецкий этап, связанный с реэвакуацией 6-ой Воронежской ССШ ВВС в пригородный поселок (г. Липецка) завода «Свободный сокол» в период окончания войны и последующей педагогической деятельностью.

Анализ литературы (А.В. Беляев [17], В.С. Березняцкий [19], Г.В. Зибров [65], В.А. Змеев [71], С.Н. Коротун [88], Т.С. Просветова [187], Е.П. Толмачев [218], Е.А. Чирков [233], Т.В. Юшина [241] и др.) и архивных источников [143; 158; 173 и др.] свидетельствует о том, что первый этап (10 декабря 1940 г. – 9 октября 1941 г.) педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, обусловленный историческим контекстом предвоенного времени и начала Великой Отечественной войны, характеризовался созданием условий (бытовых, учебно-материальных, организационно-педагогических), спо-

собствующих продуктивному осуществлению педагогической деятельности специального учебного заведения ВВС, предполагающей подготовку выпускников, позволявшую им впоследствии успешно осваивать программы военных училищ и школ ВВС. Так с помощью Воронежской областной и городской партийных организаций 6-ая Воронежская ССШ ВВС была полностью подготовлена к открытию.

По свидетельству архивных материалов (докладных записок, приказов, отчетов, справок) [143; 173 и др.], к началу работы школы учебно-материальная база была сформирована окончательно. Учебный корпус на 500 человек – в здании средней школы № 19 г. Воронежа – с учебными кабинетами и соответствующим оборудованием, наглядными пособиями и письменными принадлежностями; библиотека с учебниками; спортивный зал с новыми снарядами, необходимым инвентарем и военным снаряжением как для учебных занятий, так для внеклассной массовой работы. Бытовые условия соответствовали установленным нормативам: интернат на 250 человек со всем необходимым обеспечением (мебель, постельное белье и др.) – в помещении средней школы № 26 г. Воронежа.

Постоянный состав батальона (преподаватели и командиры) на данном этапе был укомплектован квалифицированными педагогическими кадрами г. Воронежа, а переменный (8-10 классы) – воспитанниками-«спецами», прошедшими предварительный отбор (см. приложение 1) и показавшими высокий уровень общеобразовательной подготовки, успешно сдав вступительные испытания («на 500 вакансий было подано более 2000 заявлений») [173, с. 44].

От обязательной платы за обучение, установленной «Положением о спецшколе» в размере 120 рублей, на основании личных заявлений и предоставляемых документов «освобождались сироты; дети родителей, у которых пенсия – единственный источник доходов; дети, находящиеся под опекой колхозов, патронажем» (приказами № 92 от 24.04.1941 г., № 117 от 15.05.1941 г. были освобождены от платы за обучение во втором полугодии 1940-1941 учебного года 17 человек) [173, с. 136]. Так в целях предоставления дополни-

тельной возможности получения юношами среднего общего образования с первоначальной военной подготовкой сформировались льготные категории воспитанников.

По материалам архивного документа [173] восстановлены статистические данные о составе контингента первого набора учащихся в 1940 году, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количественный состав учащихся первого набора 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС по месту постоянного проживания, социальному происхождению, национальности и принадлежности к комсомольской организации

№ п/п	Место постоянного проживания, социальное происхождение, национальность и принадлежность к комсомольской организации	10-е классы	9-е классы	8-е классы	Итого
1.	Территории постоянного проживания:				
1.1	Воронеж	44	24	75	143
1.2	другие города	25	29	50	104
1.3	сельская местность	64	111	68	243
	Итого:	133	164	193	490
2.	Социальное происхождение:				
2.1	рабочие	35	51	69	155
2.2	колхозники	38	42	56	136
2.3	служащие	60	71	68	199
	Итого:	133	164	193	490
3.	Национальности:				
3.1	русские	123	151	161	435
3.2	украинцы	7	5	16	28
3.3	евреи	3	6	1	10
3.4	белорусы	-	-	14	14
3.5	татары	-	-	1	1
3.6	армяне	-	2	-	2
	Итого:	133	164	193	490
4.	В том числе комсомольцы:	96	77	44	217

Структурно 6-ая Воронежская ССШ ВВС, официальное открытие которой состоялось 18 января 1941 года, была подобна армейскому подразделению. Переменный состав делился на роты и взводы во главе с командирами. Первая рота – выпускная, состояла из «спецов», проходивших курс обучения по программам 10 класса средней школы; во второй и третьей ротах находились воспитанники, обучавшиеся соответственно по программам 9 и 8 клас-

сов. Во главе каждой роты стоял командир, назначаемый из лиц командного состава запаса ВВС, и его помощник – старшина роты, замещавший командира в его отсутствие. Старшина назначался приказом начальника школы из числа лучших учащихся, постоянно находился при роте и управлял ее жизнью в соответствии с действующими уставами Красной армии. Каждая рота подразделялась на взводы. Во главе взводов были командиры (классные руководители – из числа преподавателей школы): им предоставлялись более широкие права и обязанности, чем их коллегам из общеобразовательных школ. Помощник командира взвода, как в армии, руководил жизнью взвода во всех случаях отсутствия командира. Он находился в подчинении старшины роты и управлял деятельностью командиров отделений своего взвода. Помкомвзвода и командиры отделений назначались из числа воспитанников. Они назывались младшими командирами, обладали соответствующими правами и обязанностями. Нижним звеном этой структуры являлся сам учащийся-воспитанник, который имел как соответствующие права, так и обязанности [187].

Административное управление педагогической деятельностью 6-ой Воронежской ССШ ВВС было возложено на руководство, в состав которого входили следующие должностные лица: начальник школы – директор из числа гражданского персонала – В.В. Акимов, назначенный Народным комиссариатом просвещения СССР (Наркомпросом) с согласия Управления учебными заведениями Военно-воздушных сил Красной армии; заместитель начальника по военной подготовке – капитан Ф.И. Юдин – командир отдельного батальона; заместитель начальника по политической части И.С. Калинин. Значительное влияние на решения администрации школы оказывали коллективные органы управления (партийная, профсоюзная, комсомольская организации, совет младших командиров, родительский комитет).

Партийная организация оформилась 19 февраля 1941 года в составе 8 членов и 4 кандидатов ВКП(б). Во главе профсоюзной организации, внутри которой функционировали касса взаимопомощи и социального страхования, стоял коммунист Н.С. Казаков (преподаватель литературы). Решение возни-

кающих проблем и рассмотрение текущих вопросов осуществлялось на производственных совещаниях членов профсоюза [173].

На основе анализа архивных источников [158; 173; 174; 175; 176 и др.] выявлена структура комсомольской организации 6-ой Воронежской ССШ ВВС, сложившаяся на этапе 1940-1941 гг. и оставшаяся неизменной в течение всего периода ее педагогической деятельности. Руководящим органом являлся комитет комсомола школы (во главе – секретарь комитета ВЛКСМ); были сформированы бюро ВЛКСМ школы, ротные бюро ВЛКСМ с секретарем бюро ВЛКСМ роты, комсомольские группы во взводах. Таким образом, общешкольная комсомольская организация состояла из 3 ротных комсомольских организаций или из 15 взводных комсомольских групп. Комитет ВЛКСМ школы избирался из 11-15 человек. Объем работы внутри каждой структурной составляющей комсомольского актива был распределен по секторам: сектор агитации и пропаганды (письменной и устной); культурно-массовый, военно-физкультурный, производственный секторы; сектор печати. Ответственность за результаты работы каждого сектора возлагалась на выборных лиц. Члены бюро ВЛКСМ школы проводили мероприятия по повышению успеваемости и укреплению дисциплины, сами являясь примером не только в этих направлениях деятельности, но и в вопросах организации культурного досуга учащихся.

Одной из положительных сторон руководства комсомольской организации 6-ой Воронежской ССШ ВВС различными видами деятельности воспитанников было то, что педагоги-воспитатели предоставляли возможность «спецам» самостоятельно взаимодействовать внутри подросткового коллектива. Этот вывод подтверждается материалами, выявленными из архивных источников: в течение 1940-1941 гг. проведено 3 общешкольных комсомольских собрания, в том числе, одно – по вопросу успеваемости; на комитете комсомола (секретарь Евгений Варакин – воспитанник I роты первого набора) заслушивали организаторов взводных комсомольских групп (группоргов) и индивидуальные отчеты комсомольцев [173].

Организация учебной деятельности по расширенному учебному плану (общеобразовательные, специальные, военные дисциплины) и «уплотненной» программе по физкультуре на Воронежском этапе 1940-1941 гг. осложнилась серьезной проблемой – низким уровнем успеваемости учащихся, который был выявлен как результат обучения по обязательным предметам по итогам успеваемости третьей (первой) четверти 1940-1941 учебного года. Анализ литературы и архивных источников [9; 17; 83; 88; 98; 119; 120; 173; 222; 233 и др.] позволил определить причины появления данной проблемы, к которым относятся:– разноуровневая подготовка набранных для обучения воспитанников как следствие разнородности их социального и национального состава, наличия в числе контингента переменного состава большого количества представителей сельского и иногороднего населения (см. таблицу 1), нормы поведения, взаимодействия и взаимоотношений которых, существенно отличающиеся по содержанию от установленных в 6-ой Воронежской ССШ ВВС требований, влекли за собой негативные последствия, такие как нежелание учиться и соблюдать строгий распорядок дня;

– увеличение количества дисциплин в учебном плане (строевая и военная подготовка по расширенным программам, штурманская подготовка, физическая подготовка по уплотненной программе и др.) по сравнению с учебными планами общеобразовательных школ;

– отчисление половины контингента переменного состава вследствие закрытия интерната, состоявшегося 24 января 1941 года по причине его недостаточного финансирования (решение Воронежского обкома ВКП(б);

– повторное срочное зачисление воспитанников, в связи с открытием интерната 10 февраля 1941 года;

– выполнение учащимися работ по постройке защитных сооружений, патрулирование города и пригородных районов ночью в первые месяцы Великой Отечественной войны, наряду с продолжением обучения по обязательным программам в школе [88; 173].

Вместе с тем, исследование отчетных данных 6-ой Воронежской ССШ ВВС (докладных записок, отчетов по учебно-воспитательной работе, справок и др.) позволило выявить, что, несмотря на причины, оказывающие отрицательное влияние на уровень и качество обучения учащихся, наибольших успехов школа достигала по военным и специальным дисциплинам, а также по физической подготовке [173, с. 129–130, 139].

В системе военного обучения и физической подготовки «спецов» основная часть учебной нагрузки выполнялась воспитанниками 2-3 рот во время проведения летних 45-дневных лагерных сборов. Удачно подобранное командиром батальона, капитаном Ф.И. Юдиным, и старшим политруком И.С. Калининым место для лагеря (в учебном лесничестве Воронежского сельскохозяйственного института) обеспечивало условия не только для лагерной учебы, но и для досуга учащихся. «Оборудован лагерь был исключительно хорошо: образцовые палатки, учебные классы, радио, физкультурный городок, прекрасный клуб» [там же, с. 144]. Занятия проводили специально присланные военкоматом офицеры запаса.

Обязательными были такие дисциплины, как метеорология, топография, бомбометание, аэронавигация, авиасвязь, уставы, строевая подготовка и др. Кроме занятий по расписанию, функционировали кружки: современного вооружения, футбольный, баскетбольный, волейбольный, секции борьбы, бокса, легкой атлетики. Подвижные лагерные сборы (основная форма военного обучения), характеризуясь своей практической направленностью, способствовали развитию физических навыков подростков, которые учились свободно ориентироваться в пространстве, «…ночевать на воздухе, лазать по деревьям, прятаться в кустах; чувствовать себя в воде, как рыба, – плавать, нырять, грести...» [173, с. 146–147]. В лагере приобретались и различные хозяйственные навыки: «Сами натянули палатки, устроили импровизированные постели, очистили местность от мусора, навели порядок» [там же, с. 147].

Применять полученные навыки воспитанники 6-ой Воронежской ССШ ВВС имели возможность уже с первых дней войны, так как, несмотря на воен-

ное положение, работа лагерных сборов продолжалась в соответствии с намеченным планом. В связи с тем, что немцы по ночам «выбрасывали» с парашютом группы разведчиков и диверсантов, возникла необходимость охранять лагерь: по тревоге учащиеся занимали оборону вокруг лагеря, привлекались для «прочесывания местности» и проверки подозрительных лиц. Это позволяет констатировать, что частые ночные тревоги учили «спецов» быстро организоваться: построиться для получения задания, выполнить поставленные задачи в сложных ситуациях военного времени. Боевого оружия в лагере было мало, поэтому по тревоге вооружались в большей степени учебным оружием (разрезными макетами винтовок с примкнутыми штыками, малокалиберными спортивными пистолетами). Однако самым сильным оружием была ненависть к врагу, и «…мы, не задумываясь, бросались на поиски отлично обученных и вооруженных вражеских десантников, хотя сами были неопытны и почти безоружны» (Из воспоминаний В.Л. Дирдака) [там же, с. 170].

Для отстающих учащихся, получивших задания на осень, в лагерях был разработан специальный режим дня, который обеспечивал и выполнение лагерного учебного плана и занятия по предметам, слабо усвоенным в течение учебного полугодия. Проводить дополнительные занятия с отстающими в лагеря направлялись преподаватели школы Греков, Казаков [там же, с. 147].

В системе воспитания 6-ой Воронежской ССШ ВВС на данном этапе ее педагогической деятельности сложились приоритеты, ориентированные на воинское, физическое и политико-культурное воспитание. Важным фактором воспитательного влияния на подростков являлись воинские традиции, которые, будучи введенными в практику воспитания с первых дней открытия школы и сохранившись в течение всего времени, становились, с одной стороны, особенностями организованной педагогической деятельности, с другой – выступали условиями ее последующего развития.

В основу воинского воспитания «спецов» были положены следующие традиции: строгое соблюдение дисциплины и других уставных требований (умение отдавать рапорт, несение службы в наряде, соответствующее поведе-

ние в строю; подчинение жесткому режиму дня; общекультурное воспитание; ношение специальной курсантской формы). Так, например, результатом введения курсантской летной формы с установленными на ней знаками различия для младшего командного состава из числа воспитанников: командир отделения – два треугольника, помощник командира взвода и старшины роты – три треугольника и старшина роты – четыре треугольника – стало укрепление дисциплины учащихся и более серьезное отношение их к учебе. Этот факт подтверждается воспоминанием выпускника Е.И. Варакина: «Большим событием для всех нас было получение первой формы, … которая всех нас делала стройнее, взрослее и, безусловно, более подтянутыми … Скоро спецшкола стала на виду у всего города. А это повышало не только ее авторитет, но и предъявляло повышенные требования к каждому из нас» [173, с. 103] (см. приложения 18; 25). В комсомольских группах взводов проводилась работа по обеспечению аккуратного ношения формы, правильному уходу за ней и, что особенно важно, беседы о достойном поведении в общественном месте.

Поскольку 6-ая Воронежская ССШ ВВС готовила контингент для военных авиационных училищ и жизнь «спецов» была приближена к армейской, постольку в процессе обучения и воспитания подростков педагоги были обязаны учить их петь. Пели везде и всегда: на строевых и учебных занятиях, на прогулках, в походах, во время следования в столовую, в свободное (личное) время. Песенный репертуар был очень широким: о гражданской и Великой Отечественной войнах, о Родине, о Москве, о Красной армии, о спорте, о молодежи, о любви.

Роль песни в военно-патриотическом воспитании подростков была значительна: она укрепляла желание и готовность юношей встать на защиту родной страны, дисциплинировала, организовывала воспитанников. «Это особенно чувствовалось, когда «спецы» стройными рядами шли по улицам города Воронежа, печатая шаги, под песни «Красная Армия всех сильней», «Все выше...», «Если завтра война...», пленяя жителей своей выправкой и … жизнерадостностью» [173, с. 185].

Анализ материалов архивного источника (воспоминаний, писем, отчетов, докладных записок и др.) [173] показал, что в апреле-мае 1941 года в педагогической деятельности активно использовались культурно-просветительные учреждения города Воронежа: были организованы коллективные посещения кинотеатров с просмотрами кинофильмов «Музыкальная история», «Девушка с того берега», «Разгром Юденича», «Мы из Кронштадта», «Боевые будни», «Северный путь», «Бесприданница», «Майская ночь»; просмотрены спектакли Воронежского Театра юного зрителя «Сам у себя под стражей» и «Дворянское гнездо»; а в Областном драматическом театре – «Коварство и любовь».

Наряду с кружковой работой и художественной самодеятельностью, факультативно (один-два раза в неделю) для всех (в том числе и для преподавателей) проходили занятия бальными танцами, которые проводил опытный педагог-балетмейстер, участник труппы Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и танца. Студентки Воронежской хореографической школы приглашались на эти занятия.

Таким образом, на Воронежском этапе цели, содержание и организация педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС раскрывают специфику этого этапа как этапа создания школы, ее предвоенной и начала Великой Отечественной войны деятельности, обусловленной историко-культурным контекстом времени и соответствующей тому, чтобы, при условии согласованных действий педагогического коллектива и коллектива учащихся, способствовать достижению цели как первоначальной военной подготовки, так и развитию профессиональной и социально-личностной направленности выпускников, дальнейшее военно-профессиональное обучение которых в военных училищах и подготовка их как авиационных специалистов предполагались в интересах необходимой вооруженной защиты Отечества.

Карагандинский этап педагогической деятельности (2 ноября 1941 г. – 27 июля 1944 г.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС характеризуется активной работой педагогов по выполнению учебного плана, основной задачей которого

была определена военно-физическая подготовка «спецов». В связи с тем, что государство оказалось в условиях военного времени, выдвигались требования к первоначальной военной подготовке воспитанников отечественных ССШ ВВС, выполнение которых было ориентировано на последующую военно-специальную подготовку их выпускников в военно-авиационных училищах лётчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной армии в сокращенные сроки. Окончание обучения в военно-авиационных училищах предусматривало непосредственное участие в военных действиях.

Анализ архивных материалов (воспоминаний выпускников и преподавателей, писем, публикаций газет и др.) и документов (отчетов, приказов по школе, учебных планов и др.) позволил выявить практикоориентированный характер педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1941-1944 гг.), направленной на реализацию военно-специального обучения и физической подготовки, осуществляемых не только на уроках физкультуры, военных и специальных дисциплин, но и на кружковых (планерный кружок по подготовке инструкторов планеризма и др.), секционных спортивных занятиях, проводимых во внеурочное время, а также в период лагерных сборов, результативность которых ежегодно увеличивалась.

Сравнительно-сопоставительный анализ успеваемости учащихся по новым (появившимся в учебном плане на Карагандинском этапе педагогической деятельности) специальным и военным дисциплинам, проведенный на основе статистических данных архивных документов [173; 175 и др.], показывает, что качество усвоения военных *(тактика ВВС, огневая подготовка)* и специальных *(теория полета, конструкция самолета УТ-2, материальная часть мотора М-II)* дисциплин во время летнего лагерного сбора 1944 года свидетельствует о большей заинтересованности «спецов» в обучении под руководством инструкторов, курсантов Чугуевской авиационной школы, по сравнению с обучением в зимнее время преподавателями из числа кадрового состава 6-ой Воронежской ССШ ВВС. Этот вывод подтверждается данными таблицы 2.

Таблица 2

Итоги успеваемости по специальным и военным дисциплинам за 1943-1944 учебный год

№ п/п	Оценка	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно	Средний балл
1.	Зимний период	27	82	294	6	3,37
2.	Лагерный период	16	96	107	1	3,6

Низкий уровень успеваемости продолжал оставаться центральной проблемой обучения в Караганде, но на этом этапе педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС он обусловливался следующими факторами:

– отсутствием учебно-материальных, бытовых условий и полных комплектов обмундирования для учащихся;

– возникновением в подростковой среде ложной «романтики военного времени», необходимость преодоления которой существовала на всем протяжении карагандинской жизни «спецов», так как многие воспитанники «…рвались на фронт, поэтому не хотели учиться, мотивируя тем, что враг к Москве рвется, а мы … время зря тратим…» [175, с. 12–13];

– привлечением учащихся к трудовым работам как к выполнению задач, поставленных решениями партии и правительства (см. Глава I, параграф 1.1), но в связи с тем, что не всегда был определен объем необходимых работ, не могли быть установлены временные рамки их выполнения, поэтому часто работа осуществлялась в течение целого дня, что становилось причиной «срыва» учебных занятий и, в связи с этим, невозможности реализации учебного плана в полном объеме;

– постоянным изменением численности командно-преподавательского состава в 1942-1943 гг.: были призваны в ряды Рабоче-Крестьянской Красной

Армии (РККА) 12 человек (в том числе, такие опытные преподаватели и командиры, как М.Н. Пономаренко – 08.07.1942; Н.С. Казаков – 23.06.1942; В.М. Сидельников – 18.07.1942; В.И. Коровин – 22.10.1942; Г.В. Якимов – 08.05.1943), несколько преподавателей и командиров уехали в освобожденные районы на прежнее место жительства;

– приемом на работу в спецшколу недостаточно квалифицированных педагогических кадров из числа местного населения и переселенцев;

– несоответствием занимаемым должностям освобожденных секретарей комитета комсомола [175].

Такая ситуация не могла не оказывать отрицательного влияния и на социализацию подростков. Суровые климатические условия в Караганде, серьезные недостатки бытового обслуживания: отсутствие обмундирования, обуви, питания, тяжелые условия проживания в интернате – все это влекло за собой нарушения установленных норм поведения как со стороны отдельных воспитанников, так и со стороны групп учащихся, попавших под влияние последних. Выявлялись частые случаи грубого нарушения дисциплины и чрезвычайные происшествия: воровство, продажа личных и «казенных» вещей, отказ работать в колхозах, коллективный отказ от приема пищи в столовой, пьянство, ссоры и драки, «самовольные отлучки» и побег из школы, обман (под видом болезни в учебное время нахождение в постели в ботинках и обмундировании), подделки санитарной карты, скрытие судимости, грубость в обращении с командно-преподавательским составом и товарищами, курение, игра в карты, уход с поста, отказ отвечать на занятии [175]. Для устранения и предотвращения этих нарушений необходимо было дифференцировать методы обучения и воспитания.

На этапе пребывания 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Караганде (1941-1944 гг.) основные усилия педагогов продолжали направляться на политико-культурное и военно-патриотическое воспитание учащихся. Наряду с этим, трудовому воспитанию стало придаваться особое значение в соответствии с условиями жизни военного времени.

Политико-культурное воспитание являлось исключительно значимым, потому что его результаты могли быть залогом успеха в укреплении сознательной воинской дисциплины, в качественном освоении учебного плана как по общеобразовательным, так и, в особенности, по специальным, военным предметам обучения и физической подготовке. В основу организации политико-воспитательной работы 6-ой Воронежской ССШ ВВС были положены решения ЦК ВКП(б), областного и городского комитетов Коммунистической партии (большевиков) Караганды. В качестве источника информации для воспитанников использовались материалы печатного издания «Социалистическая Караганда», изучавшиеся под руководством командиров-педагогов, агитаторов-комсомольцев, младших командиров [175]. Такая организация политико-воспитательной работы способствовала большому эмоциональному подъему подростков и вселяла в них уверенность в неминуемом разгроме врага.

В рамках политико-культурной работы в годы эвакуации продолжалась традиция отмечать в школе государственные праздники и другие даты Красного календаря: Седьмое ноября, годовщину Красной армии и ВЛКСМ, День 8 Марта и др. По итогам социалистического соревнования, приуроченным к этим датам, поощрялись лучшие учащиеся, командиры, преподаватели, отделения, взводы и роты (приказ по спецшколе № 5 от 28.03.1942; приказ по спецшколе № 103 от 06.11.1942; приказ по спецшколе № 112 от 29.10.1943 и др.) [там же]. Это приводило к укреплению дисциплины, повышению не только общей культуры и сознательности подростков, но и их успеваемости.

Военно-патриотическому воспитанию «спецов» способствовало изучение ими материалов большой постоянной рубрики «Наши великие предки» («Социалистическая Караганда») об истории борьбы русского народа за свою независимость и обсуждение таких статей, как «Дмитрий Донской», «Михаил Кутузов», «Русский флотоводец Ф.Ф. Ушаков». В кинотеатре «Новый» Караганды и в актовом зале школы для воспитанников были организованы просмотры кинофильмов «Выборгская сторона», «Красные дьяволята», «Минин и Пожарский», «Разгром Юденича», что позволяло подросткам-«спецам» по-

полнять и расширять представления и знания об истории Отечества, формировать собственное отношение к прошлому и современности на примере высоких морально-боевых качеств защитников Родины, правильно осознавать свои служебные обязанности.

О событиях на фронтах Великой Отечественной войны, о боевых подвигах советских «асов» (капитаны Н.Ф. Гастелло, М.Л. Колечко; старшие лейтенанты И.Н. Кожедуб, А.С. Хлобыстов; лейтенант А.Л. Перегудов и др.) ежедневно узнавали из сообщений Советского информационного бюро (Совинформбюро) и газет (статьи Б. Горбатова «О жизни и смерти» – 1941 г., И. Гинзбург «Наш гуманизм» – 1944 г.) [175]. Информация о победах Советских войск на фронтах (например, об освобождении Воронежа – 1943 г.) оказывала психологическое воспитательное воздействие на учащихся: она становилась фактором усиления значимости перспективно-побуждающих мотивов учения – мотивов самоопределения, связанных с формированием жизненной перспективы, профессиональных намерений, реализуемых в будущем по возвращении из эвакуации, влияя тем самым на развитие волевых усилий «спецов», настойчивости, целеустремленности, что, безусловно, способствовало повышению успеваемости и укреплению дисциплины в 6-ой Воронежской ССШ ВВС.

Трудовое воспитание было представлено такими видами деятельности, как самообслуживание и общественно-полезная работа. Постоянной была работа учащихся по самообслуживанию: со станции Новый город в наволочках носили капусту за 4-5 км (не было транспорта); с разрешения председателя колхоза (не успели убрать весь картофель) руками из мерзлой земли выкапывали картофель для своего питания; за 5-7 км на спинах в сумках-мешках носили уголь в интернат. Своими силами «спецы» переоборудовали и привели в порядок корпуса общежития и учебный корпус, построили овощехранилище, отремонтировали мебель, восстановили автомобиль для обслуживания школы, выполняя также работу уборщиц, дворников, истопников. Летом 1943 года 6-ая Воронежская ССШ ВВС проводила уборку сена за 100 км от Цен-

тральной усадьбы совхоза, затем в течение месяца помогала убирать «военный урожай» [175].

В целом педагогическая деятельность 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Караганде, на этапе ее эвакуации (1941-1944 гг.), характеризуется практически направленным влиянием на подростков: педагоги и их помощники старались так организовать «спецов», чтобы выражением их патриотизма могли быть конкретные результаты деятельности. Воспитательное влияние данного подхода, проявившись в дальнейшем в судьбе уже бывших воспитанников, подтвердилось статистическими данными, выявленными из архивных источников: из 117 выпускников 1941-1944 гг. правительственные награды получили 112 человек, в том числе, – 42 орденоносца: орден Ленина – 2, Боевого Красного знамени – 14, Трудового Красного знамени – 5, Октябрьской революции – 1, Красной звезды – 30, Отечественной войны I, II, III-й степеней – 4, орден Славы III-й степени – 1, орден «Знак почета» – 3; 110 выпускников награждены медалями: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За трудовое отличие», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За успехи в народном хозяйстве СССР»; 4 выпускника награждены Почетными знаками и значками: «За участие в создании и освоении самолета АН-12», «За заслуги в стандартизации...», «За личный вклад в семилетку», «50 лет ВЧК – КГБ»; кроме того, – грамотами ЦК ВЛКСМ (3 человека) и Совета Министров РСФСР (И.Д. Мамонтов получил 4 грамоты) [там же, с. 170–173].

Главной задачей педагогической деятельности на этапе реэвакуации 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Липецке (1944-1955 гг.) являлось повышение качества обучения и воспитания, в соответствии с требованиями государственных и партийных документов, которыми была вызвана необходимость подготовки не только высоко квалифицированных специалистов, но и политически сознательных патриотов Родины, способных в период послевоенного восстановления народного хозяйства страны максимально реализовывать как полученные знания, умения, навыки, так и профессиональные способности.

Архивные документы (докладные записки, отчеты, справки и др.) [55; 56; 138; 140; 176; 209; 210] позволяют констатировать, что в новой исторической обстановке педагогический коллектив 6-ой Воронежской ССШ ВВС, исполняя решения постановлений Центрального комитета ВКП(б) СССР и Воронежского областного комитета ВКП(б) о народном образовании, создавал условия повышения качества обучения и воспитания «спецов», к которым относились:

– организация учебных кабинетов для самостоятельной подготовки учащихся, работы предметных кружков и выпуска художественного журнала под руководством преподавателей литературы (решение педагогического совета от 11.10.1944 г.);

– введение нового, более строгого, распорядка дня (с февраля 1945 года) применительно к еще более сложным жизненным обстоятельствам и к педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС;

– формирование предметно-методических комиссий: литературы и языка, физико-математической, историко-географической, химико-биологической и военно-физкультурной, – на заседаниях которых обсуждались следующие вопросы: связь программного материала по общеобразовательным дисциплинам с материалом обучения специальных и военных дисциплин; связь предметов обучения с текущими событиями окружающей действительности; планирование учебного процесса по четвертям; разработка текстов контрольных работ; взаимопомощь молодых педагогов.

Процессы организации и осуществления педагогической деятельности были осложнены проблемами, причиной появления которых являлись следующие факторы: текучесть и частичная неподготовленность педагогических и командирских кадров из числа местного населения; несвоевременное укомплектование ими 6-ой Воронежской ССШ ВВС; недостаточная учебно-материальная база (отсутствие спортивного зала, спортивных снарядов, инвентаря – турников, брусьев, матов, учебной литературы и других принадлежностей): «…за I четверть 1944/45 учебного года было получено от Липец-

кого областного отдела народного образования 400 тетрадей на все предметы на 500 человек» [176, с. 44].

На осложнившиеся таким образом условия педагогической деятельности командно-преподавательский и переменный составы школы реагировали как на временные обстоятельства, вызванные войной, поэтому вопросы повышения качества обучения «не сходили с повестки дня в течение всего учебного года», а итоги успеваемости учащихся по полугодиям и четвертям 1944-1945 учебного года рассматривались на 6-ти заседаниях педагогического совета, решениями которого принимались меры по устранению выявляемых недостатков.

В практике военного обучения и физической подготовки на этапе 1944-1955 гг. ведущее место продолжала занимать такая форма обучения как лагерные сборы. В течение летнего лагерного сбора 1945 года (в 7 км от поселка «Свободный Сокол») преподавателями работали присланные из авиационных училищ офицеры, а командирами взводов – сержанты 100-го запасного полка. Учебный план по программам специальных и военных дисциплин был усложнен в сравнении с учебным планом, реализуемым во время проведения лагерных сборов на предыдущем этапе педагогической деятельности (1941-1944 гг.): учащиеся должны были в объеме 1096 часов изучить 12 военно-специальных учебных дисциплин (общая тактика, тактика ВВС, огневая подготовка, строевая подготовка, химическая подготовка, Уставы Красной Армии, беседы о Красной Армии, теория полета, материальная часть самолета, материальная часть мотора, метеорология, физическая подготовка). Итоги военно-физической подготовки летнего лагерного сбора в окрестностях г. Липецка в 1945 году подтверждают его результативность в сравнении с Карагандинским летним лагерным сбором 1944 года. Анализ материалов годового «Отчета об итогах изучения и освоения специальных, военных дисциплин и физической подготовки» показывает, что освоили программу на «отлично» – 65 «спецов»; на «хорошо» – 228 воспитанников; на удовлетворительно – 59 учащихся; или на «отлично» и «хорошо» – 84%. Сдали нормы на значок ГТО 295 человек [176].

Положительным результатом обучения первого года реэвакуации стал выпуск 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Липецке в 1945 году: 90 выпускников, прошедшие подготовку в Караганде и в Липецке, были направлены в Качинскую школу пилотов и в Борисоглебскую летную школу имени В.П. Чкалова [176]. Это свидетельство того, что школа выпустила хорошо обученных юношей, способных в дальнейшем осваивать программы военно-профессионального образования.

В период мирного времени директивы свыше ежегодно продолжали предъявлять высокие требования к качеству военно-физической подготовки учащихся школ [136; 176 и др.]. Выполнение этих требований влекло за собой изменения методических (методы) и организационных (формы) условий обучения и воспитания. В этой связи продуктивным и результативным стало использование в педагогической 6-ой Воронежской ССШ ВВС такой коллективной формы ее организации, как соревнование. При этом виды регулярно проводимых спортивных соревнований были разнообразны: внутрисекционные (по гимнастике, лыжам, стрельбе из винтовки), внутрибатальонные (по лыжам), внутриротные (по лыжам), ротные (по общей физической подготовке), межкомандные (по футболу, по лыжам и др.). Наряду с этим, выявленные из архивных документов [55; 113; 140; 176] результаты участия «спецов» в соревнованиях различных уровней подтверждают качественные показатели физической подготовки учащихся:

– 19.03.1947 г. приказом № 20 по 6-ой Воронежской ССШ ВВС (г. Липецк) команда гимнастов-учащихся школы (8 человек) во главе с физруком И.С. Розингом направлена в г. Москву для участия в Республиканских соревнованиях ССШ ВВС по гимнастике, сроком с 22 марта по 3 апреля 1947 года;

– 22.10.1948 г. приказом № 82 по 6-ой Воронежской ССШ ВВС (г. Липецк) были представлены к награждению значком «Готов к труду и обороне СССР» 69 человек по первой роте и 55 человек – по второй роте;

– в 1950-1951 гг. четырьмя приказами по Воронежскому областному отделу народного образования (ОблОНО) о результатах спортивных соревно-

ваний областного уровня отмечались достижения воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС;

– за период лагерного сбора 1952 года 99% всего переменного состава, проходившего подготовку в лагерях, сдали нормы ГТО I ступени, 111 человек получили 3 разряд;

– 14.10.1953 г. приказом № 176 по 6-ой Воронежской ССШ ВВС (г. Липецк) в §1 объявлена благодарность 33 ученикам, участникам городского традиционного пробега на приз газеты «Липецкая коммуна», занявшим первое командное место по городу в забеге на 1000 м.

Приведенные примеры показывают качество обучения «спецов», проявляющееся в развитии навыков, необходимых для военнослужащих: готовности стремительных и решительных действий, выносливости, быстроте реагирования на изменения в обстановке, собранности, организованности.

Отчеты командиров рот [176, с. 259–281, 549–558] 6-ой Воронежской ССШ ВВС, свидетельствуют о том, что до 1951 года абсолютное большинство воспитанников мечтало только об истребительной авиации. Перспектива быть «технарем» воспринималась как трагедия на жизненном пути. После 1951 года положение изменилось: большинство выпускников желало поступить в технические училища и инженерные академии, что и происходило впоследствии (см. приложение 4). Изменения во взглядах на свое место в профессии в сознании учащихся являлись результатом того, что, в связи с ростом технической оснащенности Вооруженных сил СССР, предъявлявшим повышенные требования к системе подготовки военных кадров [34, с. 37 и др.], а наряду с этим, с укреплением материально-хозяйственной и учебной базы школ [113; 139; 142; 176], основное внимание руководства и педагогического коллектива 6-ой Воронежской ССШ ВВС сосредоточивалось на улучшении условий, обеспечивающих появление интереса подростков к изучению специальных дисциплин: учебно-материальная база была пополнена самолетами УТ-2, ЛА-5, переданными школе воинской частью; библиотечный фонд включал в себя литературу и периодические издания научно-технического

содержания; преподавательские кадры частично были представлены офицерами запаса с военно-техническим образованием. Этим объясняется улучшение качества успеваемости учащихся, особенно в направлении военно-специальной подготовки.

Итоги успеваемости учащихся 10-х классов за I и II четверти 1950-1951 учебного года и за тот же период 1952-1953 учебного года, восстановленные из архивных источников и представленные в таблице 3, отражают ее качественные результативные показатели (с учетом общеобразовательных дисциплин) по отношению к общей успеваемости в роте.

Таблица 3

Итоги успеваемости учащихся 1-й роты (10-х кл.) за I и II четверти 1950-51 / 1952-53 уч. гг.

№ п/п	Итоги успеваемости	1 четверть 1950-1951 уч. г.	2 четверть 1950-1951 уч. г.	1 четверть 1952-1953 уч. г.	2 четверть 1952-1953 уч. г.
1.	Количество отличников	1	1	4	6
2.	Количество хорошистов	18	41	33	55
3.	Качество успеваемости (отличников и хорошистов) в %	15%	75%	69%	77%
4.	Общая успеваемость в %	96%	100%	100%	100%

О том, как с течением времени повышались уровень и качество подготовки выпускников-«спецов», свидетельствуют также статистические данные архивных документов [56; 57; 176 и др.]: если в 1946 году спецшколу окончили на «отлично» и «хорошо» 25 человек, то в 1955 году 68 человек показали такие результаты успеваемости на равный контингент, то есть почти в три раза больше.

Анализ архивных материалов (докладов, отчетов, писем, публикаций газет и др.) [91; 113; 157; 176 и др.] позволил выделить высокий уровень личностного отношения воспитанников к учению, сформированный и проявившийся в их подростковой среде на данном этапе педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС. Это выражалось в активной работе на за-

нятиях, самостоятельном выполнении учебных заданий, устойчивом интересе к учению, использовании результатов учения (нередко оригинальных) во внеучебной деятельности. «Учащиеся выступали с докладами не только на учебных занятиях: они представляли свои работы на общешкольных читательских конференциях, в библиотеке Дома учителя и Центральной городской библиотеке города Липецка; члены литературного кружка читали их на заседании кружка» [176, с. 348–350] (см. приложение 9).

В деятельности общешкольного литературного кружка особое место занимали такие виды работы, как подготовка и выпуск литературно-художественного журнала, посвященного знаменательным событиям истории и современности, и литературно-художественной иллюстрированной газеты. К празднику 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции собственными силами воспитанников был выпущен литературно-художественный журнал «Юный Сталинец», в работе над которым приняли участие 25 человек. В выпуске были помещены 14 стихотворений, написанных членами литературного кружка (см. приложение 8), лучшие доклады по произведению «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры (см. приложение 9), статьи к 800-летию Москвы и заметки о жизни в школе. Регулярно выпускаемая литературно-художественная газета содержала в себе следующие рубрики: «Мой любимый город», «Моя мечта», «Памятный случай в моей жизни». Такая творческая самостоятельная работа «спецов» приводила к тому, что значительно расширялся их кругозор, увеличивался объем их знаний, вырабатывалось и развивалось логическое мышление.

По свидетельству архивных документов [54; 131; 132; 133; 135; 138; 157; 176], центральным направлением воспитания на этапе реэвакуации 6-ой Воронежской ССШ ВВС из Караганды в Липецк (август 1944 г. – август 1955 г.) оставалось политико-культурное воспитание учащихся, командно-преподавательского состава и обслуживающего персонала. Особенностью организации педагогической деятельности являлось стремление командиров-педагогов предоставить больше самостоятельности младшим командирам. В

каждом взводе назначались помощник командира-воспитателя и три командира отделения, следовательно, в 5-ти взводах /классах/ насчитывалось 20 человек младших командиров; кроме того, – старшина роты и помощник старшины роты. Комсомольскому активу роты (группе младших командиров) 6-ой Воронежской ССШ ВВС была отведена главная роль в воспитательной работе, содержание которой составляли взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты (Н.И. Болдырев [25], П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [49], Б.П. Есипов [49], И.А. Каиров [165], И.Т. Огородников [146; 147; 239], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.):

– *внеклассная работа* – совокупность специальных культурно-массовых мероприятий, кружков, самостоятельных индивидуальных занятий, осуществляемых школой вне обязательного учебного плана и вне рамок школьных программ;

– *работа комсомольской организации* – совокупность внеучебных мероприятий, организуемых и проводимых комитетом комсомола школы по политико-культурному воспитанию, формированию общественной и познавательной активности учащихся, ответственного отношения к учению, повышению качества знаний, развитию творческих способностей;

– *работа школьной ученической общественности* – коллективная совместная с комитетом комсомола школы работа учащихся во главе с выборными органами и лицами при общем руководстве и ответственности педагогов;

– *внешкольная работа* – многообразная работа, проводимая всевозможными учреждениями помимо школы, совместно с ней и в дополнение к ее работе как организация досуга воспитанников, направленная на удовлетворение их интересов.

Стенная печать, различные рубрики которой содержали короткие хорошо отредактированные материалы с точными и достоверными фактами, давала не только положительные примеры, но и показывала как отстающих в учебе, так и нарушающих воинскую дисциплину учащихся. Наряду с этим, ежеме-

сячно каждая комсомольская группа во взводе выпускала «Боевой листок», в котором освещала жизнь и группы и взвода. В «Боевых листках» помещалось по 2-3 заметки для оперативного информирования личного состава о состоянии дел в подразделении. Кроме того, «…выпускались специальные газеты большого формата, приуроченные к юбилейным и праздничным датам или историческим событиям: к Новому году; ко дню Красной армии; к Ленинским дням; ко Дню Победы; к прощальным выпускным...» [176, с. 257].

Участие в редколлегии стенных газет и боевых листков воспитывало у «спецов» принципиальность, чувство ответственности, любовь и уважение к общественно-полезному труду. Данный вывод подтверждается воспоминаниями выпускника С. Санченко, через 21 год не забывшего о своем общественном поручении в 6-ой Воронежской ССШ ВВС: «Наши педагоги … старались всех нас занять общественным делом. Так я, почти с первого дня пребывания в школе и до последнего дня учебы в ней, был редактором боевого листка; в училище, вероятно, уже по традиции стал редактором ротной стенной газеты; и, будучи офицером, не скоро расстался с редакторством» [там же, с. 281–282]. Таким образом, вовлечением в данный вид деятельности (издательская деятельность) воспитатели организовывали коллектив подростков, раскрывая перспективы дальнейшего развития каждого члена этого коллектива и способствуя формированию социально-личностной направленности воспитанников.

На общекультурное развитие подростков-«спецов» оказывали влияние просмотренные ими кинофильмы («Зоя», «Как закалялась сталь», «Небо Москвы», «Партизаны в степях Украины», «Подводная лодка», «Северная звезда», «Серенада солнечной долины», «Чапаев») и драматические спектакли «Недоросль» Д. Фонвизина, «Без вины виноватые А. Островского, «Женитьба» Н. Гоголя, «Отверженные» В. Гюго, «Овод» Э. Войнич, «Евгения Гранде» О. Бальзака).

Трудовое воспитание на этом этапе осуществлялось преимущественно выполнением учащимися тяжелой физической работы по благоустройству

территории проживания – поселка завода «Свободный сокол» (7 км от центра Липецка) – и восстановлению нормальных бытовых условий в интернате, так как ни место пребывания, ни жилищные условия не были полностью подготовлены к реэвакуации школы в 1944 году (см. приложение 17).

Требованиям эстетического воспитания соответствовала организация культурного досуга «спецов» в интересах развития их художественного мышления и творческих способностей с учетом индивидуальных потребностей и возрастных особенностей юношей с целью формирования и становления их как всесторонне развитой личности. Наряду с литературным кружком, функционировали кружки: драматический, духовой, струнный; кружок декламаторов, индивидуальных танцев; хоровой кружок, причем, последний состоял из воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС и молодежи завода «Свободный Сокол».

Приобщение к ценностям отечественной и мировой культуры, ее богатейшему художественному наследию, включение в различные виды художественного творчества на основе усвоения эстетических норм содействовало не только общекультурному развитию, но и воспитывало у учащихся высокие патриотические и нравственные качества (гордость за свое Отечество, за историю России и ее Вооруженные Силы; честность, ответственность, добросовестность, трудолюбие и др.), что способствовало формированию у подростков морально-психологической готовности к выполнению требований воинской дисциплины и обусловливало развитие военно-профессиональной направленности.

Таким образом, характеристика педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС на конкретных ее этапах в Воронеже – Караганде – Липецке позволяет выделить ее общие сущностные особенности и специфические, обусловленные каждым этапом.

К общим особенностям педагогической деятельности (1940-1955 гг.), обеспечивающей в целом достаточную общеобразовательную и первоначальную военную подготовку выпускников 6-ой Воронежской ССШ ВВС, форми-

рование и развитие их социально-личностной и военно-профессиональной направленности как условий успешного освоения последующих уровней военного образования относятся:

– осуществление согласованной деятельности администрации школы (директора, заместителей) и ее коллективных органов (партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, совета младших командиров, родительского комитета) по организации и управлению педагогической деятельностью;

– организация учебной деятельности учащихся по расширенному учебному плану (общеобразовательные, специальные, военные дисциплины) с «уплотненной» программой по физкультуре;

– реализация педагогической деятельности на основе соблюдения строгого распорядка дня (режима), жестких дисциплинарных (военно-уставных) требований, поддержания воинских и школьных традиций.

К особенностям каждого отдельного этапа педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС относятся такие характеристики, как:

– комплектование школы, организация ее управления и создание условий продуктивного осуществления педагогической деятельности, преодоление возникающих проблем на Воронежском этапе (1940-1941 гг.);

– усовершенствование военно-физической подготовки «спецов» в условиях военного времени в рамках практикоориентированной педагогической деятельности на Карагандинском этапе (1941-1944 гг.);

– повышение качества обучения выпускников (особенно в направлении военно-специальной подготовки) в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства СССР на этапе реэвакуации в Липецке (1944-1955 гг.).

Специфика конкретных этапов педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС так же, как и ее общие особенности, обусловливается исторической действительностью, политическим и культурным состоянием государственно-общественной системы.

2.2. Методы обучения в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС

Методами обучения в отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. реализовывалось общеобразовательное обучение «спецов» и их первоначальная военная подготовка, по завершении которых предполагалось дальнейшее обучение выпускников ССШ ВВС по образовательным программам обучения летчиков истребительной, бомбардировочной и штурмовой авиации в летных школах, авиационных училищах и в высших учебных заведениях ВВС.

Основная задача данного параграфа заключается в выявлении методов обучения, используемых в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг., их классификации, характеристике, определении психолого-педагогических возможностей.

Для решения поставленной задачи в процессе исследования были использованы методы: анализ, синтез, сравнение, систематизация, классификация, обобщение.

Исследование педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.) позволило выявить целостную педагогическую систему обучения, включающую в себя цели, задачи, принципы, содержание, методы, формы их реализации, управление, результаты и проблемы.

Сущность категории ***«обучение»*** раскрывалась дидактической теорией обозначенного хронологическими рамками исследования периода (М.А. Данилов [49], Б.П. Есипов [49], П.Н. Груздев [166] и др.) как «совместная деятельность учителя и учащихся, направленная на то, чтобы учащиеся под руководством учителя прочно усвоили определенную систему научных знаний, навыков и умений» [166, с. 249].

Проведенный анализ педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС позволяет констатировать, что основная задача обучения, обоснованная дидактикой 1940-50-х годов (Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [166], И.А. Каиров [165], И.Т. Огородников [146; 147], П.Н. Шимбирев [146; 147] и

др.) как «вооружение подрастающего поколения определенным кругом знаний» [147, с. 93], в рамках педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС расширилась и определилась как качественная подготовка выпускников для дальнейшего освоения ими образовательных программ военно-авиационных училищ, техникумов и вузов Военно-воздушных сил [54; 55; 56; 57; 113; 131; 132; 133; 135–140; 157; 158; 173; 174; 175; 176].

Целью обучения при такой постановке задачи школы предполагалось личностное развитие обучающихся воспитанников. Организация педагогической деятельности была направлена на развитие учащегося-подростка как субъекта учебной деятельности, предусматривающей развитие интеллектуальной, эмоциональной сфер его личности, уверенности в себе, в своих силах, устойчивости к стрессам и, особенно, позитивного личностного отношения к процессу познания.

Анализ педагогической (С.И. Аккерман [3], П.Н. Груздев [166], М.А. Данилов [50], И.А. Каиров [165], И.Я. Лернер [107], И.Т. Огородников [146; 147], В. Оконь [148], П.Н. Шимбирев [146; 147]), военно-педагогической литературы (И.А. Алехин [163], А.В. Барабанщиков [35], О.Ю. Ефремов [36], В.Г. Михайловский [34], П.И. Образцов [145] и др.) и архивных материалов [131; 132; 133; 134; 135; 173; 174; 175; 176] показал, что в основу педагогического руководства учебной деятельностью учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС и ее осуществления обучающимися-«спецами» были положены дидактические принципы – «наиболее общие руководящие, нормативные положения, выражающие требования к содержанию, организации и методике процесса обучения в соответствии с его целями и закономерностями» [36 , с. 160].

Практика обучения подростков-«спецов» основывалась на следующих дидактических принципах: принципе воспитывающего обучения; сознательности в обучении; активности обучения; индивидуализации обучения (учет возрастных и индивидуальных особенностей); систематического и последовательного обучения; наглядности обучения; прочного усвоения знаний; доступности обучения (П.Н. Груздев, И.А. Каиров, И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирев и др.).

Критериями, по которым разрабатывались как содержание обучения (учебный план, учебные программы, учебники), так и его методы, были: научная достоверность, идейная и политическая целеустремленность, связь знаний с жизнью [54; 55; 113; 131; 135; 136; 138; 139; 222].

Учебный план, утвержденный Народным комиссариатом просвещения, являлся обязательным для всех школ данного типа. Этим документом определялись состав изучаемых учебных дисциплин, количество отведенных на них часов и система прохождения по отдельным годам обучения. Наряду с общеобразовательными дисциплинами, учебными планами отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) предусматривалась военно-специальная и физическая подготовка воспитанников (см. Глава I, параграф 1.1; Глава II, параграф 2.1).

По свидетельству архивных источников [173; 174; 175; 176 и др.], учебная деятельность воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС включала в себя следующие виды: занятия по расписанию (урок – основная форма), обязательная самостоятельная подготовка во внеучебное время, факультативное (углубленное) обучение по предметам, занятия преподавателей с отстающими учащимися, консультации (индивидуальные и групповые), работа секций и кружков по интересам, прохождение практики (подвижные лагерные сборы, сельскохозяйственная работа в колхозах и совхозах).

Учебные программы дисциплин – руководящий документ работы педагога-предметника, – составленные для ССШ ВВС в соответствии с нормативными требованиями к обучению в средней школе, а по отдельным дисциплинам (математика, физика, химия, география, черчение; общая тактика, тактика ВВС; предметы по специальным службам ВВС) приспособленные к программам военно-авиационных училищ летчиков и летчиков-наблюдателей (с согласия Народного Комиссариата Обороны), устанавливали и раскрывали содержание и систему изучения общеобразовательных, специальных и военных предметов. Содержание программ обучения «спецов» соответствовало следующим принципам: научности, обеспечивающей достоверность учебного материала; идейной выдержанности и целеустремленно-

сти, подчиненных задаче воспитания патриотизма; единства теории и практики, расширяющего и углубляющего связь научных знаний с войсковой практикой; историзма, отражающего объективный ход развития явлений, фактов, событий и закономерностей; систематичности, соответствующей внутренней логике и строю каждой науки; доступности возрасту и развитию учащихся, исключающей перегрузку и непрочное усвоение ими основ наук.

Из архивных источников [173; 175; 176 и др.] выявлен практикоориентированный и преимущественно наглядный характер обучения воспитанников отечественных ССШ ВВС специальным и военным дисциплинам (см. Глава I, параграф 1.1; Глава II, параграф 2.1). Этот вывод подтверждается нормативным документом («Положением о специальных средних школах Военно-воздушных сил», утвержденным СНК СССР 6 ноября 10940года), согласно которому, учебный год для учащихся 8 – 9-х классов (2-3 роты) весенними экзаменами не заканчивался: обучение продолжалось в летних 45-дневных лагерях. В период лагерных сборов 6-ой Воронежской ССШ ВВС занятия проводили присланные военкоматом офицеры запаса, кадровые военнослужащие и курсанты военного училища. «Спецы» получали в лагере необходимые профессиональные знания и военные навыки: «изучали конструкцию самолета, различные виды оружия, уставы внутренней службы Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), совершенствовали строевую и физическую подготовку» [173, с. 146–147].

Учебники как составная часть содержания обучения являлись одним из источников получения учащимися знаний и овладения ими определенной системой умений и навыков, предусмотренными учебной программой, большей частью при изучении общеобразовательных предметов. Работа с учебником в 6-ой Воронежской ССШ ВВС становилась особенно эффективной при выполнении учащимися самостоятельных и индивидуальных заданий как в рамках занятий по расписанию, так и во время самостоятельной подготовки, способствуя приобщению обучающихся к анализу и обобщению фактов, к постановке и разрешению вопросов, к обоснованию и формулированию выводов. Из этого следует, что учебные программы, предопределяя содержание

учебников, в значительной степени определяли их построение.

Основной особенностью педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС на всех ее этапах было то, что обучение и воспитание учащихся реализовывалось общепедагогическими методами.

Исходя из задачи исследования, раскроем специфику общепедагогических методов обучения юношей подросткового возраста на этапе выбора военной профессии, дадим характеристику выявленных методов, их классификацию, определим их психолого-педагогические возможности.

Среди общепедагогических методов, применяемых в педагогической деятельности (1940-1955 гг.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС, можно выделить группы методов обучения, классификация которых будет обобщать и синтезировать характеристики методов обучения различных классификаций, принятых отечественной дидактической теорией (по этапам образовательного процесса: Б.Т. Лихачев [108]; по источнику получения знаний: Е.Я. Голант [44], Е.И. Перовский [168], И.П. Подласый [179]; по назначению: М.А. Данилов [49], Б.П. Есипов [49]; по сущности учебно-познавательной деятельности Ю.К. Бабанский [13: 164]; по характеру деятельности обучающихся И.Я. Лернер [107], М.Н. Скаткин [199]).

За основу модифицированной классификации общепедагогических методов обучения «спецов», отражающей организацию этапов обучающе-познавательного взаимодействия педагогов и учащихся, нами принят критерий – последовательность приобретения знаний на конкретном этапе обучения. Наряду с этим критерием, классификация общепедагогических методов обучения, выявленных в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, основывается на таких критериях, как: степень самостоятельности учащихся в приобретении знаний и уровень познавательной активности в деятельности обучающихся.

К первой группе относятся методы этапа *восприятия–усвоения* (традиционные методы монологически-диалогического изложения и изучения материала): рассказ, объяснение, беседа, лекция, самостоятельная работа.

Вторая группа – это методы этапа *усвоения–воспроизведения* (активные и интерактивные методы): проблемная ситуация, лабораторный метод, игровая ситуация, упражнение, взаимообучение.

Третья группа – методы этапа *воспроизведения–контроля* (традиционные методы): метод контрольно-проверочных работ и зачетно-экзаменационный метод.

Внутри первой группы методов восприятия–усвоения ведущими методами изложения материала в рамках учебных занятий и во внеурочное время в 6-ой Воронежской ССШ ВВС являлись такие словесно-активные методы, как рассказ и беседа.

Рассказ, относящийся к основным видам устного изложения и определяемый в научно-педагогической литературе (П.Н. Груздев [166], И.А. Каиров [165], П.Н. Шимбирев [146; 147] и др.) как «связное изложение какого-либо вопроса, не длинное во времени, посвященное по преимуществу сообщению фактического материала» [166, с. 315], и беседа как метод обучения, при котором «учитель путем умело поставленных вопросов побуждает учащихся или воспроизвести ранее воспринятые ими знания или сделать самостоятельные выводы и обобщения по изученному ранее фактическому материалу» [147, с. 172], позволяли разъяснить обучающимся общественную и личностную значимость учения в будущей жизни для получения желаемой профессии, для активной общественной и культурной деятельности. Так, например, использование вводной беседы, преобладающей на мотивационно-операционном этапе занятия, служило стимулом для воспитанников к принятию ими цели, учебных задач, определению личностной мотивации учения и готовности актуализировать субъектный опыт. Мотивационное воздействие этого метода обучения на личность подростка в данном случае было направлено на стимулирование его самостоятельности, повышение познавательной активности, инициативности, проявление творческого подхода к процессу обучения.

В педагогической деятельности преподавателей-предметников 6-ой Воронежской ССШ ВВС объяснение, как «последовательное изложение

материала, связанное с изучением правил, … действий, проведением … наблюдений и опытов» [166, с. 315], сопровождалось применением наглядности, что демонстрировало сочетание метода объяснения с приемами демонстрации и иллюстрации. Такое сочетание метода обучения (объяснение) и приемов повышало интерес учащихся к изучаемым вопросам, раскрывало в них новые силы и возможности, позволявшие преодолевать утомляемость. При обучении военным и специальным дисциплинам, по свидетельству архивных источников [173; 174; 175;176], применялись следующие виды наглядности:

– натуральная или естественная (образцы оружия, боевой техники, специального оборудования);

– изобразительная (макеты, стенды, чертежи), вербально-образная (словесное описание различных профессиональных действий, обстоятельств и условий их выполнения);

– практический показ выполнения приемов и действий (одиночных и коллективных).

Так с помощью наглядности на учебных занятиях (в том числе, во время лагерных сборов) у «спецов» создавался образ изучаемого предмета, формировалось представление об определенном объекте или явлении.

Лекция – «буквально значит чтение» [146, с. 148] – как «способ изложения объемного теоретического материала, обеспечивающий целостность и законченность его восприятия» [145, с. 227], не играла роль ведущего метода на этапе первоначального военного обучения, но выступала в качестве определенного звена всего дидактического цикла, помогая преподавателям давать систематизированные основы научных знаний по учебным дисциплинам, раскрывая состояние и перспективы развития соответствующей области науки и техники, концентрируя внимание подростков на наиболее сложных вопросах, стимулируя их активную познавательную деятельность и способствуя формированию творческого мышления.

Элементы лекции, применяемые в подростковой аудитории 6-ой Воронежской ССШ ВВС при проведении учебных занятий по специальным дисциплинам, оказывались востребованными тогда, когда особенно необходимо было личное эмоциональное воздействие лектора на обучающихся. В этих случаях эмоциональная окраска лекции в сочетании с ее научным содержанием создавала гармонию слова, мысли и восприятия. Понимая, что «главное в лекции – это мысль, логичность, умение показать интересное в излагаемом вопросе, дать формулировки сжатые, точные и запоминающиеся, добиться подъема интеллектуальной энергии, вызвать движение мысли вслед за мыслью лектора, получить ответную мыслительную реакцию» [145, с. 227–228], преподаватели-предметники во время учебных занятий максимально обеспечивали непроизвольное запоминание обучающимися учебного материала. А это, в свою очередь, развивало у подростков-«спецов» умение размышлять, подсказывать направление самостоятельной работы мысли, побуждать к действию, формировать научное мышление.

Большое влияние на формирование познавательных мотивов учения «спецов» оказывало введение в структуру учебных занятий по обязательным дисциплинам элементов самостоятельной работы – «практических работ, выполняемых учащимися непосредственно» [147, с. 155] – при условии, если обучающиеся обладали необходимыми умениями и навыками для ее успешного выполнения: дифференцированно выбирались задания в соответствии с уровнем подготовленности учащихся к их выполнению; организовывалась самопроверка ранее изученного материала.

Учебно-воспитательная работа предусматривала ежедневную многочасовую самостоятельную подготовку как по основным аудиторным дисциплинам, так и по факультативным курсам, в рамках которых проводилась и кружковая работа: функционировали кружки по общеобразовательным предметам (физический, литературный – выпуск литературно-художественных журнала и газеты) (см. приложения 9; 19); спортивные – парашютный, футбольный,

баскетбольный, фехтования и бокса; музыкальные – струнный оркестр, ансамбль песни и пляски; танцевальный кружок.

Обобщая характеристику первой группы методов восприятия–усвоения, выделим их психолого-педагогические возможности, реализуемые применением не только отдельных конкретных методов, но и их сочетанием. Ведущее место в формировании у учащихся-«спецов» устойчивого внимания, любознательности, интереса принадлежало рассказу. Развитие стремления найти истину, выявить главное, отделить его от второстепенного можно рассматривать как результат воспитательного воздействия объяснения. Побуждение к самостоятельности, обретению уверенности в собственных силах, развитию коммуникативных способностей осуществлялось в процессе беседы. Формированию трудолюбия, устойчивого произвольного внимания, навыков конспектирования способствовала лекция. Самостоятельная работа воспитывала добросовестность, усидчивость, прилежание, ответственность.

Познавательная и личностная активность воспитанников-«спецов» увеличивалась при обучении их методами усвоения–воспроизведения (методы второй группы рассматриваемой классификации), получившими в современной дидактике (О.Ю. Ефремов [36], Г.М. Коджаспирова [82], В.Г. Михайловский [34], В.А. Сластенин [201] и др.) определение активных («стимулирующих познавательную деятельность обучающихся, вовлекающих каждого из них в мыслительную и поведенческую активность» [82, с. 285]) и интерактивных методов, оптимизирующих проявление субъектного опыта личности и ее субъектной позиции в совместной ролевой деятельности.

В этой связи, наряду с методом самостоятельной работы, занимал особое место проблемно-поисковый метод (проблемная ситуация). Данный метод играл важную роль в проявлении субъектной позиции обучающегося, когда учащийся-подросток сталкивался с трудностью и пытался ее преодолеть при помощи имеющегося у него личностного опыта или понимал необходимость получения новых знаний для ее разрешения. Проблемно-поисковый метод (проблемная ситуация) предполагал, «что в ходе деятельности человек

натолкнулся … на что-то непонятное, неизвестное…, и в процессе выполнения задания, для которого нет готовых средств…», требовал усвоения новых знаний о предмете, способах или условиях [201, с. 195]. В этом случае метод проблемной ситуации обладал ценным стимулирующим влиянием на формирование и проявление личностного отношения к учению подростков-«спецов», потому что «проблемные ситуации находились в зоне реальных учебных возможностей, то есть были доступны для самостоятельного разрешения» [33, с. 88].

Сочетанием метода самостоятельной работы, под которым на данном этапе обучения понимается «работа, проводимая учащимися дома» (И.Т. Огородников и др.) [147, с. 155], и метода проблемной ситуации преподавателями гуманитарных дисциплин в 6-ой Воронежской ССШ ВВС успешно реализовывалось обучение таким видам письменных работ, как сочинение-рецензия и доклад. Самостоятельное написание доклада, сочинения-рецензии по материалам прочитанных художественных произведений, просмотренных кинофильмов и спектаклей способствовало развитию мыслительной деятельности подростков, заставляло их искать решение проблем, поставленных авторами, сопоставлять свои убеждения с явлениями окружающей жизни.

Так преподавателями литературы Н.С. Казаковым и П.С. Плохих организовывалась самостоятельная работа «спецов» по подготовке докладов. Приведем алгоритм этой работы: из списка предложенных тем учащимся выбирается тема для разработки доклада, затем, после консультации у преподавателя, начинается чтение произведения, по окончании которого составляется план доклада, оформляются тезисы, конспект и, наконец, текст доклада. И только после того, как доклад, в основном, готов, используется имеющаяся критическая литература по выбранной теме (см. приложение 9) [176]. Этот алгоритм подготовки, основанный на выполнении действий поискового характера, способствовал развитию исследовательских навыков обучающихся и такого уровня их умственной деятельности, как творчество, реализуемое в процессе самостоятельного обучения.

Помимо проблемно-поискового метода, внутри второй группы активных и интерактивных методов усвоения–воспроизведения, реализуемых в практике обучения воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС, значимое место занимал лабораторный метод, сущностной характеристикой которого является процесс, когда «ученики под руководством учителя самостоятельно проводят опыты и наблюдения» [147, с. 185]. Применение данного метода не только повышало познавательный интерес «спецов», стимулировало активность в учении, но и укрепляло многие учебные навыки, обеспечивало возможность их использования в новых условиях, развивало самоконтроль и вводило обучающихся в совместную учебную деятельность.

Основным видом проводимых в 6-ой Воронежской ССШ ВВС лабораторных занятий, по свидетельству архивных источников [173; 176 и др.], было лабораторное наблюдение, при котором «специальное оборудование дает возможность воспринимать явления окружающей жизни так, как они протекают в действительности» [166, с. 355]. Наряду с этим осуществлялся и лабораторный эксперимент – вид занятия, когда «создаются специальные условия, которые вызывают новые явления, либо меняют существующие и этим путем знакомят с действием тех или иных факторов, с законами природы» [там же, с. 355]. Лабораторный метод был реализован как в рамках обучения обязательным дисциплинам, так и в форме кружков, работавших по специальным программам и посещавшихся «спецами» в зависимости от их интересов, способностей, возможностей: «в течение 1940-1941 гг. в кружках занималось 665 человек» [173, с. 121].

Сочетанием методов игровой ситуации (тактические строевые игры) и упражнения (тренировки) выполнялась основная учебная нагрузка первоначального военного обучения и физической подготовки «спецов». Игровая ситуация как метод активизации учебной деятельности путем имитационного моделирования изучаемых жизненных систем, явлений, процессов [33, с. 31] и упражнение – многократное повторение действий, ведущее к овладению навыками [147, с. 193], – способствовали выработке у воспитанников практи-

ческих умений метко стрелять и бросать гранату, хорошо владеть оружием, знать строй, ходить на лыжах, преодолевать заградительные препятствия. А в условиях лагеря, по свидетельству архивных материалов [173; 175; 176 и др.], в полевой обстановке методом упражнений и тактической строевой игры «спецы» осваивали военные искусства маскировки, полевой разведки, наступления, преодоления препятствий и инженерных сооружений, обнаружения противника, тактического маневра и другие военные навыки.

Реакцию учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС на применяемые к ним методы военно-физической подготовки характеризуют воспоминания выпускника 1949 года А.С. Власова: «...Нам нравился четкий безукоризненный курсантский строй, строевая песня, спорт. Особенно ярко проявлялась строевая выправка в дни … следования в лагеря... Много и упорно занимались мы спортом... Любовь к спорту я сохранил и до настоящих дней. Когда-то у меня был первый разряд по гимнастике, а сейчас я увлекаюсь лыжами, волейболом» [176, с. 587].

Метод взаимообучения, определяемый в современной дидактике (В.К. Дьяченко [59], В.А.Сластенин [201] и др.) как специфический метод обучения, направленный на активное взаимодействие учащихся в ходе обучения, основывающийся на разных уровнях их теоретической и практической подготовки и заключающийся в обмене информацией, совместной отработке умений и навыков, взаимопроверке прочности усвоения учебного материала, на протяжении всего периода деятельности (1940-1955 гг.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС реализовывался в различных формах обучения по повышению успеваемости «спецов» и их подготовке к сдаче Государственных экзаменов.

Как убеждает анализ архивных материалов [173; 175; 176 и др.], парное взаимообучение позволяло отдельным учащимся попеременно выступать в роли учителя и обучающегося; групповое – ставило одного из воспитанников в позицию консультанта по тому или иному предмету; коллективное – реализовывалось в поочередном выступлении консультантов по специальным вопросам перед всем классом. Например: « ... часто, после или до уроков, на

перемене можно видеть окруженного учащимися Владимира Чуйко. Он объясняет трудные вопросы по химии, математике, литературе, аэронавигации…» [173, с. 119].

Обобщая характеристику второй группы методов усвоения–воспроизведения, следует отметить, что сущностной особенностью рассмотренных выше активных и интерактивных методов обучения, согласно В.Н. Аркановой [8], Ю.Е. Водопьяновой [33], П.Я. Гальперину [42; 43], Е.Ю. Груздинской [47], А.М. Князеву [81], В.В. Марико [47], М.Н. Скаткину [199], В.А. Сластенину [201], Н.Ф. Талызиной [43; 213] и др., является высокая доля участия обучающихся в совместной деятельности, оптимизирующей раскрытие потенциальных возможностей каждой личности, проявление ее субъектного опыта и субъектной позиции в учебной деятельности. Обладая мотивационным воздействием, активные и интерактивные методы обучения способствовали как укреплению ранее сложившихся позитивных мотивационных установок, так и формированию новых внутренних мотивов, побуждению учащихся к деятельному творческому проявлению себя в процессе познания (Л.И. Божович [24], И.И. Вартанова [28], Ю.Е. Водопьянова [33], А.Н. Вырщиков [224], С.П. Крягжде [99], А.Н. Фоминова [223]). Таким образом, методами усвоения–воспроизведения, выявленными в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, формировалось положительное личностное отношение к учению, показателем которого становилась учебная успеваемость: как, например, стопроцентная успеваемость «спецов» за период 1945-1955 гг. по дисциплинам военное дело и физическая подготовка [176].

Анализ литературы [1; 33; 171; 238; 242] показал, что отношение обучающихся к учению, связанное с учебной успеваемостью, являясь важным фактором в оценке личностного развития подростка, характеризует такие стороны личности, необходимые в учении, как проявление ответственности, воли, дисциплинированности, сознательности, самостоятельности, работоспособности, интеллектуальных и познавательных способностей. В этой связи неуспеваемость порождает негативное отношение подростка к учению и,

наоборот, положительное отношение к учебной деятельности оказывает благоприятное воздействие на успеваемость.

Вместе с тем, такой социально-педагогический фактор, как заинтересованное отношение родителей к успехам ребенка в школе, повышает ценность и личностную значимость образования в глазах учащегося, позитивно отражается на отношении подростка к учению. Поддержка семьи придает уверенность в собственных силах, развивает личную заинтересованность в получении положительного результата в учении, что, в свою очередь, создает оптимальные условия, вызывающие у учащегося внутреннюю позитивную реакцию, стимулирует познавательную активность, творческие способности и проявление личностного отношения к учению. Так, например, помимо того, что многие воспитанники 6-ой Воронежской ССШ ВВС во время каникул сами рассказывали родителям об учебе, формы работы педагогического коллектива и комсомольской организации с родителями были различны и многоплановы (см. Глава I, параграф 1.1). Это подтверждает фрагмент переписки учащихся с родителями: «Мой наказ Виктору и его товарищам по школе: учитесь, ребята, на «хорошо» и «отлично», что поможет вам в дальнейшем овладеть знаниями, которые необходимы летчику, чтобы с честью охранять воздушные границы нашей необъятной Родины [176, с. 421].

Психолого-педагогические возможности выявленных в исследовании методов второй группы (этапа усвоения–воспроизведения) заключались в следующем: проблемная ситуация воспитывала стремление к преодолению трудностей; лабораторный метод повышал познавательную активность, самостоятельность, ответственность; игровая ситуация и упражнение способствовали укреплению воли, воспитанию настойчивости, упорства, прилежания, самообладания; взаимообучение формировало чувства коллективизма, собственного достоинства, товарищеской взаимопомощи, самоутверждения.

Таким образом, активными и интерактивными методами обучения осуществлялось формирование личностного отношения воспитанников к учению в исследуемой нами педагогической деятельности, что обеспечивало развитие

творческих способностей и возможностей подростков-«спецов» и создавало условия для раскрытия их личностных качеств, а значит, вызывало внутреннюю позитивную реакцию, положительное личностное отношение к учению. «Годы, проведенные в спецшколе, я считаю лучшими годами. Меня до сих пор поражает тот высокий уровень учебно-воспитательной работы, который был в нашей спецшколе...» – вспоминает выпускник 1955 года В.В. Елфимов [176, с. 328].

Третья группа методов (этапа воспроизведения–контроля), определяющих результативность педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС была представлена различными сочетаниями традиционных методов устного, письменного, практического (лабораторного) контроля и самоконтроля учащихся.

Как показал анализ педагогической литературы [12; 74; 166; 201 и др.] и архивных источников [55; 113; 131; 132; 133; 135; 137; 140 и др.], все виды учета успеваемости (текущий, промежуточный, итоговый), проводимого в системе контроля за учебной деятельностью воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС, соответствовали таким определенным дидактикой (П.Н. Груздев [166], В.А. Сластенин [201] и др.) принципам, как:

– индивидуальный характер учета, дающий возможность выявить фактическое состояние знаний каждого отдельного учащегося, а также характер индивидуальной помощи, которая должна быть ему оказана;

– систематичность, регулярность проведения учета на всех этапах процесса обучения, способствующие своевременной ликвидации недостатков;

– дифференцированный подход, позволяющий учесть специфические особенности каждого учебного предмета, его конкретных разделов и индивидуальные качества учащихся;

– всесторонность, заключающаяся в охвате всех разделов учебной программы, обеспечивающем проверку как теоретических знаний, так и практических умений и навыков;

– объективность, исключающая субъективные и ошибочные оценоч-

ные суждения и выводы преподавателя;

– разнообразие форм контроля, обеспечивающее выполнение его обучающей, развивающей и воспитывающей функций, повышение интереса учащихся к его проведению и результатам.

Методом контрольно-проверочных работ осуществлялся текущий учет успеваемости по общеобразовательным, специальным (метеорология, топография, аэронавигация, авиасвязь и др.) и военным (общая тактика, бомбометание и др.) учебным дисциплинам как в урочное (занятия по расписанию), так и во внеурочное время (консультации: индивидуальные и групповые).

По свидетельству архивных материалов [173; 175; 176 и др.], основными компонентами данного метода являлись следующие приемы (П.Н. Груздев [166], В.Г. Михайловский [34], П.Н. Шимбирев [147] и др.): устный и письменный опрос как выявление у отдельных воспитанников знаний фактического материала, их качества, глубины понимания конкретных вопросов; проверка заданий самостоятельной подготовки; письменная контрольная работа в виде ответов на вопросы, решения задач; практическая проверка выполнения упражнений как выявление в короткий промежуток времени (урок или даже часть урока) степени овладения материалом всеми обучающимися и побуждение их к систематической и повседневной подготовке.

Зачетно-экзаменационный метод – проверка знаний (П.Н. Груздев [166], П.Н. Шимбирев [146; 147] и др.) – реализовывался в таких видах учета успеваемости как периодический (четвертной) и итоговый (годовой). Применение зачетно-экзаменационного метода способствовало развитию личной ответственности каждого «спеца» за качество своих знаний как результата реализуемой цели.

Как свидетельствуют архивные документы [56; 137; 173; 175; 176], анализ результатов учета успеваемости учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС проводился на заседаниях педагогических советов (заслушивались доклады, отчеты), комсомольских собраниях (общешкольных, ротных, взводных), производственных совещаниях членов профсоюза и на партийных собраниях:

«13 мая 1941 года слушали отчет секретаря партийной организации Ф.И. Юдина о работе за период с 19.02.1941 г. по 13. 05.1941 г., в течение которого было проведено 5 партийных собраний: два – по вопросам учебно-воспитательной работы…» [173, с. 84].

В целях повышения эффективности, качества и результативности обучения руководством, коллективными органами управления школой, педагогическим коллективом и преподавателями-предметниками вносились коррективы в практику организации и осуществления учебной деятельности воспитанников, применялись методы поощрения и наказания (см. Глава II, параграф 2.3; приложения 14; 15). Таким образом анализ учетных данных, вскрывая причины неуспеваемости (важнейшая задача учета), предоставлял возможность выбора соответствующих мероприятий для устранения факторов отрицательного влияния на содержательный, методический, организационный аспекты обучения в 6-ой Воронежской ССШ ВВС.

Итак, методы воспроизведения–контроля так же, как и другие методы, характеризовались психолого-педагогическими возможностями: методом контрольно-проверочных работ у учащихся формировались чувства ответственности, умения сосредоточить свои духовные силы на главном; зачетно-экзаменационный метод способствовал стимулированию самоконтроля, развитию добросовестности, умения владеть собой в сложных ситуациях.

Исходя из теоретического положения (О.Ю. Ефремов [36], Г.М. Коджаспирова [82], В.Г. Михайловский [34], П.И. Образцов [145], В.А. Сластенин [201] и др.) о том, что эффективность использования методов обучения достигается при определенном сочетании их с приемами, средствами и формами обучения [34, с. 138–164], из архивных материалов [173; 175; 176 и др.] выявлены формы обучения, применяемые в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС.

Традиционной формой организации учебной деятельности, внутри которой реализовывались методы монологически-диалогического изложения и изучения материала, в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ

ВВС являлся урок (Ю.К. Бабанский, П.Н. Груздев, М.А. Данилов, Б.П. Есипов, И.А. Каиров, И.Т. Огородников, В.А. Сластенин и др.) – «…форма обучения, при которой учитель в течение точно установленного времени руководит коллективной познавательной и иной деятельностью постоянной группы учащихся (класса) с учетом особенностей каждого из них, используя средства и методы работы, создающие благоприятные условия для того, чтобы все учащиеся овладевали основами изучаемого предмета непосредственно в ходе занятия, а также для воспитания и развития познавательных способностей и духовных сил…» [201, с. 259]. Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» утверждалось, что «…основной формой организации учебной работы в … средней школе должен являться урок … со строго определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся» [166, с. 380]. Данное постановление закрепляло классно-урочную систему обучения, «…при которой учащиеся распределяются по классам и занятия проводятся поурочно» [147, с. 144].

Как и методы обучения, урок в 6-ой Воронежской ССШ ВВС должен был соответствовать определенным дидактическим принципам (И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирев и др.): иметь ясную цель, связанную с общими целями воспитания, обучения и конкретным содержанием темы урока; проводиться на высоком идейно-политическом уровне, способствуя воспитанию учащихся; представлять собой неразрывную связь в цепи уроков, ведущих к полным и глубоким знаниям; соотноситься структурно и содержательно, обеспечивая сознательное и прочное овладение установленным объемом знаний, умений и навыков; сочетать в себе разнообразные методы применительно к целям, содержанию и возрастным особенностям подростков.

В 6-ой Воронежской ССШ ВВС в рамках обучения по расписанию общеобразовательным, специальным и военным дисциплинам чаще всего проводились смешанные (комбинированные) уроки (тип урока), структура которых предусматривала повторение, сообщение новых знаний, закрепление знаний, задание для самостоятельной подготовки, выполнение которого пре-

дусматривалось во внеучебное время. При проведении этих уроков в различных сочетаниях применялись рассмотренные методы первой группы (восприятия–усвоения), каждый из которых на разных этапах урока являлся составной, постоянно меняющейся его частью.

Кроме того, из архивных источников [173; 175; 176 и др.] выявлены дополнительные и вспомогательные формы организации обучения в 6-ой Воронежской ССШ ВВС, в которых продуктивно и результативно применялись методы выделенной в исследовании группы этапа восприятия–усвоения (см. Глава I, параграф 1.1; Глава II, параграф 2.1):

– дополнительные формы – практические занятия, дополнительные занятия и консультации в школе по предметам, выполнение заданий самостоятельной подготовки, индивидуальные занятия преподавателей-предметников с учащимися в интернате после самостоятельной подготовки (преподаватель математики И.И. Финкельштейн);

– вспомогательные формы – факультативы, занятия в кружках по интересам (см. приложения 9; 19).

Такая форма обучения как подвижные лагерные сборы, в которой преимущественно реализовывались методы этапа усвоения–воспроизведения, занимала ведущее место в практике военно-физической подготовки воспитанников 6-ой Воронежской ССШ ВВС и позволяла интегрировать обучение по программам специальных и военных дисциплин с «уплотненной» программой по физкультуре (см. приложение 18). По архивным источникам [173; 175; 176 и др.] определены характерные признаки этой формы обучения:

– наличие важной военно-стратегической, социально-психологической, технической проблем, требующих для своего разрешения моделирования профессиональной деятельности большого коллектива специалистов;

– наличие общей цели для всего коллектива и вместе с тем возможность каждого участника коллектива своими действиями влиять на достижение конечного результата, выполняя определенные функции;

– наличие разного рода отклонений, осложнений, сбоев, то есть приближенность к реальной действительности, когда решения чаще всего должны приниматься с определенным риском в условиях неполной или не всегда достоверной информации;

– необходимость принятия и реализации определенной последовательности решений, каждое из которых зависит от решения, принятого участником на предыдущем этапе (шаге) и от действий других участников;

– наличие и необходимость системы стимулирования, реализующей следующие основные функции: побуждение каждого из участников действовать как в жизни, на пределе своих возможностей; подчинение интересов отдельных членов общей цели коллектива; обеспечение объективной оценки личного вклада каждого воспитанника в достижение общей цели, общего результата деятельности коллектива.

Работа кружков как основной формы дифференцированного военно-спортивного обучения учащихся 2-3 рот (9-8 классов) не прекращалась во время проведения летних 45-дневных лагерных сборов. Из архивных материалов [55; 140; 176 и др.] выявлены статистические данные, отражающие объем военно-спортивной кружковой работы за период 1945-1949 гг.:

– в 1945-1946 учебном году в стрелковых кружках занимался 41 учащийся; в гимнастических секциях – 30 человек; в акробатической секции – 10 человек; в секции «специальные игры» – 54 человека;

– в 1946-1947 учебном году работали следующие секции и кружки: гимнастическая секция (обучался 21 учащийся, проведено 40 занятий); футбольная (обучалось 24 учащихся, проведено 11 занятий); секция тяжелой атлетики (обучалось 8 человек, проведено 9 занятий); секция французской борьбы (обучалось 12 человек, проведено 9 занятий); авиамодельный кружок (обучалось 13 человек, проведено 10 занятий);

– в 1948-1949 учебном году функционировали стрелковые, гимнастические секции и кружки, акробатическая секция, авиамодельный и боксер-

ский (108 учащихся) кружки; команды футболистов, баскетболистов, волейболистов были организованы в каждом взводе; за время лагерного сбора подготовили и провели 6 кроссов на 500 м и 1000 м (участвовал весь батальон), 2 лагерные спартакиады и 2 военно-физкультурных вечера.

Приведенные статистические данные подтверждают результаты военно-педагогических исследований (И.Д. Афонин [61], И.О. Бакланов [15; 16], О.П. Еруков [61], Б.В. Илькевич [73], В.Г. Михайловский [34], Д.А. Пакетин [159], И.Н. Шкадов [38], И. Хитров [227] и др.), отмечающих, что учения, проводимые в форме подвижных лагерных сборов как в зимнее, так и в летнее время, безусловно, имеют целый ряд преимуществ: создаются лучшие материальные возможности для организации занятий, роты учатся в составе батальона и полка, то есть они ставятся в обстановку войны. Кроме того, длительные выходы в поле с отрывом от постоянного места могут быть использованы для тренировки в работе по управлению войсками штабов полка и батальонов; тыловые службы части получают возможность тренировки по обеспечению материальными средствами.

К другим формам обучения этапа усвоения-воспроизведения относятся формы, предполагающие выражение обучающимися своей позиции, личностного отношения к изучаемому материалу, самостоятельный поиск нового содержания раскрываемых фактов, явлений, процессов, предметов. В этой связи, по свидетельству архивных источников [173; 175; 176 и др.], в таких формах как: занятия сильных учащихся со слабыми, учебные конференции, публикации воспитанников в средствах массовой информации (см. Аметистов «У истоков профессии» // Коммуна. – 1941. – 1 мая), написание рефератов (см. приложение 7), коллективное чтение и обсуждение опубликованных материалов – реализовывались активные и интерактивные методы обучения, выявленные в практике педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС.

Обязательные виды контроля – «системы проверки эффективности функционирования процессов» [201, с. 277] – представляли собой следующие фор-

мы его проведения: Государственные выпускные экзамены по специальным учебным дисциплинам, экзамены (по итогам учебного года); зачеты (по четвертям); практики (учебная – подвижные лагерные сборы, сельскохозяйственная – на полях прилегающих территорий колхозов и совхозов с обязательным отчетом о выполнении работ); контрольные работы по предметам обучения; отчеты по лабораторным работам [55; 56; 57; 173; 175; 176; 209].

Четвертным испытанием были зачеты по специальным и военным дисциплинам – форма «…закрепления и систематизации полученных знаний и умений, контроля уровня обученности конкретной воинской специальности, коррекции процесса обучения … с целью устранения выявленных … недостатков» [36, с. 237]. Годовые итоги успеваемости ежегодно подводились по результатам переводных экзаменов по отдельным общеобразовательным, специальным, военным предметам как проверка знаний, умений и навыков за истекший учебный год. По окончании всего обучения учебным планом предусматривались Государственные выпускные экзамены.

Экзамены, «…служащие формой общественного и государственного контроля и проверки знаний учащихся и работы школы в целом, …являлись органическим звеном учебного процесса, находящимся в полном соответствии с задачами, содержанием и методами работы в школе» [166, с. 416]. Они уже фактом своего существования побуждали обучающихся к серьезной систематической работе в течение всего времени обучения, повышая осознанное чувство долга, воспитывая волю «спецов»: «Товарищи уже начали готовиться к весенним проверочным испытаниям, повторяя пройденный материал. Они ничего «не откладывают на завтра». Испытания, конечно, сдадут на «отлично» [173, с. 119].

Наряду с выделенными из архивных материалов [173; 174; 175; 176 и др.] и охарактеризованными в диссертационном исследовании общепедагогическими методами обучения, используемыми в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, для осуществления теоретического и практического обучения воспитанников военным и специальным дисциплинам применя-

лись военно-педагогические методы. Например, *методом непрерывного обучения* (В.Г. Михайловский [34], И. Хитров [227] и др.) «спецами» осваивались вооружение и тактические приемы; *метод ускоренного обучения в сокращенные сроки* (И.А. Власов [32], И. Хитров [227] и др.) оказался в основе системы обучения на начальном этапе формирования школы в Воронеже и в период эвакуации в Караганде. Это объясняется тем, что численно контингент воспитанников пополнялся подростками, подготовка которых была ниже, чем у большинства ранее набранных учащихся-«спецов».

В годы Великой Отечественной войны содержание военной подготовки определялось также необходимостью применения *метода дообучения* (И.А. Власов [32], И. Хитров [227] и др.) по тем вопросам военного дела, которые в мирное время невозможно было представить во всех деталях, так как они были вызваны особенностями текущей войны и характером боевых действий. *Методом военной игры* и *групповых упражнений* (А.В. Барабанщиков [35], Л.К. Черкасов [230] и др.) выполнялись задания, требовавшие гибкости ума и быстроты реагирования на события, не формального заучивания уставных положений, а глубокого их понимания на конкретных этапах решения поставленных задач [35; 173; 174; 175; 176; 227; 230].

Таким образом, выявленные из архивных источников методы обучения, реализующие определенные в диссертационном исследовании психолого-педагогические возможности в сочетании с приемами и средствами в различных формах педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.), выполняли обучающую функцию (реализовали на практике цели обучения), развивающе-мотивационную (задавали темп и уровень развития «спецов», выступали как средство побуждения к учению), воспитывающую (влияли на результаты воспитания), контрольно-коррекционную (обеспечивали диагностику и управление процессом обучения) – и приводили к конкретным результатам, подтвержденным статистическими данными архивных материалов [175; 176; 197; 204; 205 и др.]:

– за период 1941-1944 гг. проведено 4 выпуска в количестве 532 человека: из 117 выпускников только 19 человек окончили одно училище; высшее образование получили 70 человек, в том числе, окончили академии 6 человек; институты – 4; училище и академию – 9; два училища и академию – 5; три училища и академию – 2; два училища, университет или институт – 10; три училища, университет или институт – 4; четыре училища и университет – 1; пять авиационных школ, техникум и институт – 1; училище и институт – 25; училище, техникум и институт – 2; два училища, техникум и институт – 1 (см. приложение 4);

– из 117 выпускников 1941-1944 гг. ученые степени получили 7 человек (трое из них – ученое звание «доцент»): кандидата экономических наук – 1; кандидата технических наук – 4; кандидата медицинских и физико-математических наук – 2;

– за период 1945-1955 гг. (реэвакуация 6-ой Воронежской ССШ ВВС в Липецке) выпущено 107 медалистов и 290 выпускников, не имеющих троек: среди них есть такие имена, которые стали известны миру, – летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, В.А. Шаталов; летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, А.В. Филипченко; летчик Н.К. Сиротинин, удостоенный 11 наград и др. (см. приложения 4; 22; 23).

Итак, на основе сущностной характеристики выявленных из архивных источников методов обучения, используемых в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.), данные методы дифференцированы на общепедагогические и военно-педагогические. Специфика общепедагогических методов обучения юношей подросткового возраста на этапе выбора ими военной профессии раскрыта в модифицированной классификации методов на основании таких критериев, как последовательность приобретения знаний на конкретном этапе обучения, степень самостоятельности учащихся в приобретении знаний и уровень познавательной активности в деятельности обучающихся.

В соответствии с принятой классификацией охарактеризованы методы

этапа восприятия–усвоения – традиционные (методы монологически-диалогического изложения и изучения материала: рассказ, объяснение, беседа, лекция, самостоятельная работа); методы усвоения–воспроизведения – активные и интерактивные (О.Ю. Ефремов [36], Г.М. Коджаспирова [82], В.Г. Михайловский [34], В.А. Сластенин [201] и др.): проблемная ситуация, лабораторный метод, игровая ситуация, упражнение, взаимообучение; методы воспроизведения–контроля – традиционные: метод контрольно-проверочных работ и зачетно-экзаменационный метод.

Определенные в диссертационном исследовании психолого-педагогические возможности методов обучения, эффективность и продуктивность как отдельных методов, так и различных их сочетаний реализовывались в конкретных видах учебной деятельности обучающихся воспитанников: занятия по расписанию; самостоятельная подготовка «спецов»; факультативное обучение по предметам; занятия преподавателей с отстающими учащимися; консультации во внеучебное время; секции и кружки; практика.

Наряду с методами обучения приемы (демонстрация, иллюстрация и др.), средства (наглядность, СМИ, художественные произведения классиков и современников и др.), формы обучения (урок, лагерные сборы, кружки и др.), применяемые в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, способствовали достижению цели обучения – развитию личности подростка как субъекта учебной деятельности.

Функциональное назначение общепедагогических и военно-педагогических методов обучения заключалось в обучающей, развивающе-мотивационной, воспитывающей, контрольно-коррекционной функциях. Результативность применения методов обучения в практике педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, направленной на решение задачи качественного обучения, заключалась в достаточной подготовке выпускников для дальнейшего освоения ими образовательных программ военного образования.

2.3. Методы воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных средних школ ВВС

Воспитание учащихся в отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. характеризовалось направленностью на физическое, духовно-нравственное развитие подростков и предполагало формирование качеств, необходимых гармонически развитой личности для успешного выполнения в будущем военно-профессиональной деятельности.

Основная задача параграфа заключается в выявлении методов воспитания в практике педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (на примере 6-ой Воронежской ССШ ВВС), их сущностной характеристике, определении психолого-педагогических возможностей, эффективности и результативности применения на этапе профессионального самоопределения юношей.

Методами исследования поставленной задачи являлись анализ, синтез, сравнение, обобщение.

В отечественной педагогической теории 1940-50-х гг. (П.Н. Груздев [48; 166], И.А. Каиров [165], И.Т. Огородников [146; 147; 239], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.) категория «***воспитание»*** определялась как «подготовка подрастающего поколения к общественной жизни и деятельности, охватывающая сторону поведения и отношения к ним», как «процесс выработки норм и правил […] поведения и развития физических, умственных сил и познавательных способностей» [239, с. 7–8].

По свидетельству архивных документов [113; 139; 157; 158; 173; 174; 175; 176], целями воспитания в 6-ой Воронежской ССШ ВВС являлись: становление граждан-патриотов, готовых к защите Отечества; развитие духовного облика воспитанников; выработка у подростков убеждений, системы морально-нравственных ценностей и норм поведения. На достижение целей воспитания была ориентирована воспитательная работа.

Анализ литературы [25; 48; 49; 51; 52; 146; 147; 165; 166; 239 и др.] и

архивных материалов [54; 131; 133; 135; 173; 174; 175; 176 и др.] позволяет констатировать, что воспитательная работа, практически осуществляемая на основе целей, была направлена на выполнение следующих задач: формирование системы принципов, норм, моральных качеств будущих воинов; развитие нравственных мотивов сознательного и добросовестного выполнения воинского долга; изучение военно-политической обстановки в мире и внутриполитической обстановки в стране; воспитание на героических традициях прошлого и современности, выработка таких нравственных качеств, как честь, доблесть, мужество, дружба, войсковое товарищество; воспитание патриотизма и личной ответственности за безопасность страны, готовности к самопожертвованию во имя ее защиты; воспитание уважения к законам, требованиям уставов и командиров в духе высокой исполнительности и дисциплинированности.

Цели и задачи воспитания в определенный хронологическими рамками диссертационного исследования исторический период (1940-1955 гг.) обусловливались требованиями социалистического общества, характером текущей войны, спецификой послевоенного восстановления народного хозяйства и последующего социально-экономического развития государства, отраженными в теории, практике и методологии коммунистического воспитания [9; 22; 37; 41; 48; 51; 52; 78; 79; 84; 85; 87; 111; 112; 124, 126; 129; 151; 152; 181; 203; 220; 222; 228].

Наряду с целевыми установками и задачами, воспитательная работа регулировалась системой принципов – отправных, по Ю.К. Бабанскому [164], исходных положений, охватывающих все стороны воспитания, его сущность и цель, заключающих в себе результаты обобщения передовой социальной и педагогической практики, к которым в 6-ой Воронежской ССШ ВВС относились: воспитание в процессе воинской деятельности, ратного труда; воспитание в коллективе и через коллектив; индивидуальный и дифференцированный подход; сочетание требовательности с уважением личного достоинства; опора на положительное в личности; единство,

согласованность и преемственность воспитательных воздействий [173; 174; 175; 176 и др.].

Управление воспитательной работой 6-ой Воронежской ССШ ВВС, направленной на формирование и развитие общественно активной личности, сочетающей в себе моральную чистоту, духовное богатство, физическое совершенство и качества, необходимые защитнику Отечества, осуществлялось педагогами в соответствии с решениями правительства (Совет народных комиссаров СССР, Совет министров СССР), Центральных комитетов партии (ЦК ВКП(б) и комсомола (ЦК ВЛКСМ).

Педагогическими способами решения поставленных задач в системе воспитания учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС, включавшей физическое, трудовое, политико-культурное, военно-патриотическое, нравственное и эстетическое воспитание, выступали методы воспитания, реализуемые в организационных формах воспитательной работы [54; 113; 131; 133; 135; 136; 139; 140; 157; 158; 173; 174; 175; 176; 209].

Основу воспитательной работы в 6-ой Воронежской ССШ ВВС составляло физическое воспитание, предусматривающее изменение, укрепление и развитие физических сил организма, тех или иных его органов. Сущность физического воспитания трактовалась педагогической теорией исследуемого периода 1940-50-х годов (П.Н. Груздев [166], И.Т. Огородников [146; 147; 239], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.) как применение «системы определенных мероприятий, куда входят разнообразные гимнастические упражнения и некоторые военные занятия, спорт разных видов, прогулки, походы, естественная гимнастика, режим труда и отдыха, сна питания и личной гигиены» [166, с. 12].

Анализ материалов архивных источников и теоретической литературы [83; 119; 136; 158; 166; 173 и др.] показал, что в 1939 году Советом Народных комиссаров СССР был принят новый комплекс испытаний практического и теоретического характера для определения всесторонней физкультурной подготовленности. Принятый комплекс содержал в себе новые возросшие требо-

вания к физической культуре в целом, к отдельным видам спорта и гимнастическим упражнениям в частности. Это было вызвано значительным изменением условий труда и оборонной работы в СССР в период подготовки государства к защите от нападения извне. Результатом успешного прохождения испытаний лицами, выдержавшими установленные нормативы, становилось награждение специальным значком «Готов к труду и обороне» (ГТО) и соответствующей грамотой.

Целями нового комплекса ГТО как основы физической культуры в СССР являлись: а) всестороннее физическое воспитание здоровых патриотов Родины, готовых по зову партии и правительства защищать страну от покушений врагов; б) овладение физкультурниками спортивной техникой, техникой специальных военно-прикладных упражнений, гигиеническими знаниями и навыками; в) привитие подрастающему поколению интереса к физкультуре, спорту и регулярной тренировке, поддерживающей на высоком уровне готовность к труду и обороне.

По свидетельству архивных материалов [136; 140; 173; 174; 175; 176 и др.], физическое воспитание учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС осуществлялось в полном соответствии с целевыми установками комплекса ГТО по таким направлениям, как:

– организация физической подготовки «спецов» в рамках учебных занятий по расписанию и во время проведения лагерных сборов согласно учебным планам;

– проведение спортивно-массовых мероприятий (состязаний, соревнований, спортивных праздников);

– организация активного досуга переменного состава в выходные и праздничные дни (секции, кружки);

– пропаганда здорового образа жизни и популяризация лучших спортивных достижений (чтение и обсуждение материалов средств массовой информации, внутришкольной стенной печати; награждение и поощрение

победителей): «24 сентября в г. Воронеже состоялся пробег на призы газеты «Коммуна». В беге на 500 метров второе место занял учащийся спецшколы № 6 Петр Иванцов. В качестве приза ему вручили ручные часы, а также диплом» (Победители в пробеге на призы «Коммуны» // Липецкая коммуна. – 1950. – 29 сентября.) [176, с. 567].

Как свидетельствуют архивные источники [173; 174; 175;176 и др.], цели физического воспитания реализовывались через систему методов воспитания, среди которых ведущими являлись: упражнение, пример, включение в различные виды деятельности, поощрение.

Методом упражнения в системе физического воспитания «спецов» обеспечивалась их подготовка в соответствии с требованиями учебных программ по обязательной дисциплине «Физическая подготовка» и военным дисциплинам (бомбометание, строевая подготовка, огневая подготовка и др.). Кроме того, физическое (спортивное) воспитание учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС осуществлялось в течение учебного года не только на уроках и во время лагерных сборов, но и на кружковых и секционных спортивных занятиях. Работа кружков (планерного по подготовке инструкторов планеризма, военно-охотничьего и др.) и секций (акробатической, баскетбольной, хоккейной, футбольной и др.) проводилась во внеурочное время, в рамках которого воспитанники готовились к участию в республиканских, общегородских, межшкольных, внутришкольных мероприятиях (спортивных соревнованиях, праздниках и др.). Так, например, в 1942-1943 учебном году в спортивных соревнованиях по гимнастике и легкой атлетике (Праздник физкультуры в Караганде) команды 6-ой Воронежской ССШ ВВС состязались с командами городских спортивных обществ «Трудовые резервы» и «Угольщик» [175].

Метод упражнения, используемый в воспитательной работе преподавателей, командиров рот, взводов, воспитателей в интернате, способствовал развитию таких психофизических качеств воспитанников, как выносливость, смелость, сила, скорость, ловкость, точность, координация движений, самозащита.

Результатом воспитательного воздействия этого метода становилось развитие у «спецов» потребности в общении, самоуважении, признании, самосовершенствовании. Наряду с этими качествами, формировались чувства сознательности и ответственности, выражающиеся, по Ю.Е. Водопьяновой [33], «в стремлении к самостоятельности, желании показать свою «взрослость», добиться, чтобы старшие уважали достоинство личности подростков» [33, с. 77].

Методом примера (А.В. Барабанщиков [35], П.Н. Шимбирев [239] и др.) – «показа, как надо себя вести» [239, с. 223] – вырабатывались понимание юношами важности и необходимости для будущего летчика отличного здоровья, умение быстро ориентироваться в неожиданно сложившейся обстановке и выходить победителем в условиях непредвиденных военных обстоятельств.

Эти цели достигались на кружковых занятиях по специальным программам, где и осуществлялась подготовка к сдаче норм ГТО: в 1940-1941 гг. 665 воспитанников занималось в кружках [173, с. 121]. Приведенные статистические архивные данные подтверждают занятость (участие) всего контингента переменного состава 6-ой Воронежской ССШ ВВС конкретными видами деятельности в зависимости от интересов, способностей и возможностей учащихся.

В этой связи доминировал метод включения в различные виды учебной и внеучебной деятельности (интерактивный метод в современном образовательном процессе), определяемый педагогической теорией и характеризуемый в педагогических исследованиях (В.Н. Арканова [8], В.А. Сластенин [201] и др.) как метод, ориентированный на преобладание активности воспитанников в процессе их деятельности, в которой наиболее полно проявляются те или иные стороны воспитанности. В системе физического воспитания 6-ой Воронежской ССШ ВВС включение в различные виды деятельности было направлено на реализацию индивидуальных способностей «спецов», раскрытие их личностных качеств, а в ряде случаев создавало предпосылки для осознанных усилий педагогов по минимизации, коррекции и устранению негативных поведенческих проявлений в подростковой среде.

Методы упражнения, примера и включения в различные виды деятельности, используемые в практике физического воспитания «спецов», приносили свои результаты: в 1941 году в соревнованиях по гимнастике (в том числе, Республиканских в г. Туле) приняли участие 350 человек; в лыжном кроссе на 10 км – 296 человек (в том числе, 278 человек сдали нормы ГТО) [173].

Наряду с этим, анализ архивных документов [173; 174; 175; 176] позволил установить, что метод поощрения (О.Ю. Ефремов [36], И.А. Каиров [165], В.А. Сластенин [201], П.Н. Шимбирев [239] и др.) как «способ выражения положительной оценки поведения и деятельности отдельного учащегося или коллектива, заключая в себе стимулирующую роль общественного признания того образа действия, который избран и проводится обучающимся в жизнь» [201, с. 342], приобретал свое воспитательное значение не только в оценке результатов деятельности «спецов», но и в мотивации их к дальнейшему продвижению вперед. Этим обусловливался активный потенциал данного метода, с помощью которого у подростков развивалось стремление к обновлению и совершенствованию. За высокие спортивные достижения поощрялись лучшие учащиеся, командиры, преподаватели, отделения, взводы и роты.

В практике педагогической деятельности по управлению всеми видами деятельности воспитанников в 6-ой Воронежской ССШ ВВС использовались приемы морального и материального (индивидуального и коллективного) поощрения (см. приложения 14; 15):

– приемы индивидуального поощрения: грамоты; благодарности (устная – перед строем – и письменная – в приказе по школе – с занесением в «Личное дело», с сообщением родителям); помещение фотографий на Доску почета и Доску отличников; выдача «увольнительных» в субботу и воскресенье, внеочередной отпуск; вручение ценных подарков (книга, фотоаппарат, перочинный нож и др.), нагрудных знаков;

– приемы коллективного поощрения: ротное (5 параллельных классов), взводное (1 класс) переходящее Красное знамя; благодарности комитету ВЛКСМ школы; опубликование статей, очерков, заметок о событиях в школе

в средствах массовой информации («Коммуна», «Молодой коммунар», «Социалистическая Караганда», «Липецкая коммуна» и др.).

Исходя из того, что успешное достижение целей физического воспитания осуществлялось благодаря умелому творческому применению всей системы методов воспитания, следует отметить, что каждый из методов (упражнение, пример, включение в различные виды деятельности, поощрение), реализуемый в практике этого воспитательного направления в 6-ой Воронежской ССШ ВВС и ориентированный на решение воспитательных задач, обусловленных общими целями воспитания, оказывал не только воспитывающее влияние на подростков, но и способствовал развитию таких качеств личности, как честность, самообладание, дисциплинированность.

Другим приоритетным направлением воспитания «спецов» являлось трудовое воспитание. Историко-педагогический опыт трудового воспитания, сформированный в воспитательной работе 6-ой Воронежской ССШ ВВС под влиянием конкретных событий исторической действительности (предвоенный период, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление государства, последующие социально-политические и экономические преобразования в СССР) и выявленный в диссертационном исследовании, позволяет рассматривать это направление воспитания как одно из ведущих.

Воспитательное значение труда, в соответствии с положениями педагогической теории 40-50-х гг. XX века (Н.К. Гончаров [45], П.Н. Груздев [48; 166], И.А. Каиров [165], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.), основывалось на понимании труда как средства нравственного воспитания человека, для которого труд является первейшей обязанностью перед государством. Сущностной характеристикой трудового воспитания считалась его направленность на достижение таких результатов, как воспитание привычки к деятельности, воспитание привычки к труду, воспитание бережного отношения к общественной собственности, воспитание воли и характера человека, проявление которого предусматривало такие моральные качества, как смелость, упорство, настойчивость в достижении поставленной цели.

Анализ архивных материалов [142; 173; 174; 175; 176; 209] позволил определить характер трудовой деятельности учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС, составляющими компонентами которой являлись такие виды труда, как:

– физический (коллективный совместный труд) педагогов и воспитанников по обеспечению порядка и самообслуживанию, в процессе которого устанавливались определенные связи между подростками, требующие взаимопомощи и сотрудничества, возникали товарищеские отношения, дружба и взаимопонимание;

– технический труд с применением в нем ранее полученных теоретических знаний (на учебных занятиях и в кружках), реализуемый как выполнение ремонтных работ и способствующий всестороннему развитию учащихся, расширению их общего и формированию технического кругозора;

– сельскохозяйственный труд на полях прилегающих территорий колхозов и совхозов как оказание помощи фронту и тылу – с одной стороны, а с другой – осознание каждым подростком общественно-полезной значимости своего личного вклада в дело государственной необходимости.

В воспитательной практике 6-ой Воронежской ССШ ВВС трудовое воспитание обеспечивалось выполнением подростками работы по самообслуживанию (большей частью в эвакуации и в начале реэвакуационного периода в тяжелых материально-бытовых условиях, а часто – в их отсутствии) и общественно-полезной работой [197; 231 и др.] (см. приложение 24). Об этом говорят и документальные воспоминания выпускника 1945 года, дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР, руководителя подготовки советских космонавтов В.А. Шаталова (см. приложение 22), который в своей книге «Трудные дороги космоса» рассказывает о пребывании 6-ой Воронежской ССШ ВВС в г. Караганде: «С питанием мы испытывали трудности – нам, здоровым парням, его явно не хватало… Выручали посылки из дома, которые по-братски делились между всеми ребятами роты. Подкармливал нас и колхоз, куда мы ездили на уборку урожая» [237].

Анализ документов архивного источника [175] позволил выявить материалы, отражающие объем работы 6-ой Воронежской ССШ ВВС по добыче и отгрузке угля, организуемой в 1942-1943 гг. посредством метода включения в трудовую деятельность в сочетании с методом примера. Во время Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в г. Караганде, преподаватели вместе с учащимися работали на погрузке угля: «По-военному четко и быстро батальон выстраивался как один человек. Эту необычную «машину» … возглавляли начальник школы В.В. Акимов, заместитель начальника по военной подготовке капитан Ф.И. Юдин и заместитель начальника по политической части И.С. Калинин. Утро и целый день … грузили уголь... К вечеру задание было выполнено. В течение 1942-1943 гг. добыли и отгрузили около 20000 тонн угля» [175, с. 68–69, 71].

Подтверждением результативности воспитательного интегрированного влияния методов включения в конкретный вид деятельности (трудовой) и примера, выявленных в направлении трудового воспитания «спецов», являются выводы, сделанные на основе анализа архивных материалов, свидетельствующие о том, что «в работе каждого комсомольца чувствовалось то волевое стремление к большему, которое характеризует молодое поколение. Каждый комсомолец знал, что ему нужно много и много сделать …, что это его священная обязанность» [175, с. 103]. Таким образом формировались, развивались и проявлялись чувства коллективизма, долга, сплоченности, выносливости, самоотверженности, ответственности, трудовой дисциплины при выполнении поставленных задач.

Итак, применением выявленных в исследовании методов трудового воспитания – метода примера и метода включения в трудовую деятельность – не только вырабатывались и развивались трудовые навыки совместной деятельности «спецов», но и воспитывалось их сознание, формировались моральные убеждения, в результате чего трудовое воспитание выступало как фактор саморазвития и становления личности.

По свидетельству архивных документов [54; 55; 135; 157; 173; 174; 175; 176 и др.], ведущая роль в системе воспитания подростков отводилась полити-

ко-культурному воспитанию, в направлении которого реализовывались соответствующие ему задачи, сформулированные в начале 1944-1945 учебного года как задачи политико-культурной работы в 6-ой Воронежской ССШ ВВС:

– воспитание учащихся в духе любви к Родине и преданности партии; развитие высокого чувства долга перед Отечеством, патриотизма, готовности отдать жизнь за честь, свободу и независимость своей Отчизны, воспитание ненависти к врагам-захватчикам;

– содействие достижению высокой успеваемости и культуры учащихся, установлению в школе воинской дисциплины;

– организация разумного и полезного отдыха учащихся, выявление одаренных учащихся и развитие их способностей» [176, с. 18].

Основным содержательным компонентом политико-культурного воспитания в 6-ой Воронежской ССШ ВВС являлось политическое воспитание.

Политическое воспитание в контексте научного рассмотрения отечественной научно-педагогической мысли 40-50-х гг. XX века (П.Н. Груздев [166], М.А. Данилов [51; 52], И.А. Каиров [77; 165], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.) являлось выражением основной характеристики коммунистического воспитания. Проблемы теории и практики коммунистического воспитания разрабатывались в соответствии с требованиями партийных документов (Программы и Устава ВКП(б), Программы и Устава КПСС, на основе которых принимались решения съездов, пленумов, постановления и др.), ориентированных на выполнение государственных задач в области народного образования.

В педагогической теории исследуемого периода (М.А. Данилов [52], И.А. Каиров [77] и др.) отождествлялись определения понятий «политическое воспитание» и «идейно-политическое воспитание», сущностное содержание которых раскрывалось как система, обеспечивающая политическое просвещение и общекультурное развитие каждого гражданина, предполагающая в своем создании участие государственной власти, профессиональных союзов, учреждений образования и культуры [52; 77; 90]. Вектор прак-

тически осуществляемого в СССР политического воспитания направлялся на осмысление молодежью проводимой государством политики деятельности партии на внешнем (мировом) и внутреннем (национальном) уровнях, формирование у нее взглядов и убеждений, основанных на принципах социальной справедливости и защиты, заботы государства о каждом человеке.

Материалы архивных документов [113; 132; 138; 157; 173; 175; 176 и др.] подтверждают, что процесс целенаправленного систематического воздействия на сознание и поведение учащихся, осуществляемый в 6-ой Воронежской ССШ ВВС со стороны всех органов ее управления, способствовал развитию политических взглядов воспитанников, отражающих отношения между государствами, нациями, партиями, и формированию их умений разбираться в этих отношениях с духовно-нравственных и этических позиций.

На основе анализа архивных документов [54; 135; 140; 173; 175; 176 и др.], в диссертационном исследовании выделены уровни политико-культурного воспитания «спецов», на каждом из которых были применены разнообразные методы и приемы воздействия на личность:

– уровень индивидуального воспитания, на котором важную роль играло личное воздействие информаторов, пропагандистов, агитаторов из числа как переменного, так и постоянного состава школы, создающих ситуации, обеспечивающие вербальное воздействие (беседа, объяснение, рассказ, убеждение, дисциплинарное взыскание) и личный пример;

– уровень малых социальных групп – собрания, дискуссии, семинары, конференции: например, коллективное чтение газет с сообщениями о событиях на фронтах и в тылу; комсомольские собрания; расширенные совещания при начальнике школы в вагонах поезда и на железнодорожных остановках в степи, недалеко от эшелона в течение 25-дневного (09.10.1941–02.11.1941) пути эвакуации (7000 км) из Воронежа (Центральная Россия) в Сибирь, затем в Караганду (Казахстан) (см. приложение 16);

– уровень больших социальных групп, на котором эффективное воспитательное воздействие на «спецов» оказывали массовые мероприятия – де-

монстрации, парады, общегородские праздники: участие 6-ой Воронежской ССШ ВВС в парадах 1 Мая и 7 ноября 1941 года; общегородской вечер в доме Красной Армии, посвященный выпускникам школ города (см. Вечер выпускников средних школ Воронежа // Коммуна. – 1941. – 20 июня.) и др.

В системе политико-культурного воспитания учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС преимущественно использовались следующие методы: убеждение, основанное на соответствующей информации и аргументации; пример, направленный на подражание ярким образцам нормативного поведения; принуждение, предупреждающее нарушения требований и побуждающее к самовоспитанию [173-176].

Сущностной характеристике метода убеждения, применяемого к «спецам», соответствует понятие военно-педагогической теории (А.В. Барабанщиков [35], О.Ю. Ефремов [36], О.П. Еруков [61] и др.), раскрывающее данный метод как активное воздействие на ум, чувства и волю, имеющее своей целью помочь человеку осмыслить суть идей и требований, в духе которых он воспитывается, внутренне согласиться с этими идеями и в соответствии с ними решать все практические задачи.

Как свидетельствуют архивные источники [173; 174; 175; 176], глубоко идейное содержание кинофильмов («Два бойца», «Истребители», «Ленин в Октябре», «Яков Свердлов» и др.), драматических спектаклей («Русский вопрос» К. Симонова и др.), литературных произведений («Молодая гвардия», «Разгром» А. Фадеева; «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры; «Непокоренные» Б. Горбатова; «Зоя» М. Алигер), материалов постоянных рубрик газет («Молодой коммунар», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда» и др.), журналов («Комсомольский работник», «Вестник Воздушного Флота», «Блокнот агитатора Красной Армии» и др.), сообщений Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны о положении на ее фронтах, активно использовавшихся в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, вызывало в ее воспитанниках чувство гордости за свое Отечество, за историю России и ее армию. Это содействовало формированию политиче-

ского сознания, морально-психологической готовности к успешному решению задач предстоящей военной службы и выполнению требований воинской дисциплины, примерами которых являлись высокие морально-боевые качества защитников Родины и подвиги ее героев, таких как: Н.Ф. Гастелло, И.Н. Кожедуб, А.С. Хлобыстов и др.

Наиболее эффективными инструментами (средствами) убеждения на всех уровнях политико-культурного воспитания учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС являлись средства массовой информации (газеты и журналы), стенная печать (в 1949 году оформили 47 номеров стенных газет и 200 боевых листков), литературно-художественные произведения [173; 174; 175; 176]. С целью усиления эмоционального воздействия на сознание и поведение подростков в качестве воздействующего средства использовалась политическая символика: государственный флаг, герб, переходящее Красное знамя, гимн СССР, песни, портреты политических лидеров и военачальников (В.И. Ленина, И.В. Сталина и др.). Применение этих средств способствовало развитию навыков политического самообразования воспитанников, интереса к социальным, политическим, экономическим, международным вопросам.

Результативным влиянием и активным потенциалом метода убеждения средствами произведений искусства и массовой информации (словом) в его сочетании с методом примера становилось стремление подростков реализовывать свои возможности в конкретной деятельности (учебной и внеучебной), в которой с течением времени выявлялись примеры поведения самих воспитанников, достойные для подражания их товарищами. Так в статье В. Котельникова «Победа юных авиамоделистов», опубликованной 29 июля 1950 года в «Липецкой коммуне», констатируется, что в областных соревнованиях юных авиамоделистов, проходивших в г. Воронеже, участвовали две команды – станции юных техников и спецшколы №6 ВВС: первое место заняла модель учащегося спецшколы №6 Владимира Михашева; второе место осталось за командой юных авиамоделистов спецшколы №6; команды награждены переходящим кубком ОблОНО, денежными премиями и грамотой областного ко-

митета ДОСААФ [91].

В практике политико-культурного воспитания «спецов» метод принуждения, сущность которого определена военно-педагогической теорией (А.В. Барабанщиков [35], О.Ю. Ефремов [36], О.П. Еруков [61] и др.) как «система дисциплинарных педагогических воздействий», направленных на исправление поведения, реализовывался в следующих приемах:

– категорическое требование (запрещение), выражающееся командиром в безоговорочной форме и обязательное для всеобщего выполнения устное приказание (в том числе со стороны младших командиров – об этом см. Глава II, параграф 2.1 диссертации);

– дисциплинарное взыскание – в приказах по школе (см. приложения 5; 6);

– исключение из школы и увольнение с работы, имеющие место в практике педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС даже в годы Великой Отечественной войны.

Метод принуждения применялся не только по отношению к учащимся, но и к командно-преподавательскому составу и к обслуживающему персоналу. Данное утверждение является результатом проведенного анализа архивных документов, таких как приказы по 6-ой Воронежской ССШ ВВС: «Об объявлении строгого выговора с предупреждением», «Об объявлении выговора», «Об исключении из школы», «О наложении взысканий за нарушение правил внутреннего распорядка в интернате» и др. (см. приложения 5; 6). Приказы зачитывались по-ротно: привлекался родительский актив, действовала стенная печать, реагировали общественные (партийная, комсомольская и профсоюзная) организации школы [173, с. 133–138].

Анализ архивных документов (приказов по школе, отчетов, докладных записок, справок) [173; 175 и др.] позволил определить виды применяемых в школе дисциплинарных взысканий: «поставить на вид»; «дать наряд вне очереди», лишить права носит форму, объявить выговор / строгий выговор / строгий выговор с предупреждением (см. приложения 5; 6; 14).

Так, наряду с другими методами воспитания, метод принуждения способствовал формированию политической культуры «спецов» в ее соответствии с требованиями государственной политической системы, направленность развития которой предусматривала подготовку граждан к ее совершенствованию. Свидетельство этому – воспоминание выпускника 1944 года, майора Н.З. Куркина: «Закваска, полученная в спецшколе, ... складывалась из сильного воздействия общего положения страны, правильного человеческого влияния наших воспитателей и могучей силы ребячьей среды. Разное было, но доброе господствовало безраздельно, и именно это стало стартовой площадкой немалых успехов в жизни наших ребят» [175, с. 174].

Таким образом, главными критериями результативности применения методов политико-культурного воспитания становились:

– адекватное поведение каждого отдельного учащегося, мотивацией поступков которого выступали сформированные в нем ценностные ориентации;

– гражданское самосознание, проявляющееся в готовности выпускников к последующему обучению, обеспечивающему осуществление военно-профессиональной деятельности.

Этот вывод подтверждается словами из обращения выпускников бывшей 6-ой Воронежской ССШ ВВС к юношам и девушкам г. Липецка и Липецкой области в 1970 году: «Спецшкола воспитала в нас любовь к нашей Родине, […] чувства коллективизма и дружбы, подготовила к вступлению в самостоятельную жизнь, к творческому боевому труду, к дальнейшему овладению высотой современной науки и техники» (см. приложение 4) [204].

Анализ архивных материалов [56; 57; 137; 140; 173; 174; 175; 176 и др.] показал, что поскольку 6-ая Воронежская ССШ ВВС имела специальное назначение и структурно была подобна армейскому подразделению (делилась на роты, взводы во главе с командирами; подчинялась строгому воинскому распорядку), постольку одним из ведущих направлений осуществляемой в ней воспитательной работы было военно-патриотическое воспитание, компонентом которого являлось воинское воспитание.

Педагогическая теория исследуемого периода (И.А. Каиров [165], П.Н. Шимбирев [146; 147] и др.) понимала под воинским воспитанием «…воспитание и выработку у молодежи таких моральных, физических качеств, а также таких практических умений и навыков, какие необходимы воину», и раскрывала роль и значение воинского воспитания в системе физического воспитания и военной подготовки [146, с. 298–302].

Сущность понятия «воинское воспитание», определенная военно-педагогической теорией (А.В. Барабанщиков [35], О.Ю. Ефремов [36] и др.) как процесс воздействия, заключающегося в том, чтобы формировать «…высокие морально-боевые качества: верность воинскому долгу, бдительность, дисциплинированность, инициативу, храбрость, мужество, героизм, стойкость, решительность…»; способствовать физическому развитию в целях подготовки к вооруженной защите государства, соответствовала всему комплексу мероприятий воинского воспитания, проводимых в 6-ой Воронежской ССШ ВВС [35, с. 193; 36, с. 303].

Анализ архивных источников позволил определить основные направления воинского воспитания «спецов», к которым относились:

– поддержание строгого уставного порядка;

– обеспечение личной примерности как должностных лиц командно-преподавательского состава, так и учащихся (младших командиров);

– использование в воспитательных целях воинских традиций, ритуалов, героических традиций народов России и Вооруженных сил (см. Глава II, параграф 2.1);

– совершенствование интернационального воспитания в духе дружбы народов [55; 136; 173; 174; 175; 176 и др.].

Особое значение в воинском воспитании «спецов» приобретал метод требований (А.В. Барабанщиков [35], И.А. Каиров [165] и др.), выражающийся в предъявлении необходимости соблюдения учащимися правил поведения, заключающих в себе требования поддержания дисциплины (на занятиях и во

внеучебное время), гигиены и опрятности (режим дня, внешний вид, порядок в помещениях), нормы обращения со взрослыми, старшими и младшими товарищами, педагогами и командирами в рамках дисциплинированности, уважительного отношения, приличия и скромности.

Методом требований со стороны командно-преподавательского состава осуществлялась поддержка всех мероприятий и приказаний младших командиров своим подчиненным. Например, если учащийся пытался «уклониться» от выполнения требований младшего командира, то командиры-воспитатели доводили его до завершения. Утренние осмотры: проверка чистоты обуви, пуговиц, подворотничков, заправка постели; размещение в столовой, в классах; выполнение разовых поручений командования школы – все это организовывалось младшими командирами. Если командиром-воспитателем обнаруживались недостатки, то вызывался помощник командира взвода, которому указывалось на недостатки; помощник командира взвода вызывал командира отделения, который требовал устранения недостатков у своих подчиненных.

Воинское воспитание в 6-ой Воронежской ССШ ВВС необходимо дополнялось патриотическим воспитанием – воспитанием «…патриотических чувств, убеждений и поведения» (П.Н. Груздев [48; 166], И.А. Каиров [165], И.Т. Огородников [146; 147; 239], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.), ориентированным на практическое выполнение выявленных из архивных материалов двух взаимосвязанных задач [113; 131; 132; 133; 135; 173–176]:

– формирование и развитие личности, обладающей важнейшими качествами гражданина – патриота Родины, способной активно участвовать в созидательном процессе, в укреплении и совершенствовании основ общества;

– формирование готовности воспитанников к успешному выполнению определенных обязанностей, связанных с обеспечением всесторонней защищенности и безопасности общества в основных сферах социально значимой деятельности, особенно воинской, правоохранительной, экологической и др.

Анализ теоретической литературы [25; 30; 39; 48; 51; 146; 147; 165; 166; 239 и др.] и архивных материалов [173; 174; 175; 176] позволяет утверждать,

что патриотическое воспитание учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС реализовывалось в соответствии с его направлениями, определенными педагогической теорией 1940-50-х годов (Н.И. Болдырев [25], П.Н. Груздев [48; 166], М.А. Данилов [51] и др.).

Применение методов убеждения, примера, упражнения, включения в различные виды деятельности, игровой ситуации, поощрения и принуждения и в военно-патриотическом воспитании «спецов» способствовало установлению и соблюдению порядка (режима дня), укреплению дисциплины, воспитанию любви к Родине и готовности к ее защите. А это, в свою очередь, приводило к согласованности действий большого количества воспитанников, организованности, четкости, внимательности, безупречной исполнительности. Каждый учащийся понимал, что, будучи дисциплинированным, выполняя требования воинских уставов и командиров, содействуя им в поддержании порядка и дисциплины, он не имеет права не только сам допускать недостойных поступков, но и обязан удерживать от них своих товарищей; оказывая уважение командирам (начальникам) и друг другу, обязан соблюдать правила воинского приветствия и воинской вежливости, с достоинством вести себя в общественных местах. В результате чего достигалось глубокое понимание всеми воспитанниками общественной значимости своего «ратного труда», важности точного и строгого выполнения уставных требований, приказов командиров. В этой связи такой метод воспитания как положительный пример (педагогов и выпускников) особенно в период Великой Отечественной войны усиливал воспитательное влияние на подростков всей системы применяемых к ним методов воспитания: «Рядом с выпускниками спецшколы в боях за Родину героически участвовали командиры-преподаватели: майор Виотченко, майор Коровин, подполковник Черников» [176, с. 339].

Главными средствами решения задач патриотического воспитания, по свидетельству архивных источников [132; 136; 138; 173; 174; 175; 176; 209; 210], являлись: школьное обучение, отдающее приоритет содержанию уроков истории, литературы, географии, физкультуры; общественная жизнь школы,

предопределяющая активным включением в нее формирование патриотических качеств личности подростков; общественно-полезная работа, способствующая развитию сознания патриотического долга учащихся.

Произведения искусства как средства воспитательного воздействия на юношей широко применялись командно-преподавательским составом 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1940-1955 гг.) в военно-патриотическом воспитании на учебных занятиях, во внеклассной работе и во время лагерных сборов.

Как свидетельствует архивный источник [173], в 1941 году в Воронеже были мобилизованы все зрелищные культурно-просветительные учреждения города. В результате чего «спецы» имели возможность посмотреть и обсудить глубоко идейные военно-патриотические по своему содержанию кинофильмы и спектакли: в кинотеатрах, кинопередвижках – «Выборгская сторона», «Если завтра война», «Профессор Мамлюк», «Человек с ружьем»; в Областном драматическом театре – «Парень из нашего города»; в ТЮЗе – спектакль «Романтика».

Задачам военно-патриотического воспитания в период эвакуации 6-ой Воронежской ССШ ВВС в г. Караганду (18.11.1941-26.04.1944 гг.) и во время ее пребывания в г. Липецке (1944-1955 гг.) также соответствовало содержание просмотренных воспитанниками кинофильмов о происходящих событиях («Два бойца», «Жди меня», «Народные мстители», «Парень из нашего города», «Фронт») и драматических спектаклей («Вынужденная посадка» И. Водопьянова, «За тех, кто в море» Б. Лавренева и др.).

Таким образом воспитывалась уверенность «спецов» в неизбежной победе над фашизмом, вызывающая потребность отдавать свои силы и знания народу, Родине, выполнять воинский и гражданский долг. Свидетельство тому – архивные материалы, утверждающие, что за период 1941-1945-х гг. 6-ую Воронежскую ССШ ВВС окончили 700 выпускников, среди них: «участники Великой Отечественной войны – А. Плохих, штурмовавший Берлин; Черноиванов, участвовавший при взятии Будапешта и Вены; в числе других – инструктор летной школы, отличник, Е. Варакин; Сталинский стипендиат Военно-

воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского лейтенант В. Чуйко; старший сержант Липецкой офицерской авиашколы Б. Илешин» [176, с. 339].

Анализ архивных источников [131; 133; 135; 157; 158; 173–176 и др.] показал, что воспитательная работа в 6-ой Воронежской ССШ ВВС осуществлялась в направлениях нравственного и эстетического воспитания учащихся.

Нравственное воспитание в педагогической теории исследуемого периода (1940-50-х гг.) (П.Н. Груздев [48; 166], И.Т. Огородников [146; 147; 239], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.) понималось как процесс становления личности, складывающийся из формирования сознания, привития навыков и привычек общественного поведения (отношения к другим людям), воспитания нравственных чувств, воли и характера.

Содержание и направленность нравственного воспитания в 6-ой Воронежской ССШ ВВС на этапах ее становления в Воронеже (1940-1941 гг.), эвакуации в Караганду (1941-1944 гг.) во время Великой Отечественной войны и пребывания в Липецке (1944-1955 гг.) в военный и послевоенный период определялись воинскими традициями (см. Глава I, параграф 1.1; Глава II, параграф 2.1), культурно-историческими, национальными и нравственными ценностями – значимостями, играющими положительную роль в развитии общества и связанными, в конечном счете, с социальным прогрессом (ГГ. Богович [23], А.А. Протасов [190], Ю.В. Славинский [200] и др.).

Учет этих традиций и ценностей ложился в основу нравственного воспитания «спецов», реализуемого по следующим направлениям:

– объяснение социальной значимости военной службы, ознакомление воспитанников с требованиями общества к профессиональному и нравственному облику военнослужащего;

– применение воспитательных воздействий в соответствии с уровнем нравственного развития учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС;

– сочетание учебной деятельности, воспитательной работы и внеучебных общественно-полезных мероприятий, организуемых коллективными органами управления школой, ответственными лицами из числа «спецов» и

группами воспитанников, с целью формирования нравственных чувств (гордость, доблесть и др.), необходимых личностных и профессионально значимых качеств выпускников;

– стимулирование влияния общественного мнения в целях воспитания как индивидуальных особенностей учащихся, так и воспитания коллективизма, дружбы и сознательной дисциплины;

– использование в интересах воспитания духовно-нравственного потенциала созидательной творческой роли труда в обществе и привитие сознания ответственности за труд (в том числе в рамках художественного творчества).

Методом включения в различные виды деятельности воспитывались у подростков высокие патриотические чувства (ответственность, гордость за свое Отечество, за историю России и ее Вооруженные Силы) и нравственные качества (дисциплинированность, честность, требовательность, благородство, мужество). (Об этом см. Главу I, параграф 1.1; см. Главу II, параграф 2.1. диссертации).

Помимо включения в различные виды деятельности, в нравственном воспитании подростков одновременно реализовывали свой воспитательный потенциал рассмотренные выше методы: объяснение, убеждение, упражнение, самостоятельная работа, пример, поощрение, принуждение.

Влияние применяемых методов направлялось в 6-ой Воронежской ССШ ВВС и на решение проблем нравственного воспитания, возникавших как негативные проявления поведения отдельных учащихся. Архивные источники [173; 174; 175; 176 и др.] свидетельствуют, что воздействовать приходилось на такие нарушения, как обман, самовольная отлучка из школы, явка в интернат после отбоя, продажа и порча «казенной» одежды и личных вещей, подделка документов (санитарной карты), появление в нетрезвом виде, драка и др. (см. приложения 5, 6).

Приведенные в таблице 4 статистические данные за период 1945-1955 гг. (г. Липецк), восстановленные в результате анализа материалов архивного источника [176], выявляют использование в практике воспитательной рабо-

ты 6-ой Воронежской ССШ ВВС сочетания методов включения в различные виды деятельности, поощрения, примера (со стороны командиров и преподавателей) и подтверждают высокий количественный показатель такого сочетания методов в направлениях нравственного воспитания учащихся.

Таблица 4

Количество поощрений переменного и постоянного состава
6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС в 1945-1955 гг.

№ п/п	Вид деятельности	Объявлено		
		учащимся	командирам и преподавателям	всего
1.	Учебная	444	57	501
2.	Трудовая	279	3	282
3.	Художественная самодеятельность	618	16	634
4.	Общественная работа (стенная печать)	19	-	19
5.	Физкультурно-оздоровительная	170	3	173
Итого:		1530	79	1609

Наряду с этим, метод самостоятельной работы (см. Глава II, параграф 2.2.) по написанию сочинений на тему «Мои впечатления в пути Воронеж – Караганда», которым выполнялась подготовка воспитанников к предстоящим занятиям в первые дни эвакуации 6-ой Воронежской ССШ ВВС, показал результативность социально-педагогического влияния жизненных обстоятельств на самовоспитание «спецов». Фрагмент сочинения учащегося 10 «В» класса Александра Усова свидетельствует о целеустремленности подростков, готовности их к активной общественной деятельности, уверенности в достижении поставленной цели освобождения Родины: «Наш конечный пункт – Караганда, новый советский город, дающий стране уголь... Здесь мы будем готовить себя для защиты родной страны, будем готовиться стать в ряды Красной Армии, чтобы окончательно разбить и уничтожить... врага...» [174, с. 35]. Приведенная цитата позволяет утверждать, что приемами самовоспитания личностных качеств учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС являлись такие приемы, как: самоубеждение, обязательство перед собой, самоорганизация, самовнушение.

Утверждением положительного нравственного влияния сложных жизненных обстоятельств и впечатлений, сформированных у воспитанников не только «в пути по бескрайним просторам» (почти тридцать суток переезда в Казахстан), но и во время пребывания в Караганде, является воспоминание выпускника 1943 года, капитана запаса Л.В. Богомолова: «Действительно долгий нелегкий путь был у нас до Караганды. Перед нами стоял вопрос: куда, в какие неизвестные края, забросит нас судьба? Весь наш путь был вопросом... Да, этот знак вопроса меня, да и, пожалуй, не одного меня, заставил думать о пути в будущее. Масса дорожных впечатлений и происшествий. Многих из нас этот путь и последующая жизнь в Караганде сделали хорошими друзьями на всю жизнь» (см. приложение 16) [174, с. 41].

В результате анализа архивных источников [173; 174; 175; 176 и др.] установлено, что важнейший прием нравственного воспитания – общественное мнение коллектива – в практике педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС реализовывался во взаимосвязи с таким основным средством воспитательного воздействия, как общественная деятельность подростков (общественно-полезная работа). Общественное одобрение или осуждение поведения и поступков учащихся являлось одним из условий формирования общественного поведения воспитанников: воспитательная работа в каждом взводе была организована командиром взвода вместе с комсоргом и комсомольским активом взвода. К примеру, в отчете комсорга 1 взвода 3 роты о работе комсомольской группы в 1947-1948 учебном году рассматривались следующие вопросы: состояние дисциплины и успеваемости среди комсомольцев взвода; празднование Дня Советской армии; прием в члены ВЛКСМ (принято 4 человека); задачи взвода в связи с наступлением 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции; подготовка учащихся к весенним испытаниям.

При общем высоком уровне дисциплины каждое ее нарушение, снижение норм поведения вызывало справедливую бурную реакцию: виновного наказывал не командир, а коллектив. Это способствовало воспитанию у «спе-

цов» чувства дружбы, коллективизма, честности, взаимопомощи и взаимной требовательности друг к другу. Данный вывод подтверждается словами выпускника 1949 года В.Н. Агаркова: «...Спецшкола стала вторым домом, домом нашей юности. Для меня это был первый коллектив, и я в него поверил. Первый опыт общественной работы (член редколлегии стенной газеты), комсомольской (член бюро), работы искренней, добросовестной. Здесь я осмелился поверить, что буду летать» [176, с. 326].

Чувство коллективизма рождало и чувство взаимной ответственности, проявляющееся впоследствии как качество личности выпускников. «Где, как не в спецшколе, научился я не такой уж простой «науке», как жизнь в большом коллективе, когда круглые сутки находишься среди людей, делаешь с ними общее дело. Эта «наука» особенно необходима в армейских условиях. И всегда, когда мне удается найти себя в сложной обстановке и сделать полезное для всех дело, я говорю себе: а ведь этому меня научили в спецшколе, я «спец», – написал в 1971 году выпускник 1955 года Э. Филиппов [там же, с. 144].

Общественное мнение комсомольских активов рот и взводов выражалось и в письмах родителям учащихся, ответы на которые становились источником мотивации воспитанников к дальнейшему самосовершенствованию: «...Каждой матери было бы приятно читать такое письмо, которое вами прислано мне с благодарностью за то, что я воспитала такого сына...» [там же, с. 421].

Среди других средств нравственного воспитания «спецов» особое место занимали произведения искусства, подтверждением эффекта положительной воспитательной роли эмоционального воздействия которых как источников нравственного воспитания учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС являются слова полковника А.В. Легкодыма, выпускника 1942 года, прозвучавшие в апреле 1971 года в его беседе с бывшим преподавателем литературы П.С. Плохих: «До сих пор помню спектакль «Машенька», его героев... Мне понравились в них чистосердечность, преданность своей профессии, гуманность, бескорыстная дружба, жизнерадостность и особенно чистота чувств ...» [173, с. 99].

На основе усвоения воспитанниками-«спецами» нравственных понятий, норм и ценностей происходило активное приобщение их к творческому наследию мастеров культуры с целью формирования художественного мышления, осознания социальной роли и специфики образного воспроизведения действительности. На достижение этой цели было направлено эстетическое воспитание учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС.

Педагогическая теория (П.Н. Груздев [166], И.А. Каиров [165], И.Т. Огородников [146; 147; 239], П.Н. Шимбирев [146; 147; 239] и др.) понимала сущность эстетического воспитания, связанного с нравственным, умственным, физическим и являющегося составным элементом духовного развития человека, а также необходимым условием всестороннего развития личности, как процесс развития эстетических переживаний, восприятий, суждений, творческих навыков и эстетической культуры.

Задача педагогического коллектива 6-ой Воронежской ССШ ВВС заключалась в воспитании у юношей чувства прекрасного, развитии их способности ценить красоту труда, искусства и жить по ее законам.

Анализ архивных документов [157; 158; 173; 175; 176 и др.] показал, что работа по эстетическому воспитанию учащихся-«спецов» организовывалась по двум взаимосвязанным направлениям:

– художественное воспитание привычек культурно-эстетического поведения в процессе учебной деятельности, компонентами которой являлись эстетическое просвещение, развитие эстетических чувств, обогащение опыта художественного творчества;

– развитие активной творческой личности в результате упорного труда по овладению искусством во внеучебной (художественно-эстетической) деятельности.

Работа воспитанников по восприятию, осознанию, исполнению и созданию произведений искусства осуществлялась, в первую очередь, методом включения в различные виды деятельности (см. таблицу 4), в рамках которых ведущим являлся метод показа, определяемый как применение различных приемов и

действий для создания наглядного образа предмета (О.Ю. Ефремов [36]). Метод показа в данном случае стимулировал интерес к творческому труду.

Кроме того, сочетание методов беседы, объяснения, упражнения, показа способствовало быстроте и прочности освоения навыков и умений, совершенствованию и закреплению творческого материала при выполнении практических действий во время занятий воспитанников художественной самодеятельностью, представленной такими видами, как: драматическое и музыкальное (сольное и хоровое пение, игра на духовых и струнных инструментах) искусство; литературное творчество (поэзия: см. приложение 8) и художественное исполнительство (декламация); индивидуальные танцы.

Показ исполнительских приемов в различных видах художественной самодеятельности выполнялся преимущественно теми учащимися, которые стремились по собственной инициативе самостоятельно творчески применить сформированные и развитые у них эстетические навыки и умения. В этом случае метод показа реализовывался одновременно с методом шефства – оказания одним коллективом /лицом конкретной помощи другому коллективу/лицу на основе взаимных доверительных отношений и положительного примера в совместной позитивной деятельности в различных жизненных сферах (В.А. Сластенин [201]). Так, по свидетельству архивных материалов, в Липецке (1944-1947 гг.) хоровой кружок состоял из учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС и молодежи завода «Свободный Сокол». Таким образом во время совместных репетиций по разучиванию хоровых партий осуществлялось индивидуальное шефство одних участников единого творческого коллектива над другими, стимулируя их дальнейшее взаимное совершенствование и активное отношение к жизни, к труду, к людям.

Как естественное завершение текущей работы показ достижений творчества «спецов» состоялся не только на общешкольных мероприятиях (выставках, конференциях, концертах и др.), приуроченных к юбилейным (к юбилею школы) и праздничным датам (ко Дню рождения ВЛКСМ, ко Дню Советской армии, ко Дню 8 Марта, 1 Мая, 7 Ноября и др.), но и представлялся вы-

ступлениями учащихся на областных, городских, районных праздниках, во время встреч молодежи с представителями творческих профессий (писателями, поэтами, артистами и др.). Например, несмотря на проблемы военного времени, в Карагандинский период эвакуации 6-ой Воронежской ССШ ВВС участники духового оркестра и драматического кружка с удовольствием выступали не только на вечерах в школе, но и в поселке Большая Михайловка, на сцене кинотеатра в Караганде-Новой, а также в районах области [175, с. 106].

Источниками и средствами эстетического воспитания в 6-ой Воронежской ССШ ВВС становились явления и события окружающей действительности, произведения культуры и искусства, понимание, воспроизведение и самостоятельное создание которых «спецами» (см. приложение 8) и являлось процессом художественного творчества, направленного на всестороннее гармоническое развитие личности воспитанников.

Таким образом, в ходе исследования методов нравственного и эстетического воспитания в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, на основе анализа архивных материалов [131; 133; 135; 157; 158; 173; 174; 175; 176 и др.], теоретической литературы [36; 146; 147; 165; 166; 191; 201; 239 и др.] и современных исследований [4; 18; 23; 150; 169; 171; 190; 192; 200; 206; 212; 215; 221; 229; 234; 242; 244], установлено, что формирование духовно-нравственных убеждений будущих защитников Родины, их эстетических понятий, умений, навыков происходило поэтапно, длительно и сложно. На начальном этапе предполагалось усвоение определенных знаний о духовности и нравственности, затем формировалось отношение индивидуума к духовно-нравственным ценностям. После чего осуществлялась ориентация на духовно-нравственные ценности (счастье, творчество, любовь; долг, честь, верность, добросовестность, трудолюбие, коллективизм, товарищество, уважение к старшим, вежливость и др.). Затем реализовывался сам процесс в различных формах и видах учебной (занятия по расписанию, самостоятельная подготовка, факультативное обучение, занятия отстающих учащихся с преподавателями, индивидуальные и групповые консультации, секции и кружки по предметам) и

внеучебной (внеклассной и внешкольной) деятельности. Так духовно-нравственные и эстетические (красота труда и искусства) ценности выступали в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, направленной на развитие личностного потенциала учащихся, их интеллектуальных возможностей, важнейшим фактором мотивации личности подростков.

Психолого-педагогические возможности выявленных в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС и охарактеризованных в диссертационном исследовании методов воспитания заключались в следующем:

– традиционные методы: убеждение, беседа, объяснение, самостоятельная работа, пример, требование, поощрение, принуждение – формировали сознание личности, мотивировали ее деятельность и поведение;

– активные методы: показ, упражнение – обеспечивали контроль, самоконтроль и самооценку в воспитании;

– интерактивные методы: игровая ситуация, включение в различные виды деятельности, шефство – способствовали развитию опыта общественного поведения и организации деятельности.

Воспитательный потенциал методов реализовывался в организационных формах воспитательной работы. По свидетельству архивных источников [54; 113; 131; 133; 135; 136; 139; 140; 157; 158; 173; 174; 175; 176; 209], организационными формами воспитательной работы физического и трудового воспитания учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС являлись следующие формы: подвижные лагерные сборы, кружковые и секционные занятия, соревнования.

В политико-культурном, военно-патриотическом и нравственном воспитании особая роль отводилась таким формам, как: политинформации (2 раза в неделю по-ротно); политбеседы (еженедельно по-взводно); лекции и доклады в школьном клубе (по субботам и воскресеньям); систематические и глубоко содержательные выпуски боевых листков и стенгазет; переписка с известными людьми, руководителями и сотрудниками организаций и учреждений (см. приложения 9; 10; 11; 12; 13), со школами, где раньше учились

воспитанники, с родителями; оформление в интернате «Уголка дружбы и товарищества», «Уголка Олега Кошевого», «Уголка А.С. Макаренко».

К юбилейным и праздничным датам приурочивались значимые во всех воспитательных направлениях 6-ой Воронежской ССШ ВВС организационные формы: торжественные собрания и вечера с приглашением почетных гостей (руководящих и партийных работников, передовиков производства, ветеранов войны); вручения наград, партийных и комсомольских билетов; участие воспитанников в парадах, шествиях, демонстрациях; чествования победителей: «На первом выпускном вечере слова приветствия и напутствия звучали от представителей городских, партийной и комсомольской организаций Воронежа (депутат Верховного Совета РСФСР, народный артист России А.В. Поляков и др.)» [173, с. 141].

В связи с тем, что уровень военной и политической подготовки преподавателей и младших командиров был различным, проводились общие совещания всех командиров (в том числе, учащихся) и преподавателей военных дисциплин, на которых давались методические указания, рассматривались отдельные вопросы планирования работы и выполнения поставленных задач. Так за 1944-1945 учебный год было проведено 25 занятий и 16 инструкторских совещаний по следующим вопросам: «Положение о специальных средних школах ВВС»; права и обязанности командиров и преподавателей; строевая подготовка; одиночная тренировка в управлении взводом; огневая подготовка (изучение оружия, стрельба из мелкокалиберной винтовки); Уставы внутренней службы (строевой Устав пехоты, Устав гарнизонной службы); политическая подготовка; отчеты командиров в порядке обмена опытом в работе. В 1947-1948 учебном году состоялось 5 совещаний с комсомольским активом 1 взвода 3 роты, на которых были рассмотрены такие вопросы: оформление и выпуск боевых листков; встреча комсомольцами взвода XI съезда ВЛКСМ; оказание помощи руководителю физического воспитания школы в проведении школьных и внешкольных спортивных мероприятий; поддержание порядка и чистоты в комнатах интерната; сохранение государственного имущества; организация самостоятельной подготовки учащихся [176].

В эстетическом воспитании в 6-ой Воронежской ССШ ВВС доминировала кружковая работа, активизированная в 1947-1955 гг.: в 1950-х годах в драматическом кружке занимались 18-24 человека; в хоровом кружке – 80-90 человек; в духовом оркестре – 22-30 человек; в струнном кружке – 16-21 человек; в кружке индивидуальных танцев – 16 человек; в кружке аккордеонистов – 7-11 человек; литературные и танцевальные кружки охватывали всех учащихся [176].

Применение в комплексе методов, приемов, средств, организационных форм воспитательной работы обусловливало повышение общественной активности учащихся-«спецов» в выполнении поставленных перед ними задач и способствовало формированию в них сознательного отношения к учебной и внеучебной деятельности, что приводило к положительным результатам эффективного и качественного функционирования всей системы воспитательной работы 6-ой Воронежской ССШ ВВС.

К показателям эффективности и результативности воспитания выпускников относятся сформированные в них личностно-значимые качества, такие как: чувство высокой ответственности, смелость, инициативность и самостоятельность принятия решений, готовность прийти на помощь товарищу, отдать свою жизнь ради спасения людей. Одним из подтверждений того являются архивные материалы, свидетельствующие о героическом участии выпускников 6-ой Воронежской ССШ ВВС в сражениях с гитлеровскими войсками: «…боевыми делами, кровью и жизнью доказал свою преданность Родине … бывший учащийся школы Романов, погибший в Великой Отечественной войне» [175, с. 339].

За период своего существования (1940-1955 гг.) 6-ая Воронежская ССШ ВВС подготовила более двух тысяч абитуриентов для учебных заведений ВВС. Это предоставило возможность ее выпускникам в соответствии с воинским званием и полученным последующим образованием занимать десятки ответственных должностей и в воинских частях, и в гражданских подразделениях: начальники штабов, отделов; командиры объединений, частей,

звеньев; летчики-космонавты (в том числе, дважды Герои СССР), летчики-испытатели (в том числе, заслуженные), пилоты, штурманы, инспекторы; преподаватели и сотрудники военных вузов; директора заводов; начальники и мастера цехов, инженеры, техники; диспетчеры; медицинские работники (в том числе, ректор медицинского института); сотрудники органов прокуратуры и юстиции; партийные и профсоюзные деятели (см. приложения 20; 21; 22; 23) [173; 175].

Итак, выявленные в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС и охарактеризованные в диссертационном исследовании, методы воспитания в современной педагогической теории (Г.М. Коджаспирова [82], В.А. Сластенин [201] и др.) рассматриваются как *традиционные* методы (убеждение, беседа, объяснение, самостоятельная работа, пример, требование, поощрение, принуждение), формирующие систему личностных качеств; *активные* (показ, упражнение) и *интерактивные* (игровая ситуация, включение в различные виды деятельности, шефство) методы, определяющие направленность личностного развития.

На основе комплексного применения методов, приемов (индивидуальное / коллективное поощрение, требование / запрещение, дисциплинарное взыскание, общественное мнение и др.) и средств воспитания (трудовая деятельность, общественная работа, произведения истории, культуры и др.) осуществлялась реализация психолого-педагогических возможностей методов воспитания в таких направлениях деятельности, как физическое, трудовое, политико-культурное, военно-патриотическое, нравственное и эстетическое воспитание.

Методам воспитания соответствовали организационные формы воспитательной работы (кружки, спортивные секции, соревнования и др. – в физическом и трудовом воспитании; парады, демонстрации, шествия и др. – в военно-патриотическом воспитании; совещания, политинформации, политбеседы и др. – в политико-культурном воспитании; собрания, лекции, доклады и др. – в нравственном воспитании; кружки художественной самодеятельности, концерты и др. – в эстетическом воспитании), что позволяло

решать задачи по воспитанию будущих воинов, мотивировать и стимулировать их дальнейшее самосовершенствование.

Психолого-педагогические возможности методов воспитания заключались в формировании сознания личности юношей подросткового возраста, мотивации деятельности и поведения (традиционные методы); обеспечении контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании (активные методы); развитии опыта общественного поведения и организации деятельности (интерактивные методы). Таким образом, использование методов воспитания и их сочетания в воспитательной работе отечественных специальных средних школ ВВС (1940-1955 гг.) обеспечивало качество, эффективность и результативность педагогической деятельности, направленной на достижение целей воспитания духовно развитых, высоконравственных граждан-патриотов, готовых к защите Отечества.

Выводы по главе II

Характеристика методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) представлена на примере 6-ой Воронежской ССШ ВВС, педагогическая деятельность которой охарактеризована в соответствии с ее основными этапами (Воронежским, Карагандинским, Липецким), обусловленными историческим контекстом (нарастанием военной угрозы, событиями Великой Отечественной войны, послевоенным восстановлением и развитием государства) и государственно-общественными отношениями (централизацией партийного руководства и государственного управления; верой в социалистические идеалы, трудовым энтузиазмом, общественно-патриотическим сознанием).

Первый (1940-1941 гг.) Воронежский этап характеризуется как этап комплектования (формирования руководящего состава, педагогического коллектива, контингента учащихся) и открытия школы, ее предвоенной деятельности и периода начала Великой Отечественной войны. На данном этапе с помощью Воронежской областной и городской партийных организаций были созданы бытовые, учебно-материальные, организационно-педагогические условия осуществления педагогической деятельности, направленной на общеобразовательную и специальную подготовку выпускников для последующего освоения ими программ обучения военных авиационных училищ.

Второй (1941-1944 гг.) Карагандинский этап эвакуации отражает практикоориентированный характер педагогической деятельности в условиях военного времени, осложненных проблемами ее организации и предъявляющих повышенные требования к военно-физической подготовке «спецов», реализуемой не только на уроках физкультуры, специальных и военных дисциплин по расширенному учебному плану, но и во внеурочное время на кружковых, секционных спортивных занятиях, а также в период лагерных сборов. Результаты учебной и внеучебной деятельности

воспитанников на этом этапе показывают улучшение качества усвоения учащимися специальных и военных дисциплин по сравнению с предыдущим этапом педагогической деятельности и свидетельствуют о формировании личности подростков, морально-психологически подготовленных к выполнению в будущем служебных обязанностей военной профессии.

Третий (1944-1955 гг.) Липецкий этап реэвакуации характеризуется созданием материально-технических и педагогических условий повышения качества обучения и воспитания «спецов» в соответствии с требованиями Центрального комитета ВКП(б) СССР и Воронежского областного комитета ВКП(б), предъявляемыми к подготовке высоко квалифицированных специалистов и политически сознательных патриотов Родины на этапе послевоенного восстановления народного хозяйства и последующего государственного развития. Изменение методических (методы) и организационных (формы) условий обучения и воспитания способствовало продуктивному и результативному осуществлению педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС на данном этапе.

Таким образом, отечественные ССШ ВВС в 1940-1955 гг., педагогическая деятельность которых осуществлялась как организация учебной деятельности воспитанников по расширенному учебному плану на основе строгого распорядка дня, жестких военно-уставных требований, воинских и школьных традиций, обеспечивали достаточную подготовку выпускников, обусловленную необходимостью исторической действительности 1940-1955 гг.

Способами решения дидактических и воспитательных задач в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС являлись общепедагогические и военно-педагогические методы обучения и воспитания.

Среди общепедагогических методов обучения, охарактеризованных нами в модифицированной классификации, обобщающей и синтезирующей характеристики методов обучения различных классификаций, принятых отечественной дидактической теорией (Б.Т. Лихачев [108]; Е.Я. Голант [44], Е.И. Пе-

ровский [168], И.П. Подласый [179]; М.А. Данилов [49], Б.П. Есипов [49]; Ю.К. Бабанский [13; 164]; И.Я. Лернер [107], М.Н. Скаткин [199]), отдельную группу представляют активные и интерактивные методы (О.Ю. Ефремов [36], Г.М. Коджаспирова [82], В.А. Сластенин [201] и др.), такие как: проблемная ситуация, лабораторный метод, игровая ситуация, упражнение, взаимообучение, – сущностной особенностью которых является высокая доля участия обучающихся в совместной деятельности, оптимизирующей проявление субъектного опыта личности и ее субъектной позиции в деятельности.

Наряду с общепедагогическими методами обучения в педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС применялись военно-педагогические методы: *метод непрерывного обучения* (В.Г. Михайловский [34], И. Хитров [227] и др.); *метод ускоренного обучения в сокращенные сроки* (И.А. Власов [32], И. Хитров [227] и др.); *метод дообучения* (И.А. Власов [32], И. Хитров [227] и др.); *метод военной игры* и *групповых упражнений* (А.В. Барабанщиков [35], Л.К. Черкасов [230]).

Сущностная и содержательная характеристика методов воспитания, используемых в воспитательных направлениях педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС, позволяет, наряду с традиционными и активными, выделить интерактивные методы воспитания «спецов» (игровая ситуация, включение в различные виды деятельности, шефство), под которыми в современных педагогических исследованиях (В.Н. Арканова [8], Ю.Е. Водопьянова [33], В.А. Сластенин [201] и др.) понимаются методы, направленные на выработку навыков поведения в коллективе, предполагающие взаимодействие участников, занимающих различные ролевые позиции.

Психолого-педагогические возможности методов обучения и воспитания, эффективность и продуктивность как отдельных методов, так и различных их сочетаний реализовывались в конкретных видах учебной и внеучебной деятельности воспитанников, охарактеризованных в диссертационном исследовании.

Итак, проведенное исследование методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) позволяет утверждать, что специфика доминирующей цели применения методов обучения (общепедагогических и военно-педагогических) в педагогической деятельности данных школ заключалась прежде всего в формировании знаний, умений и навыков учебной деятельности. Специфика методов воспитания состояла в том, что их доминирующая цель определяла как формирование опыта направленного общественного поведения, так и предполагала их военно-профессиональную и личностную направленность. Следовательно, можно заключить, что охарактеризованные методы воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. выполняли функции и общепедагогических и военно-педагогических методов. Взаимосвязь традиционных, активных и интерактивных педагогических методов формировала систему знаний умений, навыков, а также социально и профессионально значимые личностные качества и, вместе с тем, определяла направленность личностного развития. При этом одновременно и методы обучения и методы воспитания (как и эти процессы в целом) реализовывали в единстве образовательную, воспитательную и развивающую функции. Такой подход применения педагогических, методов обеспечивал единство обучения и воспитания, обусловленное состоянием развития педагогической теории и практики на данном историческом этапе 1940- 1955-х гг.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что необходимой и достаточной методологической основой для решения поставленных задач и достижения цели, явилась совокупность методологических подходов (личностно-деятельностного, аксиологического, социально-педагогического, герменевтического, комплексного, сущностного, парадигмального, компетентностного), позволившая целостно охарактеризовать методы обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС в 1940-1955 гг.

Теоретические положения психолого-педагогических, педагогических, военно-педагогических концепций, раскрывающие структуру педагогической деятельности, сущностную трактовку методов обучения и воспитания как компонента системного образования, взаимосвязанного с другими компонентами, представлены конкретными характеристиками и использованы в исследовании методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.) как основа анализа фактического материала и формулировки выводов.

Ретроспективный анализ архивных источников и литературы позволил комплексно рассмотреть педагогическую деятельность (1940-1955 гг.) 6-ой Воронежской ССШ ВВС как системное образование, характеризующееся целостностью, целенаправленностью, управляемостью, структурностью и коммуникативностью. Целостность данной системы проявлялась во взаимосвязи и взаимозависимости ее содержательно-целевого и процессуально-организационного компонентов на каждом из трех основных этапов, ограниченных хронологическими рамками (Воронежском, Карагандинском, Липецком). Обучение и воспитание последовательно реализовывалось в направлении достижения поставленных целей и решения соответствующих им задач, обусловленных общественно-государственными отношениями, военным и послевоенным периодами исторической действительности. Управляемость осуществлялась во взаимодействии административного и коллективных органов управления школой при организации и реализации педагогической деятельности

как решение задач достижения поставленных целей первоначальной военной подготовки выпускников и их личностного развития. Структурность отражалась во взаимосвязи цели, задач, содержательных компонентов и управлении процессами обучения и воспитания. Коммуникативность заключалась в учете специфики внешних и внутренних факторов, влияющих как на личностное развитие воспитанников, так и на становление коллектива учащихся 6-ой Воронежской ССШ ВВС в процессе организации различных видов учебной и внеучебной деятельности «спецов» на всех этапах педагогической деятельности, что способствовало гармоничному личностному развитию.

Обучение в 6-ой Воронежской ССШ ВВС как целенаправленно и системно организованный процесс, обусловленный его целью и принципами, осуществлялось общепедагогическими (модифицированная классификация) и военно-педагогическими методами, выбор которых превращал содержание обучения в достояние учащихся и обеспечивал продуктивность и результативность педагогической деятельности. Эффективными средствами (способами) обучения являлись, наряду с традиционными, активные и интерактивные методы: *проблемная ситуация, лабораторный метод, упражнение; игровая ситуация, взаимообучение*, реализующие в различных видах учебной деятельности свои психолого-педагогические возможности в формах, предполагающих выражение личностного отношения обучающихся к содержанию обучения (учебные конференции, публикации, рефераты и др.).

Воспитание на всех этапах педагогической деятельности 6-ой Воронежской ССШ ВВС реализовывалось посредством целенаправленной организации внеучебной деятельности традиционными, активными и интерактивными методами в направлениях, обусловивших его содержание, ориентированное на формирование личностного сознания, приобретение опыта общественного поведения и организации деятельности, развитие мотивационно-ценностной ориентации на предстоящую военную службу, формирование психофизической и первоначальной военно-прикладной готовности к защите государства, овладение социокультурными и трудовыми навыками.

В результате исследования выявлены и обоснованы актуальные идеи

историко-педагогического опыта, которые являются значимыми для разработки концептуального, программно-целевого и программно-методического обеспечения отечественной первоначальной военной подготовки и военного образования в целом на современном этапе.

1. В исследуемый период первоначальная военная подготовка, обусловленная общественно-государственными отношениями, являлась, в свою очередь, условием достижения общественно-государственных задач и, прежде всего, задачи повышения эффективности и качества первоначального военного образования в целях обеспечения необходимой довузовской подготовки в военные учебные заведения. Средством достижения становилось обучение и воспитание, целями которых определялись их результаты как уровень соответствующей подготовки, сформированность необходимых личностных качеств и направленность личностного развития на защиту Отечества. Применительно к настоящему времени повышению качества всех уровней профессиональной подготовки и формированию личности гражданина, способного защищать общественно-государственные интересы, должна содействовать общенациональная цель, объединяющая все структуры и слои общества, и соответствующая ей патриотическая идеология, способная консолидировать государственную систему на основе социального идеала, общенациональных ценностей и интересов, обеспечивающих нормативно-поведенческое единство граждан РФ. Реализация такой цели может осуществляться посредством организации обучения и воспитания в системе военного образования (в том числе, первоначальной военной подготовки) на общественно-государственном уровне через разработку концепций и программ (федеральных, региональных, муниципальных, институциональных) во взаимодействии с военными образовательными, культурными, общественными организациями на основе учета преемственности историко-педагогического опыта.

2. Психолого-педагогические возможности методов обучения и воспитания реализовывались в педагогической деятельности отечественных ССШ ВВС (1940-1955 гг.), обеспечивающей ее образовательные результаты как сформированные компетенции первоначального уровня военной

подготовки. Современный этап компетентностной парадигмы образования актуализирует использование апробированного потенциала методов обучения и воспитания для создания инновационных образовательных технологий.

3. В отечественной системе первоначальной военной подготовки 1940-1955-х гг. личностно-социальная направленность обучения выступала условием воспитания и всестороннего развития личности, а также морально-психологической подготовки к выполнению задач воинской службы на этапе профессионального самоопределения. Воспитательный эффект в условиях обучения, не менее значимый, чем эффект образовательный, наиболее полно проявлялся как результативность всей совокупности методов обучения. Традиционные методы определяли систему знаний, умений и навыков. Активными и интерактивными методами обучения формировался интерес к знаниям, потребность в которых способствовала самообразованию, развитию умственных способностей, выработке умений преодолевать трудности, что, в свою очередь, приводило к накоплению опыта самостоятельной работы, ценностному отношению к практикоориентированной учебной деятельности, пониманию социума будущей профессиональной деятельности. Современная необходимость осознания и реализации личностных, коллективных, социальных и государственных интересов в собственной деятельности, встраивание собственной жизненной стратегии в социокультурные процессы общества и государства, самосовершенствование, овладение мотивацией профессиональной деятельности актуализируют потребность в методах, потенциал которых заключает в себе, наряду с обучающими, воспитательные возможности, реализующиеся как интегрированный результат военного образования в целом и первоначальной военной подготовки как его составляющей.

4. Взаимосвязь традиционных, активных и интерактивных методов обучения и воспитания в педагогической деятельности отечественных специальных ССШ ВВС в 1940-1955 гг. обусловливала формирование системы знаний, умений, навыков, а также социально и профессионально значимые личностные качества воспитанников и, вместе с тем, определяла направленность

личностного развития. В настоящее время взаимосвязь традиционных и инновационных педагогических методов является необходимым условием фундаментальной и прикладной подготовки военных специалистов.

5. Обучение и воспитание осуществлялось посредством целенаправленной организации различных видов учебной и внеучебной деятельности, связи образовательного процесса с войсковой практикой, комплексного применения методов, приемов, средств, форм обучения и воспитания как условия формирования профессиональной и социокультурной компетентностей (профессиональной мобильности и самосовершенствования в условиях непрерывного развития техники и вооружения; активности личности по организации своей жизнедеятельности). В настоящее время подготовка квалифицированных кадров должна обеспечиваться созданием системы обучения и воспитания компетентных военных специалистов, обладающих общим видением будущего страны и путей ее развития, необходимыми для этого духовно-нравственными качествами, а также наполнением методов и форм организации различных видов деятельности обучающихся современным содержанием, организацией их самостоятельной, творческой, исследовательской и военно-научной деятельности.

Таким образом, решение поставленных в диссертации задач позволяет заключить о достижении цели исследования. Наряду с этим выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов поставленной научной задачи. Направлениями дальнейшего исследования методов обучения и воспитания в педагогической деятельности в системе военно-профессиональной подготовки могут быть технологии создания интегрированной системы методов решения дидактических и воспитательных задач как фактора, определяющего результативность обучения и воспитания в условиях компетентностной образовательной парадигмы на современном этапе; сравнительно-сопоставительный анализ реализации педагогической теории в учебно-воспитательном процессе; общие и особенные, единичные характеристики учебно-воспитательного процесса в отечественных ССШ ВВС 1940-1955-х годов (на примере 2-3-х отечественных ССШ ВВС) и т.д.

Список использованных источников и литературы

1. Авдиенко Г.Ю. Особенности индивидуально-психологического и личностного развития подростков, обучающихся в военных общеобразовательных учебных заведениях в период социально-экономических преобразований: автореф. дис. … канд. психолог. наук / Г.Ю. Авдиенко. – СПб., 2002. – 26 с.
2. Авершин С.А. Роль офицера в военно-патриотическом воспитании / С.А. Авершин, А.М. Старков, В.П. Сидорчук // Студент. Специалист. Профессионал (ССП – 2011): материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2011 г. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 66–67.
3. Аккерман С.И. Принципы и правила обучения в советской школе / С.И. Аккерман. – Владимир: Владимирское кн. изд-во, 1955. – 81 с.
4. Алексеенко О.М. Ценности военной службы и проблемы повышения ее престижности в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореф. дис. … канд. филос. наук / О.М. Алексеенко. – М., 1996. – 21 с.
5. Алешкин В.В. Социально-психологические аспекты формирования военно-профессиональной ориентированности учащихся: автореф. дис. … канд. психол. наук / В.В. Алешкин. – М., 1991. – 19 с.
6. Алиева С.А. Военно-патриотическое воспитание старшеклассников на современном этапе: автореф. дис. … канд. пед. наук / С.А. Алиева. – Махачкала, 2002. – 21 с.
7. Андреев В.Е. Социально-психологические условия формирования у старших школьников мотивации выбора профессии офицера: автореф. дис. … канд. психолог. наук / В.Е. Андреев. – Новосибирск, 1999. – 22 с.
8. Арканова В.Н. Сочетание традиционных и нетрадиционных методов обучения и воспитания при решении дидактических задач курса химии: автореф. дис. … канд. пед. наук / В.Н. Арканова. – СПб., 2005. – 24 с.
9. Афанасьев К. В армию придем подготовленными / К. Афанасьев // Пионер. – 1941. – № 2. – С. 80–81.
10. Афонькина Ю.А. Становление профессиональной направленности в развитии

человека / Ю.А. Афонькина. – Мурманск: изд-во МГПУ, 2001. – 280 с.

11. Ахмерова С.Г. Педагогические и медико-социальные условия подготовки школьников к военной службе / С.Г. Ахмерова. – Уфа: изд-во БИРО, 2004. – 103 с.
12. Бабанский Ю.К. Интенсификация процесса обучения / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1987. – 342 с.
13. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
14. Бабаходжаева З.М. Компетентностный подход как условие качества подготовки младшего специалиста среднего профессионального образования / З.М. Бабаходжаева // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 455–457.
15. Бакланов И.О. Педагогическая программа реализации концепции военно-профессионального образования офицерских кадров в высшей авиационной школе / И.О. Бакланов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 276–281.
16. Бакланов И.О. Реализация концепции военно-профессионального образования курсантов авиационных военно-учебных заведений Министерства Обороны Российской Федерации / И.О. Бакланов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2012. – № 5. – С. 198–206.
17. Беляев А.В. Организация учебно-воспитательных учреждений интернатного типа в годы Великой Отечественной войны / А.В. Беляев // Психология и педагогика инноваций в условиях непрерывного образования: материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции. Ставрополь, 2010 г. – Ставрополь: изд-во СГУ, 2010. – С. 98–100.
18. Бережная И.Ф. Теоретические основы проектирования индивидуальной траектории профессионального развития будущего офицера в образовательном процессе военного вуза / И.Ф. Бережная // Наука и образование: актуальные вопросы, тенденции развития [Электронный ресурс]: сб. пленарных докл. по материалам межвузовской научно-практической конференции. Воронеж, 2014 г. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2014. – IRL: http://академия-ввс.рф/images/data/news/conferents_OIT/sbornix/plenarsbornik.pdf.

19. Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооруженных сил (1921-1955 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.С. Березняцкий. – СПб., 2006. – 24 с.
20. Блинов А.О. Стратегические задачи развития российского образования / А.О. Блинов // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2012. – № 12. – С. 3–9.
21. Блохин Д.Ю. Компетентностный подход к военному образованию / Д.Ю. Блохин // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2012. – №4 (12). – URL: http://sisp.nkras.ru/issues/2012/4/bIohin.pdf.
22. Бобров М.А. Система подготовки авиационных кадров и укомплектованность ВВС Красной Армии к началу Великой Отечественной войны / М.А. Бобров, А.В. Федотов // Вестник Академии военных наук. – 2011. – № 1 (34). – С. 160–166.
23. Богович Г.Г. Противоречия формирования духовных ценностей офицера современной российской армии и их разрешение (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Г.Г. Богович. – Москва, 2000. – 21 с.
24. Божович Л.И. Развитие мотивов учения у советских школьников / Л.И. Божович, Н.Г. Морозова, Л.С. Славина // Известия АПН РСФСР. – 1957. – Вып. 36. – С. 45–53.
25. Болдырев Н.И. Военное воспитание и школа: Чему учит опыт войны / Н.И. Болдырев // Сов. педагогика. – 1943. – № 2–3. – С. 10–20.
26. Бухарова Г.Д. О категориально-понятийном аппарате профессиональной педагогики и образования / Г.Д. Бухарова // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. – М.: Владос, 2007. – Вып. 5. – С. 312–319.
27. Валиулин Р.М. Концепция воспитания курсантов (слушателей) ВАИУ: учебно-методическое пособие, ВАИУ / Р.М. Валиулин. – Воронеж: ВАИУ, 2008. – 17 с.
28. Вартанова И.И. Типология учебно-профессиональной мотивации подростков: автореф. дис. … канд. психол. наук / И.И. Вартанова. – М., 1996. – 19 с.
29. Васина Е.А. Ценностные ориентации личности в юношеском возрасте: автореф. дис. … канд. психол. наук / Е.А. Васина. – СПб., 1993. – 16 с.
30. Васютин Ю.С. Военно-патриотическое воспитание: теория и опыт

/ Ю.С. Васютин. – М.: Мысль, 1984. – 172 с.

31. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А.А. Вербицкий. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.
32. Власов И.А. Об использовании наследия прошлого нашей военной педагогикой / И.А. Власов // Военная мысль. – 1947. – № 10. – С. 60–69.
33. Водопьянова Ю.Е. Активные методы обучения подростков как одна из форм личностно-ориентированного подхода в учебно-воспитательном процессе: на материале естественнонаучных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.Е. Водопьянова. – М., 2005. – 28 с.
34. Военная дидактика: учебник / под общ. ред. В.Г. Михайловского. – 2-е изд., перераб. – М.: ИД «Куприянова», 2010. – 503 с.
35. Военная педагогика и психология / А.В. Барабанщиков [и др.]. – М.: Воениздат, 1986. – 240 с.
36. Военная педагогика: учебн. для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2008. – 640 с.
37. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: справочно-статистические материалы / под общ. ред. А.П. Белобородова. – М.: Воениздат, 1963. – 518 с.
38. Вопросы обучения и воспитания в военно-учебных заведениях / под ред. И.Н. Шкадова. – М.: Воениздат, 1976. – 523 с.
39. Вырщиков А.Н. Патриотическое воспитание: методологический аспект / А.Н. Вырщиков, М.П. Бузский. – Волгоград: ГУ Издатель, 2001. – 215 с.
40. Габай Т.В. Педагогическая психология: учебн. пособ. для ст. высш. уч. завед. / Т.В. Габай. – М.: Академия, 2003. – 240 с.
41. Галдобина С.В. Военно-патриотическое воспитание во второй половине 40-х - конце 80-х годов XX в.: семейн. воспитание: по данным историогр. исслед. за период 1946-1991 гг. в СССР / С.В. Галдобина // Право и образование. –2007. – № 3. – С. 101–105.
42. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка / П.Я. Гальперин. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1985. – 45 с.

43. Гальперин П.Я. Современное состояние теории поэтапного формирования умственных действий / П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология. – 1979. – № 4. – С. 54–63.
44. Голант Е.Я. Методы обучения в советской школе / Е.Я. Голант. – М.: ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 151 с.
45. Гончаров Н.К. Основы педагогики / Н. К. Гончаров. – М.: Учпедгиз, 1947. – 408 с.
46. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795. – URL: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml, свободный.
47. Грудзинская Е.Ю. Активные методы обучения в высшей школе: учебно-методические материалы по программе повышения квалификации «Современные педагогические и информационные технологии» / Е.Ю. Грудзинская, В.В. Марико. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2007. – 182 с.
48. Груздев П.Н. Вопросы воспитания и обучения / П.Н. Груздев. – М.: изд-во АПН РСФСР, 1949. – 172 с.
49. Данилов М.А. Дидактика / М.А. Данилов, Б.П. Есипов. – М. изд-во АПН РСФСР, 1957. – 520 с.
50. Данилов М.А. О системе принципов обучения в советской школе / М.А. Данилов // Советская педагогика. – 1950. – № 4. – С. 115–128.
51. Данилов М.А. Организация работы школы в условиях военного времени / М.А. Данилов; ГНИИ шк. НКП РСФСР. – М.: НКП РСФСР, 1941. – 14 с.
52. Данилов М.А. Политическое воспитание учащихся / М.А. Данилов // Начальная школа. – 1942. – № 3/4. – С. 1–7.
53. Дмитренко О.А. Проблемы повышения профессиональной ориентации выпускников общеобразовательных школ-интернатов с летной первоначальной подготовкой / О.А. Дмитренко, Д.А. Пакетин // 100 лет физической культуре и спорту в Санкт-Петербургском государственном университете: сб. тез. докл. Всероссийской научн.-практ. конф. СПГУ. С.-Петербург, 2001 г. / Санкт-Петербургский государственный университет.

– СПб.: изд-во СПГУ, 2001. – С. 33–34.

54. Доклад «Задачи парторганизаций школ по идейно-политическому воспитанию учителей и учащихся», справки, докладные записки обкому ВКП(б) о проведении учительских совещаний, работе школ и др. // Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). – Ф. 3. – Оп. 26. – Д. 557. – 67 л.
55. Докладные записки и справки райкомов партии и облоно обкому ВКП(б) о выполнении постановлений ЦК и обкома ВКП(б) о народном образовании и др. (14.01.1949- 29.05.1949) // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 24. – Д. 733. – 179 л.
56. Докладные записки, информации обкому ВКП(б) о работе средних учебных заведений, спецшкол в [Воронежской] области // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3295. – 67 л.
57. Докладные записки, справки, сведения обкому ВКП(б) и переписка о работе школ, вузов, состоянии с педагогическими кадрами и др. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 5. – Д. 516. – 284 л.
58. Драгунова Т.В. Общение с товарищами как особая сфера жизни подростков / Т.В. Драгунова // Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков: сб. ст. / под ред. Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой. – М.: Просвещение, 1967. – С. 68–92.
59. Дьяченко В.К. Новая дидактика / В.К. Дьяченко. – М.: Народное образование, 2001.– 496 с.
60. Еремин В.П. Методологические подходы к формированию доктрины военного образования в России / В.П. Еремин // Военная мысль. – 1997. – № 5. – С. 54–64.
61. Еруков О.П. Психология и педагогика высшей военной школы: учебное пособие / О.П. Еруков, И.Д. Афонин. – Монино: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 2010. – 188 с.
62. Железняк Л.Ф. Военно-профессиональная направленность личности советского офицера / Л.Ф. Железняк. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1980. – 144 с.
63. Жуковский В.П. Военное образование в России: преемственность, опыт, традиции / В.П. Жуковский. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 1999. – 256 с.
64. Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников / Н.Н. Захаров.

– М.: Просвещение, 1988. – 270 с.

65. Зибров Г.В. Историко-педагогический анализ формирования основ профессиональной подготовки авиационных кадров / Г.В. Зибров // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2003. – № 2. – С. 19–24.
66. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. –2003. – № 5. – С. 34−39.
67. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (Теорет.-методол. аспект) / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С. 20−26.
68. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М.: Университетская книга, Логос, 2008. – 384 с.
69. Зимняя И.А. Развитие личности как субъекта деятельности / И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2010. – № 3. – С. 37–41.
70. Зимняя И.А. Учебная деятельность – специфический вид деятельности: [психол. аспект содерж. и структуры учеб. деятельности в общ. теории учения] / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2010. – № 1. – С. 40−51.
71. Змеев В.А. Становление военной школы России / В.А. Змеев, А.П. Агрономов // Военный вестник. – 1994. – № 3. – С. 36–44.
72. Иванцов А.В. О системе подготовки летчиков в годы Великой Отечественной войны / А.В. Иванцов, А.В. Шабанов // Исторические аспекты развития Военно-воздушных сил России. Обеспечение боевых действий авиации в современных условиях: сборник научных статей: в 9 ч. Ч. 1 / Военный авиационный инженерный ун-т (г. Воронеж). – Воронеж, 2012. – С. 80–82.
73. Илькевич Б.В. Военное образование: Сущность, проблемы, перспективы / Б.В. Илькевич. – Пермь: Перм. кн., 2002. – 125 с.
74. Инновационные образовательные и организационные технологии в кадетских школах и школах-интернатах: материалы и учеб.-метод. разраб. участников Всерос. семинара-совещания Волжский, 11-14 нояб. 2003 г. / ВГИПК РО; сост. А.Н. Кузибецкий, Е.В. Никульшина. – Волгоград, 2004. – 205 с.

75. Кабакович Г.А. Военное образование и национальная безопасность / Г.А. Кабакович, Ю.Г. Спицын. – Спб.: Нестор, 1998. – 267 с.
76. Кабакович Г.А. Концепция многоуровневой подготовки военных специалистов в системе высшей школы. (Вопросы теории и практики) / Г.А. Кабакович. – Уфа: УГАТУ, 1993. – 145 с.
77. Каиров И.А. Идейно-политическое воспитание учащихся / И.А. Каиров. – М.; Л.: изд-во АПН РСФСР, 1947. – 68 с.
78. Калинин М.И. Вопросы коммунистического воспитания / М.И. Калинин. – М.: Госполитиздат, 1940. – 87 с.
79. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России / А.И. Каменев. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1990. – 195 с.
80. Карташев А.В. Модернизация военной авиационной школы в России / А.В. Карташев, А.А. Аникеев // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2012. – № 2. – С. 83–86.
81. Князев А.М. Активно-игровое обучение в подготовке военных кадров регулярной армии России / А.М. Князев; Акад. федер. погранич. службы Рос. Федерации. – М.: Акад. ФПС России, 2002. – 128 с.
82. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. – М.: Гардарики, 2004. – 258 с.
83. Коломийцев М.А. Больше внимания военно-физическому воспитанию учащихся / М.А. Коломийцев // В помощь учителю. – 1941. – № 2. – С. 19–24.
84. Конаков Д.М. О задачах физического воспитания в условиях Отечественной войны / Д.М. Конаков // Учен. зап. / Гос. центр. ин-т физ. культуры. – 1944. – Вып.1.– С. 3–11.
85. Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. / Н.И. Кондакова. – М.: Фонд 900-летия Рязани, 1995. – 202 с.
86. Коровин В.М. Подготовка офицерских кадров в России: Традиции и современность / В.М. Коровин, В.И. Подлужный, В.А. Свиридов. – Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 368 с.
87. Коровин В.М. Система профессионального становления офицеров в военных вузах / В.М. Коровин. – Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 188 с.

88. Коротун С.Н. История 6-й спецшколы ВВС в Воронеже / С.Н. Коротун // Военно-воздушные силы – 100 лет на страже неба России: история, современное состояние и перспективы развития: сборник материалов докладов Всероссийской научно-практической конф. Воронеж, 2012 г.: в 3 ч. Ч. 1. / Военный авиационный инженерный ун-т (г. Воронеж): – Воронеж, 2012. – С. 29.
89. Корчемный П.А. Психология летного обучения / П.А. Корчемный. – М.: Воениздат, 1986. – 137 с.
90. Коршунова О.С. Политическое воспитание и его сущностные характеристики / О.С. Коршунова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – № 4. – С. 118–122.
91. Котельников В. Победа юных авиамоделистов / В. Котельников // Липецкая коммуна. – 1950. – 29 июля.
92. Котлярский М.Я. Окрыленные / М.Я. Котлярский; [вступит. статья Героя Советского Союза М. Громова]. – М.: «Сов. Россия», 1970. – 272 с.
93. Кравченко Ю.В. Адаптационный процесс воспитанников довузовских военных учебных заведений / Ю.В. Кравченко // Ананьевские чтения – 2006: материалы научно-практической конф. С.-Петербург, 2006 г. / под ред. Л.А. Цветковой, А.А. Крылова. – СПб.: изд-во С.-Петербургского университета, 2006. – С. 341–343.
94. Кравченко Ю.В. Индивидуальные психологические свойства воспитанников, влияющие на успешность адаптации к условиям довузовских военных учебных заведений / Ю.В. Кравченко // Психология XXI века: сб. материал. межвуз. научно-практ. конф. молодых ученых. С.-Петербург, 2005 г. / ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб., 2005. – С. 56–63.
95. Краевский В.В. Методология научного исследования: пособие для студентов и аспирантов гуманитар. ун-тов / В.В. Краевский. – СПб.: изд-во СПб ГУП, 2001. – 145 с.
96. Красников П.И. ХВВАУЛ – традиции подготовки авиационных кадров, военных летчиков, летчиков-испытателей и космонавтов / П.И. Красников

// Исторические аспекты развития Военно-воздушных сил России. Обеспечение боевых действий авиации в современных условиях: сборник научных статей: в 9 ч. Ч. 1 / Военный авиационный инженерный ун-т (г. Воронеж). – Воронеж, 2012. – С. 95–99.

97. Красовский С.А. Жизнь в авиации / С.А. Красовский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Воениздат, 1968. – 374 с.
98. Крылья нашей юности: воспоминания выпускников спец. сред. школ Воен.-воздуш. сил / авт.-сост. В.И. Головатенко-Абрамов [и др.]. – М.: Рус. Панорама, 2006. – 736 с.
99. Крягжде С.П. Управление формированием профессиональных интересов / С.П. Крягжде // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 23–30.
100. Кузьмина (Головко-Гаршина) Н.В. Предмет акмеологии / Н.В. Кузьмина (Головко-Гаршина). – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Политехника, 2002. – 189 с.
101. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. – Л.: ЛГУ, 1970. – 215 с.
102. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности / Н.В. Кузьмина. – Л.: изд-во ЛГУ, 1967. – 183 с.
103. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища / Н.В. Кузьмина; ВНИИ проф.-техн. образования. – М.: Высшая школа, 1989. – 167 с.
104. Курс учебно-летной подготовки курсантов – штурманов ВВАУШ (КУЛП КШ ВВАУШ) / отв. исп. В.В. Чернов. – Челябинск: ЧВВАУШ, 1997. – 155 с.
105. Лашков А.Ю. 100 лет Военно-воздушным силам России (1912 – 2012 гг.) / А.Ю. Лашков., В.Л. Голотюк; под. общ. ред. В.Н. Бондарева. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. – 792 с.
106. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.
107. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 189 с.

108. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций / Б.Т. Лихачев. – 4-е издан. перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат., 2003. – 607 с.
109. Лозовой-Шевченко В.М. ВВС фронта в оборонительной операции / В.М Лозовой-Шевченко // Военная мысль. – 1946. – № 12. – С. 30–39.
110. Лопатухина Т.А. Современное образовательное пространство высшей военной школы: (На материале иноязыч. образования) / Т.А. Лопатухина. – М.: Нар. образование; Ставрополь: Сервисшк., 2001. – 144 с.
111. Макаренко А.С. Теория и практика коммунистического воспитания: сборник / сост., авт. предисл., коммент. и примеч. А. Фролов; сост.: М.В. Фоменко [и др.]. – М.: Сов. шк., 1985. – 278 с.
112. Маленкова Л.И. Теория и методика воспитания: учебное пособие / Л.И. Маленкова. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 480 с.
113. Материалы семинара секретарей первичных парторганизаций школ [Воронежской] области за 1951 г. (26.03.1951– 28.03.1951) // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 26. – Д. 558. – Л. 161–219.
114. Машиньш Е.В. Педагогические условия формирования у старших школьников готовности к принятию решения о выборе профессии: автореф. дис. … канд. пед. наук / Е.В. Машиньш. – М., 1993. – 20 с.
115. Методы системного педагогического исследования: учеб. пособие / под ред. Н.В. Кузьминой. – М.: Народное образование, 2002. – 208 с.
116. Микрюков В.Ю. Использование феномена российских воинских традиций в военно-патриотическом воспитании учащихся: [сред. шк.] / В.Ю. Микрюков // Инновации в образовании. – 2007. – № 2. – С. 109–118.
117. Микрюков В.Ю. Направления реформирования военно-патриотического образования российских учащихся в современных условиях: [о введ. предмета «Начальная военная подготовка» в общеобразоват. шк.] / В.Ю. Микрюков // Инновации в образовании. – 2006. – № 5. – С. 4–13.
118. Микрюков В.Ю. Научно-практические основы организации военно-патриотической работы в школе: [при изучении курса «Основы безопасности жизнедеятельности»: на примере сред. шк. № 136 и № 144 г. Москвы]

/ В.Ю. Микрюков // Образование в современной школе. – 2006. – № 5. – С. 27–32.

119. Мирский Л.М. Военная подготовка и физическое воспитание учащихся в 1941/42 учебном году / Л.М. Мирский, А.Н. Шифрин // Советская педагогика. – 1941. – № 10. – С. 21–26.
120. Михайлов Н.А. Трудовое и военное воспитание детей / Н.А. Михайлов // Детская литература. – 1941. – № 2. – С. 4–8.
121. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 200 с.
122. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2006. – 607 с.
123. Мыслицкий Н.Г. О вопросах методики начальной военной подготовки учащихся средних школ / Н.Г. Мыслицкий // Советская педагогика. – 1943. – № 5–6. – С. 18–23.
124. Нагаев И.Б. Историко-педагогический аспект военно-профессиональной ориентации учащихся / И.Б. Нагаев // Наука образования. – 2004. – Вып. 22. – С. 229–238.
125. Нагаев И.Б. Педагогическая технология развития военно-профессиональной направленности молодежи на этапе выбора военной профессии: автореферат дис. … канд. пед. наук / И.Б. Нагаев. – Омск, 2004. – 22 с.
126. Нагаев И.Б. Профессиональная ориентация молодежи на военную службу: исторический опыт и современные проблемы / И.Б. Нагаев // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: сб. науч. тр. / Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 2003. – С. 132–143.
127. Нагаев И.Б. Развитие и оценка военно-профессиональной направленности кандидатов в военно-учебные заведения в системе ориентации молодежи на профессии воинского труда: учебно-методическое пособие / И.Б. Нагаев. – Омск: ОТИИ, 2004. – 81 с.
128. Новые технологии воспитательного процесса / Н.Е. Щуркова [и др.]. – М.: Новая школа, 1994. – 112 с.
129. Носков Е.А. Развитие системы подготовки летных кадров в России (СССР) в 1910 – 2000 гг. / Е.А. Носков. – М.: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 2004. – 172 с.

130. Носырева Э. Воронеж встречает космонавта / Э. Носырева // Коммуна. – 1970. – 8 декабря.
131. О мерах по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах области: постановление бюро обкома ВКП(б) от 22 нояб. 1950 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 26. – Д. 557. – Л. 37.
132. О мерах по улучшению преподавания истории и Конституции СССР в школах области: постановление бюро обкома ВКП(б) от 19 фев. 1952 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 27. – Д. 60. – Л. 63–64.
133. О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в школах: стенограмма пленума обкома ВКП(б) от 2-3 марта 1951 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 26. – Д. 3. – Л. 186–226, 327 (с об.) –334.
134. О некоторых методах обучения и воспитания: сб. статей / под ред. Т.В. Драгуновой, Е.Н. Кабановой-Меллер.; Академия пед. наук, Ин-т психологии. – М.: изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1959. – 112 с.
135. О руководстве обкома, райкомов первичными партийными организациями школ по вопросу учебно-воспитательной работы: стенограмма пленума обкома ВКП(б) от 2-3 марта 1951 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 26. – Д. 3. – Л. 208–218.
136. О состоянии военно-физической подготовки учащихся в школах области: постановление бюро обкома ВКП(б) от 17 окт. 1945 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 6255. – Л. 108.
137. О ходе подготовки шестой Воронежской авиаспецшколы к новому 1950-1951 учебному году: докладная записка заведующего областным отделом народного образования С.В. Винокурова секретарю обкома ВКП(б) тов. К.П. Жукову // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 25. – Д. 546. – Л. 32–36.
138. Об идейности в преподавании дисциплины в школах Воронежской области: стенограмма пленума обкома ВКП(б) от 19-21 дек. 1946 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 238–243, 403, 407 (с об.).
139. Об итогах проведения январских [06.01.1951 – 10.01.1951] районных учительских совещаний: докладная записка заведующего областным отделом народного образования С.В. Винокурова заведующему отделом

Пропаганды и агитации Воронежского обкома ВКП(б) тов. С.П. Соколову // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 26. – Д. 557. – Л. 37–49 (с об.).

140. Об итогах работы школ Воронежской области в 1946-1947 учебном году: краткий отчет отдела школ Воронежского обкома ВКП(б) // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 5. – Д. 516. – Л. 202–228.
141. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273–ФЗ (ред. от 03.02.2014). [Электронный ресурс]. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.
142. Об укреплении материально-хозяйственной и учебной базы школ Воронежской области: стенограмма пленума обкома ВКП(б) от 2-3 марта 1951 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 26. – Д. 3. – Л. 221–224.
143. Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий: постановление СНК СССР от 2 окт. 1940 г. // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3295. – Л. 36.
144. Об утверждении Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Министра обороны РФ от 26.01.2000 № 50 (ред. от 12.05.2005) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 1992-2014. Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55249/?frame=7.
145. Образцов П.И. Дидактика высшей военной школы: учебное пособие / П.И. Образцов, В.М. Косухин. – Орел: Академия спецсвязи России, 2004.–317 с.
146. Огородников И.Т. Педагогика: учебник для учительских институтов / И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирев. – М.: Учпедгиз, 1946. – 395 с.
147. Огородников И.Т. Педагогика: учебник для учительских институтов / И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Учпедгиз, 1950. – 430 с.
148. Оконь В. Процесс обучения / В. Оконь. – М.: Учпедгиз, 1962. – 171 с.
149. Организация и проведение профессионального психологического отбора в военно-учебных заведениях МО РФ: метод. рекомендации / под общ. ред. А.Г. Маклакова [и др.]. – М.: Воениздат, 2002. – 287 с.

150. Орлов А.Б. Склонность и профессия / А.Б.Орлов. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
151. Осетров Б.Ф. Задачи военной и физической подготовки учащихся / Б.Ф. Осетров // Теория и практика физической культуры. – 1945. – № 3. – С. 34–39.
152. Осипов В.А. Историко-педагогический аспект военно-профессиональной ориентации учащихся / В. А. Осипов // Социология образования. – 2007. – № 6. – С. 24–31.
153. Основы организации воспитательной работы в военно-учебных заведениях Министерства Обороны Российской Федерации. Приложение к указаниям статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2008 г. № 172/1/6423 / Мин. обороны РФ. – М.: ГУВР, 2008. – 126 с.
154. Основы педагогической психологии: учеб. пособие для студентов II-V курсов / И.А. Зимняя [и др.]; ред. И.А. Зимняя. – М.: МГПИИЯ, 1980. – 119 с.
155. Оськин А.Н. Военно-физическая подготовка в школе: [Опыт работы шк. № 416 г. Москвы] / А.Н. Оськин // Советская педагогика. – 1943. – № 5–6. – С. 30–33.
156. Отечественные традиции духовно-нравственного и патриотического воспитания в кадетских корпусах, кадетских школах, кадетских школах-интернатах, суворовских и нахимовском училищах: сб. материалов XV обществ.-пед. конф., посвящ. 60-летию Великой Победы. Москва, 2006 г. – М.: Белый берег, 2006. – 263 с.
157. Отчеты и сведения обкому партии Липецкого райкома ВКП(б) о работе сети партийного просвещения, проведении агитационно-массовых и культурно-просветительных мероприятий (12.01.1949 - 10.11.1949) // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 24. – Д. 564. – 72 л.
158. Отчеты, докладные записки обкому ВКП(б) обследования работы начальных и средних школ, состояние комсомольской, пионерской работы и др. (04.01.1940 – 10.10.1940) // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3327. – 144 л.
159. Пакетин Д.А. Основные аспекты общей и специальной физической подготовки воспитанников общеобразовательных школ-интернатов с первоначальной лётной подготовкой / Д.А. Пакетин // Методика вузовского преподавания: тез. докл. V межвуз. научн.-метод. конф. Челябинск, 2001 г.

– Челябинск: ЧГПУ, 2001. – С. 182–184.

160. Пакетин Д.А. Основные аспекты физической подготовки воспитанников общеобразовательных школ-интернатов на этапе первоначальной лётной подготовки: учебно-методическое пособие / Д.А. Пакетин. – Челябинск: ЧФБВАИ, 2002. – 40 с.
161. Пакетин Д.А. Средства повышения физической подготовленности воспитанников общеобразовательных школ-интернатов на этапе первоначальной летной подготовки / Д.А. Пакетин // Методика вузовского преподавания: тез. докл. II межвуз. научн.-метод. конф. Челябинск, 2001 г. – Челябинск: ЧГПУ, 2001. – С. 83–84.
162. Пакетин Д.А. Физическая подготовка воспитанников общеобразовательных школ-интернатов на этапе первоначальной летной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д.А. Пакетин. – СПб., 2002. – 20 с.
163. Педагогика: учеб. пособие / И.А. Алехин [и др.]. – Монино: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 2004. – 171 с.
164. Педагогика: учеб. пособие [Электронный ресурс] / под ред. Ю.К. Бабанского. – М.: Просвещение, 1983. – URL: http://www.p-lib.ru/pedagogika/babanskiy-pedagoika/index.html.
165. Педагогика: учеб. пособие для педагогических вузов / под ред. И.А. Каирова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Учпедгиз, 1948. – 464 с.
166. Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. высш. учеб. заведений и университетов / под ред. П.Н. Груздева. – М.: Учпедгиз, 1940. – 624 с.
167. Переведенцев Н. Друзья встречаются вновь / Н. Переведенцев // Ленинское знамя. – 1970. – 8 декабря.
168. Перовский Е.П. Проблема методов в обучении / Е.П. Перовский // Советская педагогика. – 1956. – № 12. – С. 23–25.
169. Петрий П.В. Духовные ценности военнослужащих Российской армии в современных условиях (социально-философский анализ): автореф. дис. … канд. филос. наук / П.В. Петрий. – М., 1995. – 36 с.
170. Пионтковский В.В. Формирование патриотического сознания

старшеклассников: автореф. дис. … канд. пед. наук / В.В. Пионтковский. – Якутск, 2002. – 18 с.

171. Плигин А.А. Личностно-ориентированное образование: история и практика / А.А. Плигин. – М.: «КСП+», 2003. – 432 с.
172. Плохих П. Земля липецкая гордится / П. Плохих // Ленинец. – 1970. – 3 декабря.
173. Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 1 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 6. – 208 л.
174. Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 2 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 7. – 42 л.
175. Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 3 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 8. – 209 л.
176. Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 4 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 9–10. – 1078 л.
177. Подгорных Ю.Д. Педагогика высшей военной школы. Противоречия... Проблемы... Пути развития… / Ю.Д. Подгорных; М-во обороны Рос. Федерации, Воен. акад. воздушно-косм. обороны им. Маршала Совет. Союза Г.К. Жукова. – 2-е изд. – Тверь: ВУ ПВО, 2004. – 287 с.
178. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 368 с.
179. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: учеб. для студентов высш. учеб. заведений: в 2 т. / И.П. Подласый. – 2-е изд., перераб. М.: ВЛАДОС, 2001. – 2 т.
180. Познавательные процессы и способности в обучении / под ред. В.Д. Шадрикова.

– М.: Просвещение, 1990. – 141 с.

181. Положение о соревнованиях школьников по подготовке к противовоздушной и противохимической обороне / НКП РСФСР. – М.: Редиздат ЦС Осоавиахима СССР, 1943. – 8 с.
182. Полонский В.М. Оценка качества научно-педагогических исследований / В.М. Полонский. – М.: Педагогика, 1987. – 35 с.
183. Поляков В.А. Школа и выбор профессии / В.А. Поляков. – М.: Педагогика, 1987. – 176 с.
184. Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Ткаченко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГПУ, 1995. – Вып. 1. – 224 с.
185. Приказ по Министерству просвещения РСФСР № 62 от 6 мая 1947 г. // Государственный архив Воронежской области. – Ф. 2669. – Оп. 1. – Ед. хр. 12.
186. Проблема формирования профессиональной направленности молодежи / под. ред. А.Я. Найна. – Челябинск: Уралгафк, 1996. – 121 с.
187. Просветова Т.С. Авиационные спецвоеншколы в системе отечественного военного образования (1940-1955) / Т.С. Просветова // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: материалы Всероссийской научн.-практ. конф. с международным участием. Уфа, 2010 г.: Т. VII. Ч.1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 764–768.
188. Просветова Т.С. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учебное пособие / Т.С. Просветова. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 210 с.
189. Просветова Т.С. Методология исследования историко-педагогического опыта деятельности авиационных спецвоеншкол / Т.С. Просветова // Авиация: история, современность, перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2014 г. / редкол. Кириленко А.И. [и др.]. – Минск: МГВАК, 2014. – С. 375–377.
190. Протасов А.А. Ценностные ориентации в профессиональной культуре офицера (социально-философский анализ): автореф. дис. … канд. филос. наук / А.А. Протасов. – М., 1995. – 18 с.
191. Психология подростка. Полное руководство / под ред. А.А. Реана. – Спб.:

ЕВРОЗНАК, 2003. – 432 с.

192. Рахимов О. Х-А. К вопросу о сущности и структуре духовности личности офицера / О. Х-А. Рахимов // Актуальные вопросы исследования духовности российского офицера: сб. науч. тр. / Воен. ун-т МО РФ. – М.: изд-во Воен. ун-та МО РФ, 2000. – С. 18–24.
193. Реан А.А. Педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с.
194. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой… Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н.Д. Ростов; Алт. гос. тех. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: изд-во АлтГУ, 2007. – 516 с.
195. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1979. – 191 с.
196. Сборник пособий для военных руководителей гражданских учебных заведений по тактической, огневой, химической подготовке и ознакомлению с родами войск: [Орг.-метод. материалы по проведению воен. подг. в шк., техникумах и учеб. заведениях труд. резервов] / Гл. упр. всеобщ. воен. обучения НКО; под. ред. П.Ф. Москвитина. – М.: Учпедгиз, 1944. – 377 с.
197. Семина Н. Отсюда уходили в жизнь / Н. Семина // Молодой коммунар. – 1970. – 10 декабря.
198. Сергеев И.Д. Реформа военного образования – важнейшая часть военной реформы в России / И.Д. Сергеев // Красная звезда. – 1998. – 14 августа.
199. Скаткин М.Н. Активизация познавательной деятельности учащихся в обучении / М.Н. Скаткин. – М. Учпедгиз, 1965. – 183 с.
200. Славинский Ю.В. Социальные ценности и их роль в формировании активной жизненной позиции воина социалистической армии / Ю.В. Славинский. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1981. – 40 с.
201. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 576 с.
202. Слепцова О.В. Военно-патриотические аспекты формирования социально-

ориентированных убеждений и гражданского становления учащейся молодежи / О.В. Слепцова // Студент. Специалист. Профессионал (ССП – 2011): материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2011 г. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 273–276.

203. Смирнов П. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров в годы Великой Отечественной войны / П. Смирнов // Военно-исторический журнал. – 1981. – № 6. – С. 62–64.
204. Смольянинов Н. Обращение торжественного собрания выпускников бывшей 6-й спецшколы ВВС, посвященного 30-летию со дня ее открытия, к юношам и девушкам города Липецка и Липецкой области / Н. Смольянинов // Ленинец. – 1970. – 8 декабря.
205. Смольянинов Н. Праздник школы мужества / Н. Смольянинов // Ленинец. – 1970. – 8 декабря.
206. Собкин В.С. Возрастные особенности ориентации в социально-профессиональной сфере / В.С. Собкин, А.М. Грачева, А.А. Нистратов // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 23–31.
207. Создатели отечественной военной авиации: библиогр. указ. / Рос. гос. б-ка; сост. И.С. Баушев и др. – М.: Пашков дом, 2007. – 189 с.
208. Спицын Ю.Г. Военный социум и военное образование в современной России / Ю.Г. Спицын. – СПб.: Нестор, 1998. – 194 с.
209. Справки и докладные записки областного отдела народного образования и др. о выполнении постановлений партии и правительства, о привитии трудовых навыков учащимся и др. (02.02.1949 - 28.11.1949) // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 24. – Д. 735. – 234 л.
210. Справки, информации, докладные записки обкому ВКП(б) о проведении областных и районных совещаний учителей, подготовке школ к новому 1952-1953 учебному году, соцсоревновании работников народного образования Воронежской и Курской областей (17.01.1952 - 18.11.1952) // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 27. – Д. 558. – 106 л.
211. Сухомлинский В.А. Родина в сердце / сост. А.И. Сухомлинская, Л.В. Голованов.

– М.: Молодая гвардия, 1978. – 175 с.

212. Тайсаева С.Б. Взаимодействие значимости работы и ценностных ориентаций при выборе и реализации профессионального пути: автореф. дис. … канд. психол. наук / С.Б. Тайсаева. – М., 1999. – 16 с.
213. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н.Ф. Талызина. – М.: изд-во МГУ, 1975. – 344 с.
214. Тамело В.Ф. Компетентностный подход в подготовке военных специалистов для Вооруженных сил республики Беларусь / В.Ф. Тамело, Ю.В. Костко // Вестник академии военных наук [Электронный ресурс]. – 2007. – № 4 (21). – URL: http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2007-vavn/10655-kompetentnostnyj-podhod-v-podgotovke-voennyh.
215. Темнюк Н.А. Нравственное сознание военнослужащих профессиональной армии: сущность, специфика, механизм формирования (социально-философский анализ): автореф. дис. … канд. филос. наук / Н.А. Темнюк. – М., 1996. – 21 с.
216. Типовое положение об общеобразовательной школе-интернате с первоначальной летной подготовкой: Постан. Правительства РФ от 05.09.98 № 1046 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 37. – ст. 4623.
217. Ткачева Т.А. Методы сбора, обработки и представления информации в педагогическом исследовании: метод. пособие для студентов и аспирантов / Т.А. Ткачева, А.А. Толмачева; Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск: изд-во КГУ, 1996. – 84 с.
218. Толмачев Е.П. Организовать … авиационные спецшколы... по типу артиллерийских / Е.П. Толмачев // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 1. – С. 61–63.
219. Усынин Ю.К. Развитие системы военного образования в России / Ю.К. Усынин. – Саратов: изд-во Сарат. гос. техн. ун-та, 1997. – 136 с.
220. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Кн. 1 / К.Д. Ушинский // Избранные произведения. Приложения к журналу «Советская педагогика» / под. ред. В.Я. Струминского. – М.; Л.: изд-во АПН РСФСР, 1946. – Вып. 4. – 330 с.

221. Фадеев В.А. Некоторые пути формирования интереса к избранной профессии / В.А. Фадеев. – Рязань: изд-во РГПУ, 1994. – 104 с.
222. Физическое воспитание и строевая подготовка: Программ. материал по нач. и допризыв. воен. подгот.: Для средн. шк. – 2-е изд., испр. – Ташкент: Узгиз, 1941. – 140 с.
223. Фоминова А.Н. Педагогическая психология: учеб. пособ. / А.Н. Фоминова, Т.Л. Шабанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2011.– 320 с.
224. Функции учебного процесса в формировании у учащихся готовности к защите Родины: методические рекомендации / сост. А.Н. Вырщиков; ВГПИ им. А.С. Серафимовича. – Волгоград, 1987. – 18 с.
225. Хворов Н.Е. Военно-патриотическая деятельность школьников как фактор гражданского и военно-профессионального воспитания (на материале военно-патриотических классов): автореф. дис. … док. пед. наук / Н.Е. Хворов. – М., 1995. – 49 с.
226. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен; пер. с нем. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
227. Хитров И. Опыт войны и обучение войск / И. Хитров // Военная мысль. – 1946. – № 4. – С. 27–37.
228. Хозин М.С. О советской военной педагогике / М. С. Хозин // Военная мысль. – 1952. – № 8. – С. 5–20.
229. Цыбулька А.М. Проблемы становления системы военно-профессиональных ценностей в условиях реформы Вооруженных Сил России: автореф. дис. … канд. филос. наук / А.М. Цыбулька. – СПб., 1998. – 21 с.
230. Черкасов Л.К. К вопросу о советской военной педагогике / Л.К. Черкасов // Военная мысль. – 1952. – № 12. – С. 23–28.
231. Чермашенцев К. Мы помним липецкую землю / К. Чермашенцев // Ленинское знамя. – 1970. – 3 декабря.
232. Чертополох А.А. Методика организации информационно-воспитательной работы в полку (на корабле): учеб.-метод. пособие для органов воспитательной работы Вооруженных сил Российской Федерации / А.А. Чертополох,

П.А. Денисенко, С.Н. Климов; под общей ред. А.Н. Калиты. – М.: ГУВР, 2000. – 44 с.

233. Чирков Е.А. О некоторых вопросах военной подготовки учащихся / Е.А. Чирков, Я.Ф. Воронов // Народный учитель. – 1941. – № 1. – С. 95–97.
234. Шавир П.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности / П.А. Шавир. – М.: Педагогика, 1981. – 95 с.
235. Шагов Р.О. Развитие военно-профессиональной направленности воспитанников школ-интернатов с первоначальной летной подготовкой: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Р. О. Шагов. – М., 2006. – 20 с.
236. Шамардин В.Н. По долгу и призванию: Воспитание патриота и гражданина в школе / В.Н. Шамардин, А.И. Кибыш, А.И. Пятикоп. – Калининград: Кн. изд-во, 2003. – 434 с.
237. Шаталов В.А. Трудные дороги космоса / В.А.Шаталов. – 2-е изд. доп. – М.: Мол. гвардия, 1981. – 320 с.
238. Шилова М.И. Социализация и воспитание личности школьника в педагогическом процессе: учебное пособие / М.И. Шилова. – Красноярск: изд-во КГТТУ, 1998. – 196 с.
239. Шимбирев П.Н. Педагогика: учебник для учительских институтов / П.Н. Шимбирев, И.Т. Огородников. – М.: Учпедгиз, 1954. – 430 с.
240. Шукшунов В.Е. Взгляд в XXI век / В.Е. Шукшунов, Н.Ф. Взятышев, Л.И. Романкова // Высшее образование в России. – 1993. – № 4. – С. 55–68.
241. Юшина Т.В. Педагогические условия формирования у курсантов мотивов профессиональной деятельности в средних специальных военных учебных заведениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Юшина. – Рязань, 2006. – 20 с.
242. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – М.: Педагогика, 1996. – 201 с.
243. Якунин В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие / В.А. Якунин; Европ. ин-т экспертов. – СПб.: изд-во Михайлова В.А.: изд-во «Полиус», 1998. – 639 с.
244. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Приложения

Приложение 1

Анкета поступающего в специальную школу Наркомпроса.

1. Фамилия, имя, отчество.

2. Год, месяц и число рождения, и какой местности уроженец.

3. Национальность, родной язык и какими языками владеете еще.

4. Гражданство (подданство) в настоящее время и раньше.

5. Если член ВЛКСМ, то указать, с какого времени; № билета, и какой организацией выдан.

6. В какой школе обучался и какой класс окончил.

7. Социальное положение родителей.

8. Основная профессия родителей (отца и матери):

а) до Октябрьской революции;

б) в настоящее время.

9. Какое имущественное положение родителей:

а) до Октябрьской революции;

б) после Октябрьской революции (отец и мать);

в) состоят ли в колхозе и с какого времени.

10. Где в настоящее время проживают родители и чем они занимаются.

11. Лишены ли в настоящее время по суду или лишались ранее Ваши родители или ближайшие родственники избирательных прав, за что, когда и где. Их фамилии.

12. Принадлежали ли Ваши родители или ближайшие родственники к оппозиции и антипартийным группировкам.

13. Перечислите родственников и знакомых, проживающих вне пределов СССР. Какую Вы или Ваши ближайшие родственники имеете с ними связь.

14. Ваш точный адрес последнего местожительства (область, край, район, город, село или деревня).

Подпись учащегося_____ Подпись родителей_____

Толмачев Е.П. Организовать … авиационные спецшколы... по типу артиллерийских / Е.П. Толмачев // Военно-исторический журнал [Интернет-приложение]. – URL: http://history.milportal.ru/2014/07/organizovat-aviacionnye-specshkoly-po-tipu-artillerijskix/

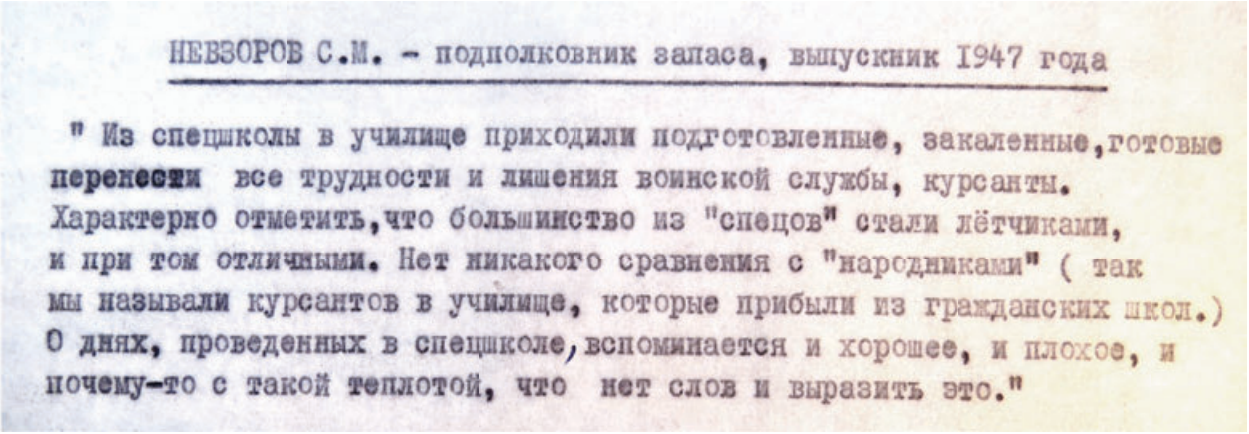
Приложение 2

Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 3 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 8. – 209 л.

Приложение 3

Выпускник 1947 года, подполковник запаса С.М. Невзоров:

«Из спецшколы в училище приходили подготовленные, закаленные, готовые перенести все трудности и лишения воинской службы, курсанты. Характерно отметить, что большинство из «спецов» стали летчиками, и при том отличными. Нет никакого сравнения с «народниками» (так мы называли курсантов в училище, которые прибыли из гражданских школ). О днях, проведенных в спецшколе, вспоминается и хорошее, и плохое, и почему-то с такой теплотой, что нет слов и выразить это».



НЕВЗОРОВ С.М. – подполковник запаса, выпускник 1947 года

" Из спецшколы в училище приходили подготовленные, закаленные, готовые перенести все трудности и лишения воинской службы, курсанты. Характерно отметить, что большинство из "спецов" стали лётчиками, и при том отличными. Нет никакого сравнения с "народниками" (так мы называли курсантов в училище, которые прибыли из гражданских школ.) О днях, проведенных в спецшколе, вспоминается и хорошее, и плохое, и почему-то с такой теплотой, что нет слов и выразить это."

Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 4 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 9–10. – С. 101.

Приложение 4

Обращение торжественного собрания выпускников бывшей 6-й спецшколы ВВС, посвященного 30-летию со дня ее открытия, к юношам и девушкам города Липецка и Липецкой области

«Дорогие товарищи!

Мы, выпускники бывшей 6-й спецшколы ВВС, собрались сегодня в Липецке для того, чтобы торжественно отметить ее 30-летие.

Коллектив преподавателей, командиров и комсомольская организация под руководством партийной организации в тяжелые военные и послевоенные годы подготовили для авиации около 2000 (в том числе 1387 в городе Липецке) юношей, политически зрелых и физически закаленных …

Сотни выпускников школы уверенно и настойчиво продолжали образование, отлично справляясь со своими служебными обязанностями, оканчивали академии, университеты, институты...».

ОБРАЩЕНИЕ

торжественного собрания выпускников бывшей 6-й спецшколы ВВС, посвященного 30-летию со дня ее открытия, к юношам и девушкам города Липецка и Липецкой области

Дорогие товарищи!

Мы, выпускники бывшей 6-й спецшколы ВВС, собрались сегодня в Липецке для того, чтобы торжественно отметить ее 30-летие.

Коллектив преподавателей, командиров и комсомольская организация под руководством партийной организации в тяжелые военные и послевоенные годы подготовили для авиации около 2000 (в том числе 1387 в городе Липецке) юношей, политически зрелых и физически закаленных.

Спецшкола воспитала в нас любовь к Родине, преданность Коммунистической партии, чувство коллективизма и дружбы, подготовила к вступлению в самостоятельную жизнь, к творческому боевому труду, к дальнейшему овладению высотами современной науки и техники.

Сотни выпускников школы уверенно и настойчиво продолжали образование, отлично справляясь со своими служебными обязанностями, окончили академии, университеты, институты.

Свои знания и преданность Партии и Родине воспитанники школы доказали на деле. Из наших рядов вышли славные сыны советского народа: летчики-космонавты — дважды Герой Советского Союза Владимир Александрович Шаталов, Герой Советского Союза Анатолий Васильевич Филипченко. Многие стали крупными учеными, занимают высокие руководящие посты в воинских частях, на предприятиях и в учреждениях. Сотни награждены орденами и медалями. Четыре пятых выпускников состоят в рядах ленинской партии коммунистов.

За все это мы от всего сердца благодарим нашу Партию и Советское правительство. Мы вместе со всем народом готовим достойную встречу XXIV съезду КПСС.

Дорогие друзья!

В этот торжественный для нас день мы обращаемся к вам с призывом: используйте как можно полнее богатейшие возможности, предоставленные вам Советским государством, для образования, труда, отдыха. Будьте трудолюбивы! Приобретайте глубокие и прочные знания по всем предметам, воспитывайте в себе сознательную дисциплину, патриотизм, будьте готовы в труде и бою отстоять и упрочить завоевания отцов!

Н. Смольянинов // Ленинец. – 1970. – 8 декабря.

Приложение 5

Приказ № 130

по Воронежской спецшколе Военно-воздушных сил

26.05.1941

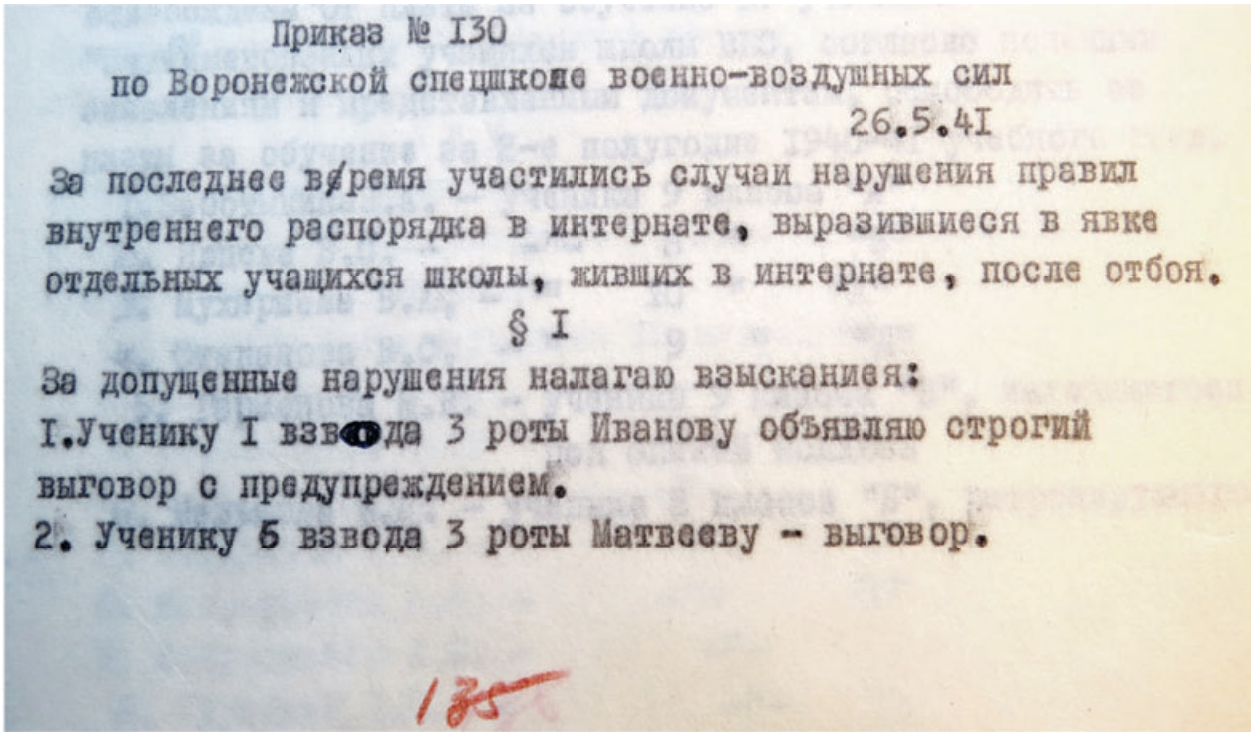
За последнее время участились случаи нарушения правил внутреннего распорядка в интернате, выразившиеся в явке отдельных учащихся школы, живших в интернате, после отбоя.

§1

За допущенные нарушения налагаю взыскания:

Ученику 1 взвода 3 роты Иванову объявляю строгий выговор с предупреждением.

Ученику 6 взвода 3 роты Матвееву – выговор…



Приказ № 130
по Воронежской спецшколе военно-воздушных сил
26.5.41
За последнее время участились случаи нарушения правил внутреннего распорядка в интернате, выразившиеся в явке отдельных учащихся школы, живших в интернате, после отбоя.
§ I
За допущенные нарушения налагаю взыскания:
I. Ученику I взвода 3 роты Иванову объявляю строгий выговор с предупреждением.
2. Ученику 6 взвода 3 роты Матвееву - выговор.
135

Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 1 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 6. – С. 135.

Приложение 6

Приказ № 134 от 29.05.1941

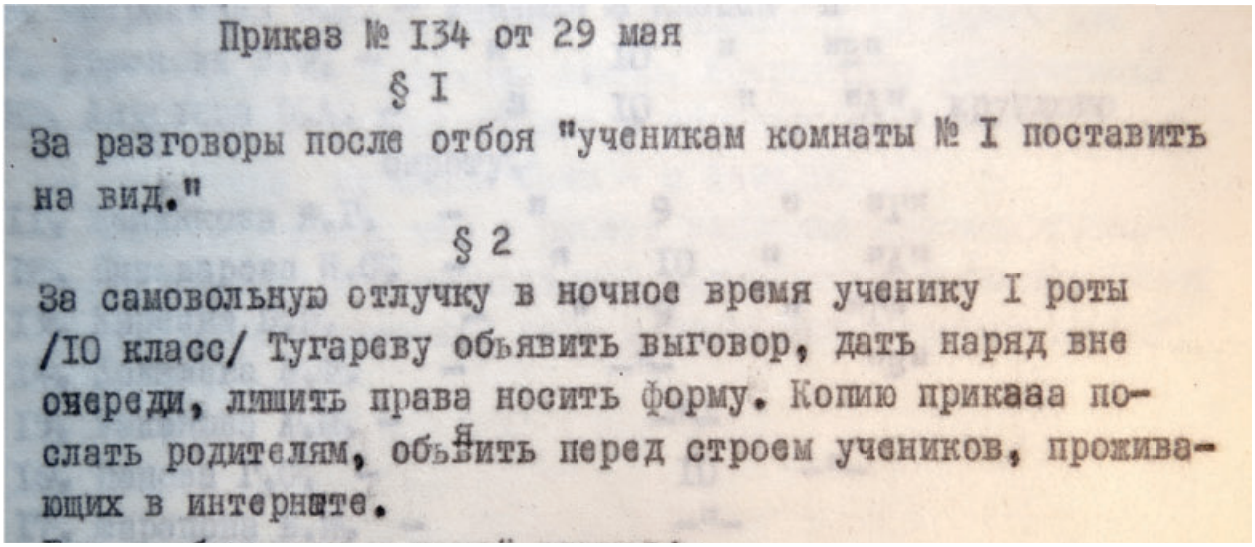
§1

За разговоры после отбоя ученикам комнаты №1 «поставить на вид».

§2

За самовольную отлучку в ночное время ученику 1 роты /10 класс/ Тугареву объявить выговор, дать наряд вне очереди, лишить права носить форму.

Копию приказа послать родителям, объявить перед строем учеников, проживающих в интернате.



Приказ № I34 от 29 мая

§ I

За разговоры после отбоя "ученикам комнаты № I поставить на вид."

§ 2

За самовольную отлучку в ночное время ученику I роты /IO класс/ Тугареву обьявить выговор, дать наряд вне очереди, лишить права носить форму. Копию прикааа послать родителям, обьявить перед строем учеников, проживающих в интернате.

Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 1 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 6. – С. 136.

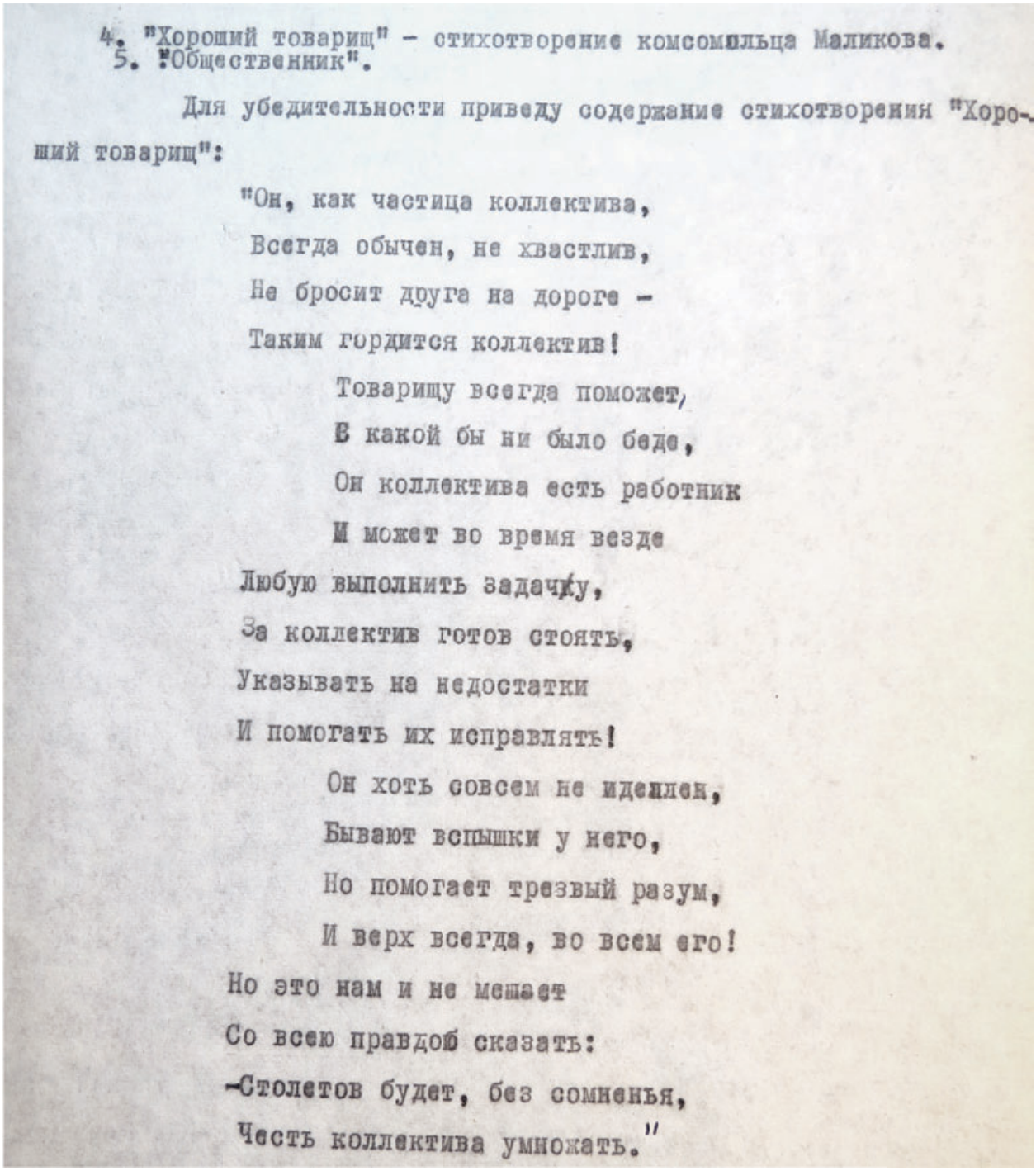
Приложение 7

На снимке: Обложка реферата учащегося Ю. Баранова.

Приложение 8

Стихотворение комсомольца Маликова,

посвященное его товарищу Столетову



4. "Хороший товарищ" – стихотворение комсомольца Маликова.
5. "Общественник".

Для убедительности приведу содержание стихотворения "Хороший товарищ":

"Он, как частица коллектива,
Всегда обычен, не хвастлив,
Не бросит друга на дороге –
Таким гордится коллектив!

Товарищу всегда поможет,
В какой бы ни было беде,
Он коллектива есть работник
И может во время везде

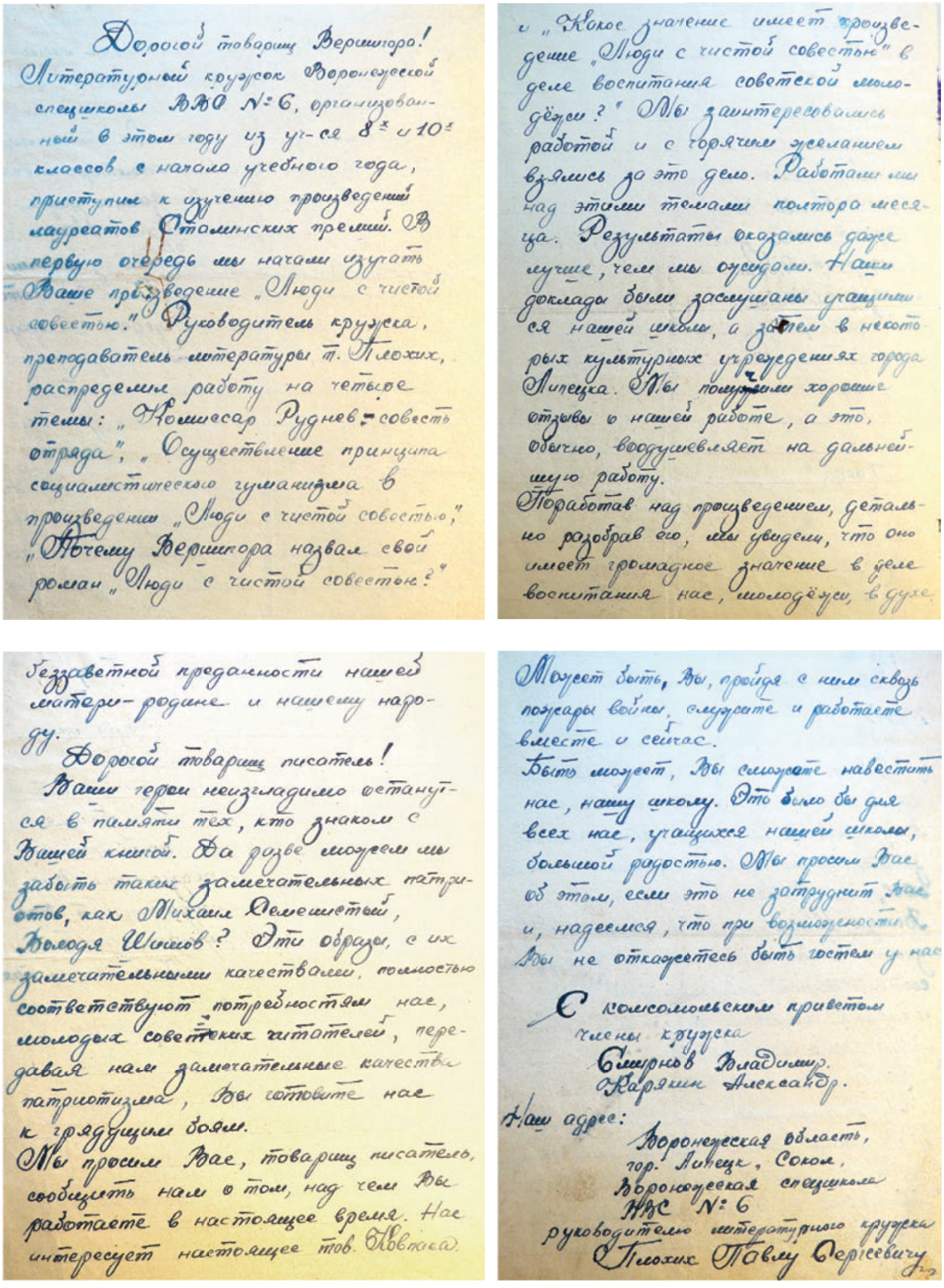
Любую выполнить задачу,
За коллектив готов стоять,
Указывать на недостатки
И помогать их исправлять!

Он хоть совсем не идеален,
Бывают вспышки у него,
Но помогает трезвый разум,
И верх всегда, во всем его!

Но это нам и не мешает
Со всею правдой сказать:
–Столетов будет, без сомненья,
Честь коллектива умножать."

Плохих П.С. Голубые петлицы. Из истории 6-ой Воронежской спецшколы ВВС: в 4 ч. Ч. 4 / П.С. Плохих // Фонды отдела «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» («Арсенал») Воронежского областного краеведческого музея. – Ф. 2. – Оп. 9–10. – С. 255.

Приложение 9



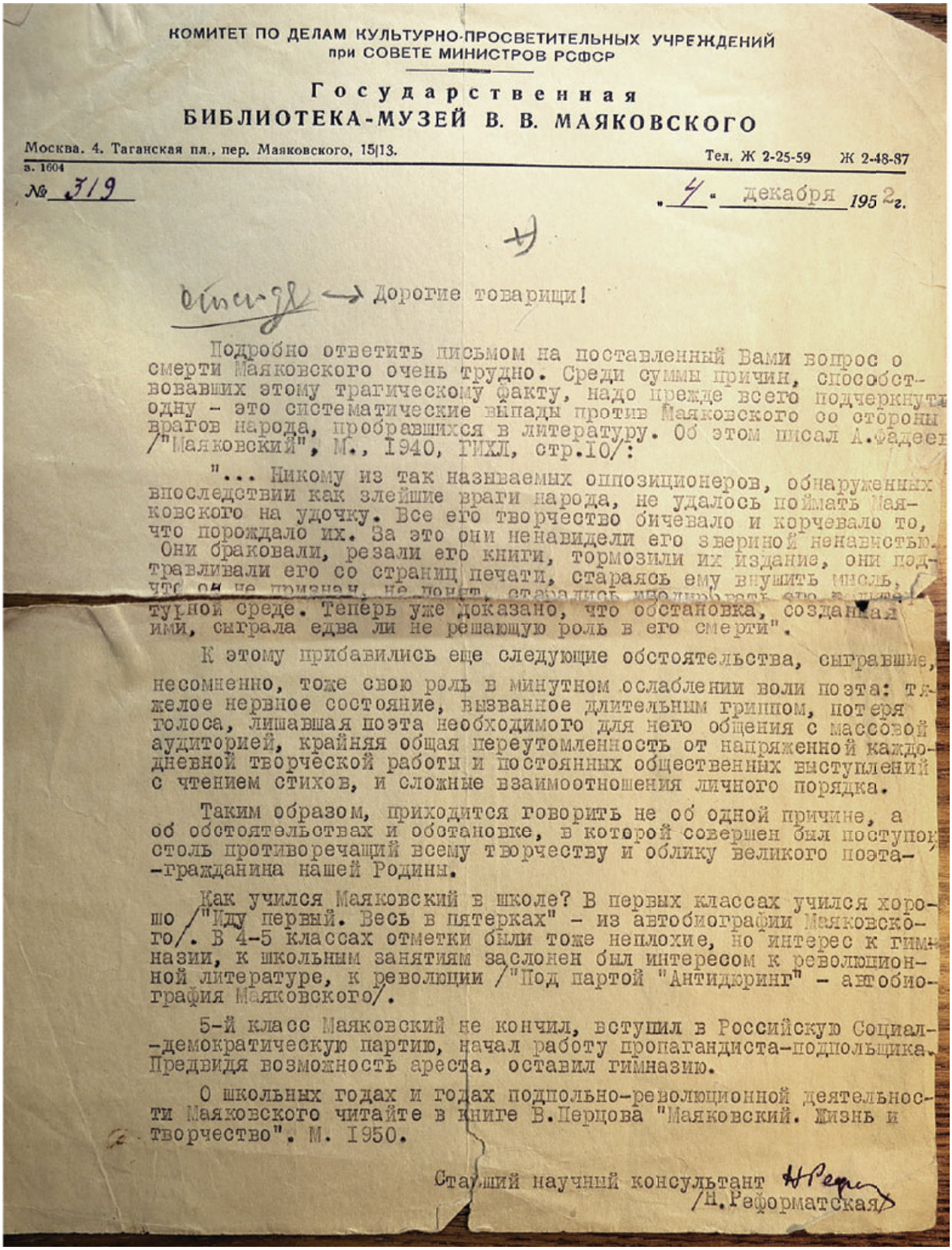
Дорогой товарищ Вершигора!
Литературный кружок Воронежской спецшколы ВВС №6, организованный в этом году из уч-ся 8-х и 10-х классов с начала учебного года, приступил к изучению произведений лауреатов Сталинских премий. В первую очередь мы начали изучать Ваше произведение „Люди с чистой совестью." Руководитель кружка, преподаватель литературы т. Плохих, распределил работу на четыре темы: „Комиссар Руднев – совесть отряда", „Осуществление принципа социалистического гуманизма в произведении „Люди с чистой совестью," „Почему Вершигора назвал свой роман „Люди с чистой совестью?" и „Какое значение имеет произведение „Люди с чистой совестью" в деле воспитания советской молодёжи?" Мы заинтересовались работой и с горячим желанием взялись за это дело. Работали мы над этими темами полтора месяца. Результаты оказались даже лучше, чем мы ожидали. Наши доклады были заслушаны учащимися нашей школы, а затем в некоторых культурных учреждениях города Липецка. Мы получили хорошие отзывы о нашей работе, а это, обычно, воодушевляет на дальнейшую работу.
Поработав над произведением, детально разобрав его, мы увидели, что оно имеет громадное значение в деле воспитания нас, молодёжи, в духе беззаветной преданности нашей матери-родине и нашему народу.
Дорогой товарищ писатель!
Ваши герои неизгладимо останутся в памяти тех, кто знаком с Вашей книгой. Да разве можем мы забыть таких замечательных патриотов, как Михаил Девяшетый, Володя Шитов? Эти образы, с их замечательными качествами, полностью соответствуют потребностям нас, молодых советских читателей, передавая нам замечательные качества патриотизма, Вы готовите нас к грядущим боям.
Мы просим Вас, товарищ писатель, сообщить нам о том, над чем Вы работаете в настоящее время. Нас интересует настоящее тов. Ковпака.
Может быть, Вы, пройдя с нами сквозь пожары войны, слушаете и работаете вместе и сейчас.
Быть может, Вы сможете навестить нас, нашу школу. Это было бы для всех нас, учащихся нашей школы, большой радостью. Мы просим Вас об этом, если это не затруднит Вас и, надеемся, что при возможности Вы не откажетесь быть гостем у нас.

С комсомольским приветом
члены кружка
Смирнов Владимир.
Карякин Александр.

Наш адрес:
Воронежская область,
гор. Липецк, Сокол,
Воронежская спецшкола
ВВС №6
руководителю литературного кружка
Плохих Павлу Сергеевичу

На снимках: Текст письма учащихся (членов литературного кружка) 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС писателю П. Вершигоре

Приложение 10



КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Государственная
БИБЛИОТЕКА-МУЗЕЙ В. В. МАЯКОВСКОГО

Москва. 4. Таганская пл., пер. Маяковского, 15|13. Тел. Ж 2-25-59 Ж 2-48-87

з. 1604

№ 319 «4» декабря 1952 г.

Дорогие товарищи!

Подробно ответить письмом на поставленный Вами вопрос о смерти Маяковского очень трудно. Среди суммы причин, способствовавших этому трагическому факту, надо прежде всего подчеркнуть одну – это систематические выпады против Маяковского со стороны врагов народа, пробравшихся в литературу. Об этом писал А.Фадеев /"Маяковский", М., 1940, ГИХЛ, стр.10/:

"... Никому из так называемых оппозиционеров, обнаруженных впоследствии как злейшие враги народа, не удалось поймать Маяковского на удочку. Все его творчество бичевало и корчевало то, что порождало их. За это они ненавидели его звериной ненавистью. Они браковали, резали его книги, тормозили их издание, они подтравливали его со страниц печати, стараясь ему внушить мысль, что он не признан, не понят, стараясь изолировать его в литературной среде. Теперь уже доказано, что обстановка, созданная ими, сыграла едва ли не решающую роль в его смерти".

К этому прибавились еще следующие обстоятельства, сыгравшие, несомненно, тоже свою роль в минутном ослаблении воли поэта: тяжелое нервное состояние, вызванное длительным гриппом, потеря голоса, лишавшая поэта необходимого для него общения с массовой аудиторией, крайняя общая переутомленность от напряженной каждодневной творческой работы и постоянных общественных выступлений с чтением стихов, и сложные взаимоотношения личного порядка.

Таким образом, приходится говорить не об одной причине, а об обстоятельствах и обстановке, в которой совершен был поступок, столь противоречащий всему творчеству и облику великого поэта-гражданина нашей Родины.

Как учился Маяковский в школе? В первых классах учился хорошо /"Иду первый. Весь в пятерках" – из автобиографии Маяковского/. В 4-5 классах отметки были тоже неплохие, но интерес к гимназии, к школьным занятиям заслонен был интересом к революционной литературе, к революции /"Под партой "Антидюринг" – автобиография Маяковского/.

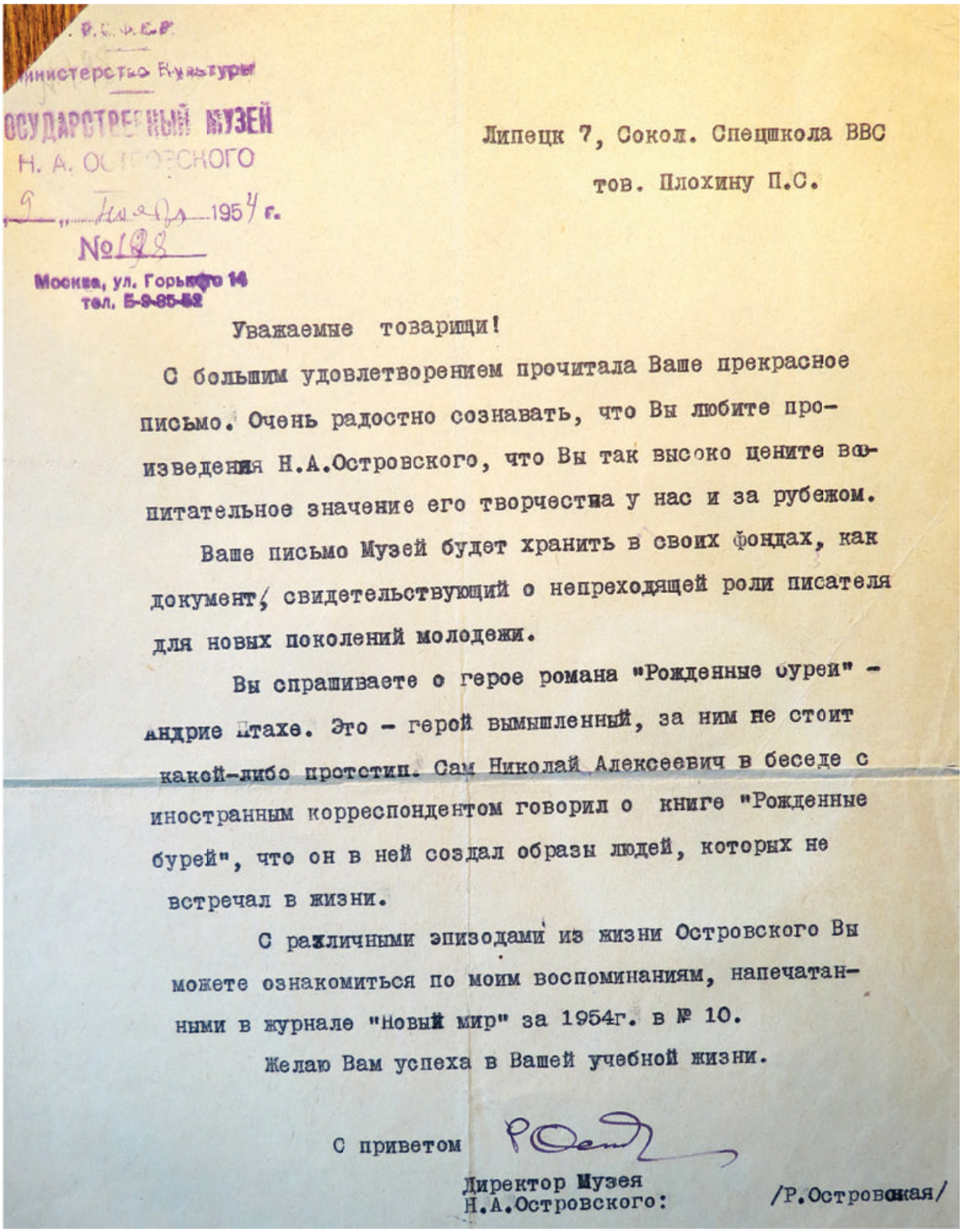
5-й класс Маяковский не кончил, вступил в Российскую Социал-демократическую партию, начал работу пропагандиста-подпольщика. Предвидя возможность ареста, оставил гимназию.

О школьных годах и годах подпольно-революционной деятельности Маяковского читайте в книге В.Перцова "Маяковский. Жизнь и творчество". М. 1950.

Старший научный консультант
/Н.Реформатская/

На снимке: Ответ старшего научного консультанта
Государственной библиотеки-музея В.В. Маяковского Н. Реформатской
на письмо комсомольской группы (Герасименко, Куприянова, Пронина) учащихся
6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС (1952 год)

Приложение 11



Министерство Культуры
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
Н. А. ОСТРОВСКОГО
9 января 1954 г.
№198
Москва, ул. Горького 14
тел. Б-9-85-52

Липецк 7, Сокол. Спецшкола ВВС
тов. Плохину П.С.

Уважаемые товарищи!

С большим удовлетворением прочитала Ваше прекрасное письмо. Очень радостно сознавать, что Вы любите произведения Н.А.Островского, что Вы так высоко цените воспитательное значение его творчества у нас и за рубежом.

Ваше письмо Музей будет хранить в своих фондах, как документ, свидетельствующий о непреходящей роли писателя для новых поколений молодежи.

Вы спрашиваете о герое романа "Рожденные бурей" - Андрие Птахе. Это - герой вымышленный, за ним не стоит какой-либо прототип. Сам Николай Алексеевич в беседе с иностранным корреспондентом говорил о книге "Рожденные бурей", что он в ней создал образы людей, которых не встречал в жизни.

С различными эпизодами из жизни Островского Вы можете ознакомиться по моим воспоминаниям, напечатанным в журнале "Новый мир" за 1954г. в № 10.

Желаю Вам успеха в Вашей учебной жизни.

С приветом

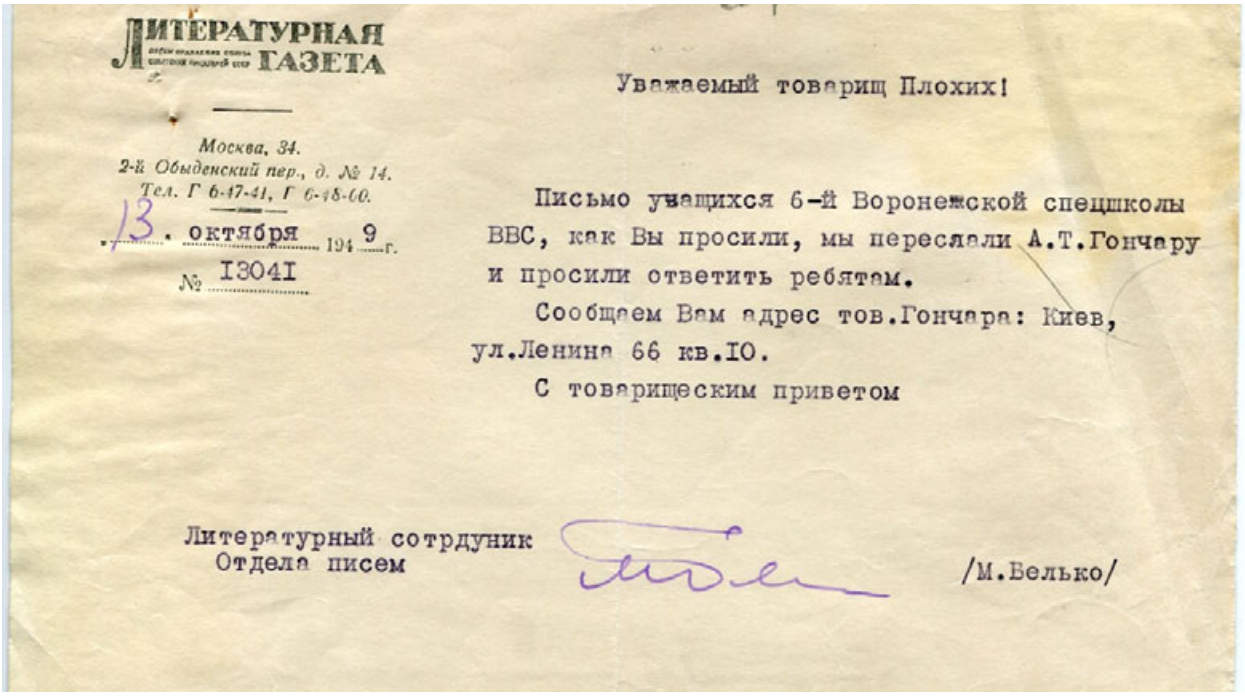
Директор Музея
Н.А.Островского: /Р.Островская/

На снимке: Ответ директора Государственного музея Н.А. Островского Р.П. Островской (вдовы писателя) на письмо учащихся 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС (1954 год)

Приложение 12

Куда Воронежская обл.
г. Липецк
поселок завода „Свободный Сокол"
Кому 6-я Воронежская спецшкола ВВС
Плохих Павлу Сергеевичу
Адрес отправителя: Киев, Ленина 68 кв. 65
А.Т. Гончар
ПОЧТА СССР
40 коп.

На снимке: Почтовый конверт письма писателя А.Т. Гончара (1949 год)


ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Москва, 34.
2-й Обыденский пер., д. № 14.
Тел. Г 6-47-41, Г 6-48-00.
13. октября 1949 г.
№ I3041

Уважаемый товарищ Плохих!

Письмо учащихся 6-й Воронежской спецшколы ВВС, как Вы просили, мы переслали А.Т.Гончару и просили ответить ребятам.

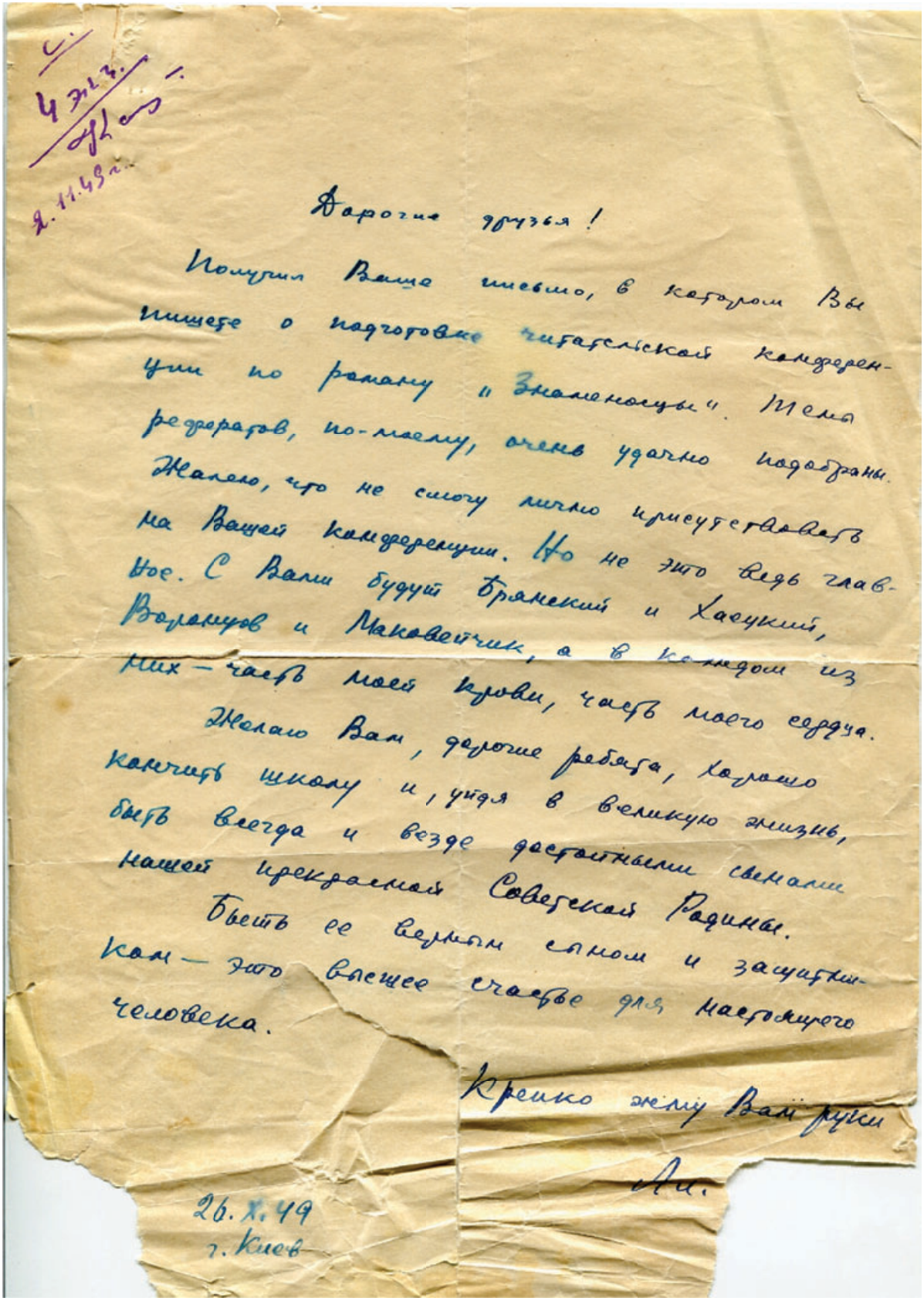
Сообщаем Вам адрес тов.Гончара: Киев, ул.Ленина 66 кв.IO.

С товарищеским приветом

Литературный сотрудник
Отдела писем /М.Белько/

На снимке: Ответ сотрудника «Литературной газеты» М. Белько на письмо учащихся 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС (1949 год)

Приложение 13



Дорогие друзья!

Получил Ваше письмо, в котором Вы пишете о подготовке читательской конференции по роману «Знаменосцы». Темы рефератов, по-моему, очень удачно подобраны. Жалею, что не смогу лично присутствовать на Вашей конференции. Но не это ведь главное. С Вами будут Бранецкий и Хасуцкий, Воронцов и Маковейчик, а в каждом из них — часть моей крови, часть моего сердца.

Желаю Вам, дорогие ребята, хорошо кончить школу и, уйдя в великую жизнь, быть всегда и везде достойными сынами нашей прекрасной Советской Родины.

Быть ее верным сыном и защитником — это высшее счастье для настоящего человека.

Крепко жму Ваши руки

А. Г.

26. X. 49
г. Киев

На снимке: Текст письма писателя А.Т. Гончара учащимся 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС (1949 год)

Приложение 14

Меры поощрения и дисциплинарного воздействия,

примененные в 1 взводе 2 роты в 1948-1949 учебном году

№ п/п	Вид и мотив воздействия	от младших командиров	от командира взвода	от командира роты	от командования школы	всего
1.	**Поощрения**					
1.1	Благодарность:					
	а) за отличную и хорошую учебу	4	32	13	6	55
	б) за примерное поведение и внешний вид	102	242	7	-	351
	в) за активное участие в художественной самодеятельности	-	5	4	9	18
	г) за отличное дежурство по комнате	22	2	10	-	34
	д) за активное участие в военно-спортивных соревнованиях	-	6	11	7	24
	е) за активную общественную и организаторскую работу во взводе/роте	-	7	9	4	20
	ж) за отличное выполнение заданий командования по хозяйственным работам	-	91	-	25	116
1.2	Внеочередной отпуск на 5 дней:					
	а) за отличную учебу	-	-	-	2	2
	Итого поощрений:	**128**	**385**	**54**	**53**	**620**
	в том числе объявлено благодарностей групповых:	4	9	-	-	13
	а) по взводу	2	3	-	-	5
	б) по отделению	2	6	-	-	8
2.	**Взыскания**					
2.1	Выговор:					
	а) за грубость и недисциплинированность	2	3	2	1	8
	б) за несоответствующий внешний вид	3	6	2	-	11
2.2	Наряд вне очереди:					
	а) за опоздания на занятия	-	4	1	3	8
	б) за нарушение дисциплины в строю	-	5	13	3	21
	в) за нарушение дисциплины на уроках	1	1	1	-	3
	г) за недобросовестное дежурство по комнате	1	2	3	-	6
	д) за внешний вид	-	-	2	-	2
	Итого взысканий:	**7**	**21**	**24**	**7**	**59**

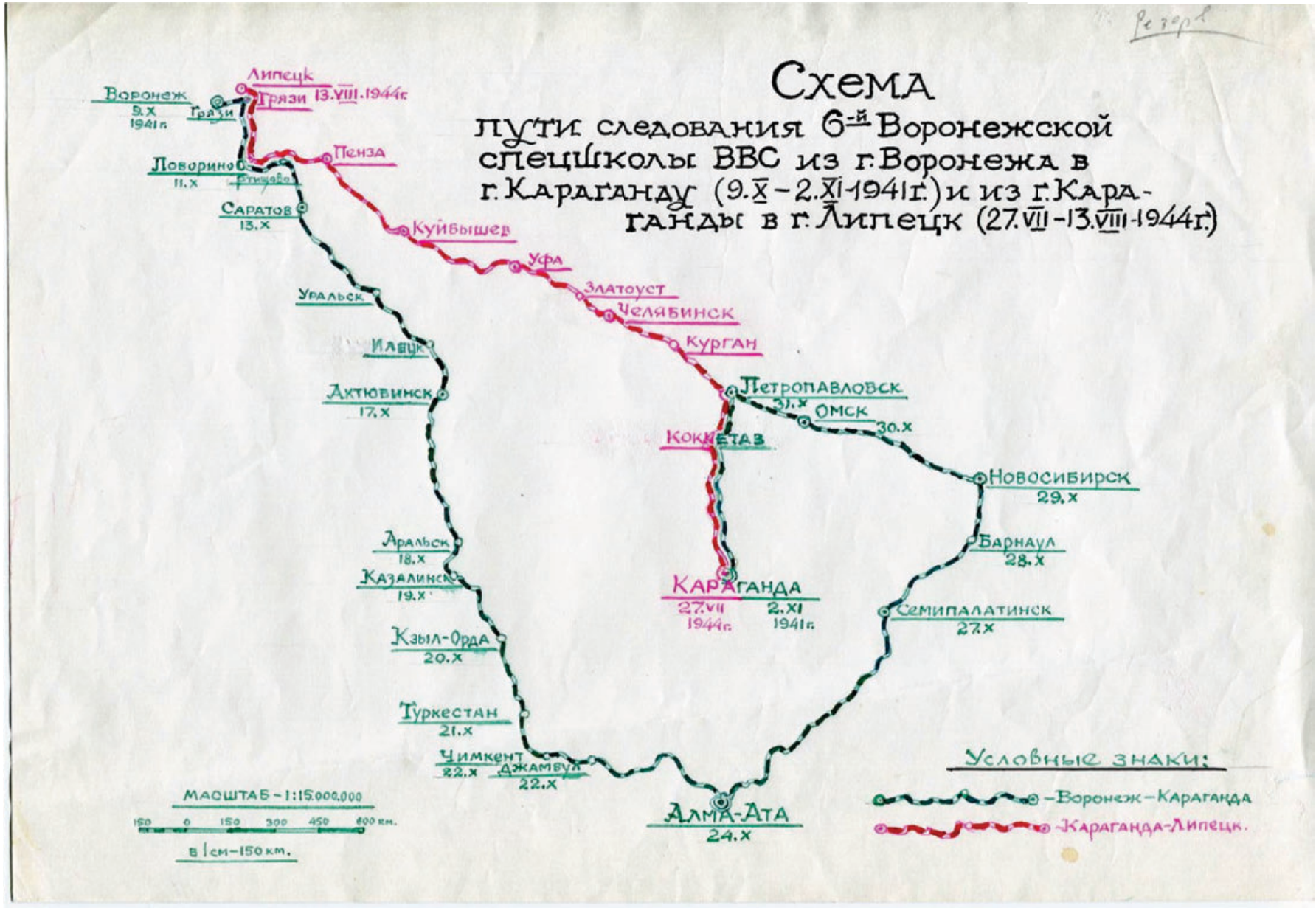
Приложение 15

Меры поощрения и дисциплинарного воздействия,

примененные в 3 роте за I четверть 1950-1951 учебного года

№ п/п	Вид и мотив воздействия	1 взвод	2 взвод	3 взвод	4 взвод	всего
1.	**Поощрения**					
1.1	Благодарность:					
	а) за примерное отношение к учебе	7	1	3	2	13
	б) за примерное поведение и отличную дисциплину	44	-	6	41	91
	в) за активное участие в общественной работе	4	4	3	3	14
	г) за активное участие в общественно-полезном труде	78	80	74	76	308
	Итого поощрений:	**133**	**85**	**86**	**122**	**426**
	в том числе благодарности объявлены:					
	а) младшими командирами	-	-	-	-	-
	б) командирами взводов	10	1	6	1	18
	в) командиром роты	79	41	38	82	240
	г) командованием школы	44	43	42	39	168
2.	**Взыскания**					
2.1	Взыскание:					
	а) за самовольную отлучку	-	2	-	1	3
	б) за хулиганские поступки	-	1	-	5	6
	г) за недобросовестное отношение к учебе	1	1	-	-	2
	д) за внешний вид	-	-	4	1	5
	е) за нарушение внутреннего распорядка	4	5	5	2	16
	Итого взысканий:	**5**	**9**	**9**	**9**	**32**
	в том числе взыскания наложены:					
	а) младшими командирами	-	-	-	3	3
	б) командирами взводов	-	5	8	3	16
	в) командиром роты	-	-	-	2	2
	г) командованием школы	5	4	1	1	11

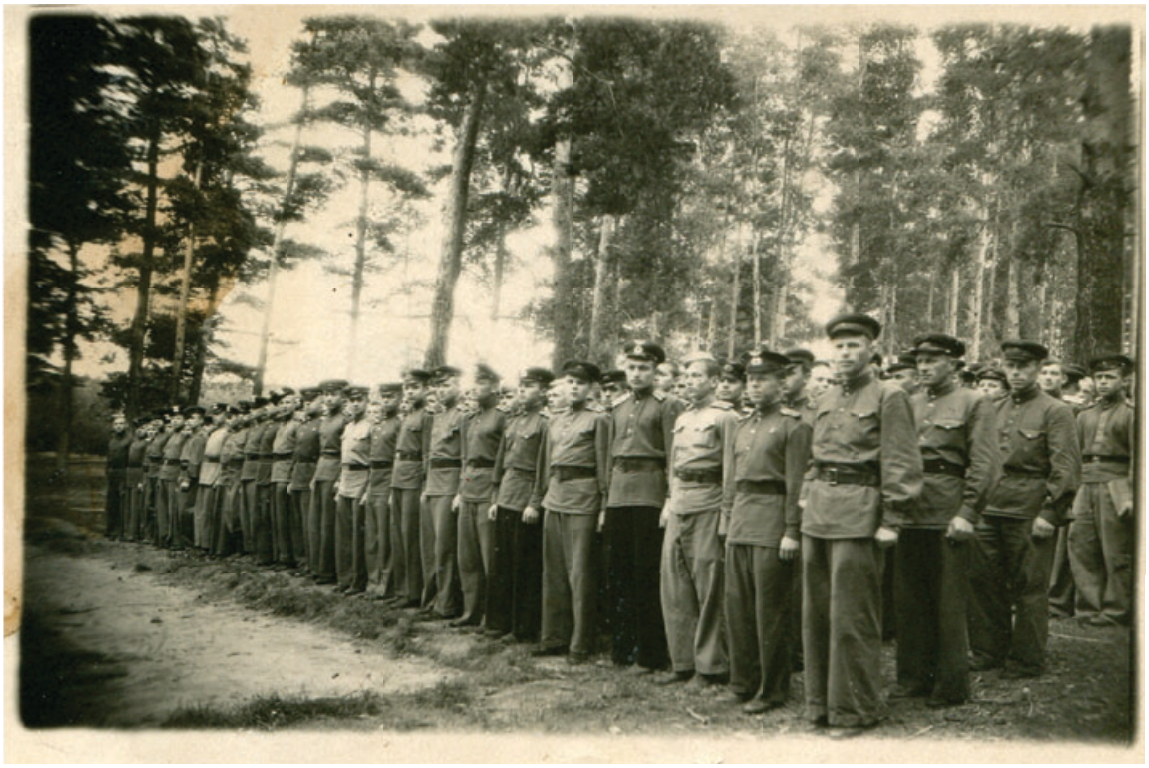
Приложение 16



Приложение 17

На снимках: Интернат, г. Липецк. «Свободный сокол» (1944-1955 гг.)

Приложение 18



На снимках: /Вверху/ Лагерный сбор. Построение (Лето 1947 года)
/Внизу/ Лагерная жизнь «спецов». Поверка (Лето 1949 года)

Приложение 19

На снимке: Занятие физического кружка.
Липецк. «Свободный сокол» (1944-1955 гг.)

Приложение 20

На снимке: Майор А.Ф. Титов
Уроженец села Студеные выселки Липецкого района Липецкой области.
В 1955 году – выпускник 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС.
В 1959 году окончил Батайское училище летчиков,
в 1965 году – Ейское высшее военное училище летчиков.
Награжден медалью «За боевые заслуги».

Приложение 21

Выпускник 6-ой Воронежской ССШ ВВС (1946 год)

Курсант Борисоглебского авиаучилища (1947 год)

Капитан ВВС. Польша (1956 год)

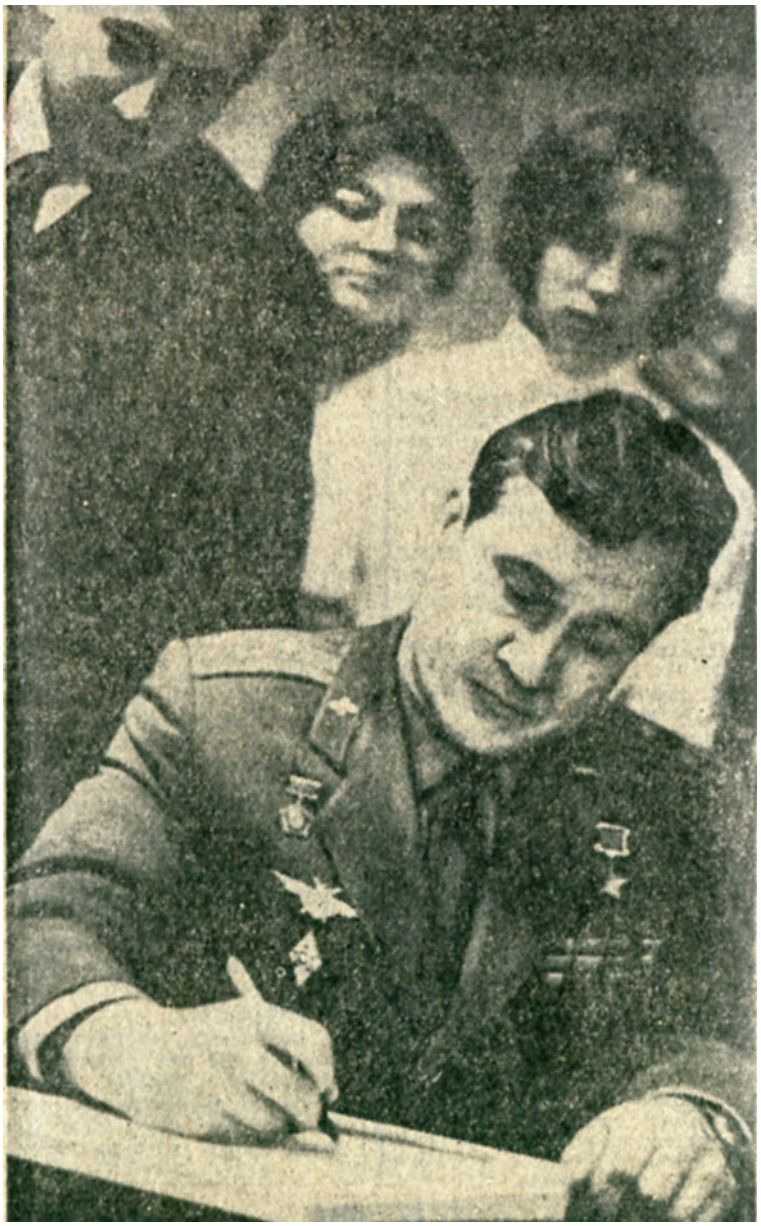
Сотрудник НИИ электромеханики (1970 год)

На снимках: Выпускник 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС Н.А.Завьялов (1944-1946 гг.: г. Липецк. «Свободный сокол»)

Приложение 22

На снимке: Летчики-космонавты СССР, Герои Советского Союза,
в первом ряду /слева направо/: А.Г. Николаев, П.И. Беляев, В.В. Николаева-Терешкова, В.Ф. Быковский, П.Р. Попович, Г.С. Титов;
во втором ряду /слева направо/: К.П. Феоктистов, Б.В. Волынов, Е.В. Хрунов, Г.Т. Береговой, ***В.А. Шаталов (выпускник спецшколы № 6 ВВС)***, А.С. Елисеев, А.А. Леонов, Б.Б. Егоров. День Космонавтики: 12 апреля 1969 года. Фотохроника ТАСС.

Приложение 23



На снимке: Летчик-космонавт СССР А.В. Филипченко
делает запись в книге почетных гостей Воронежской средней школы № 37.
(Фото Н. Крутских. Коммуна. – 1970. – 8 декабря).

Приложение 24

МЫ ПОМНИМ ЛИПЕЦКУЮ ЗЕМЛЮ

Группа выпускников спецшколы (1942 год)

Удивительный, неповторимый дар юности – взволнованное, яркое видение жизни... Накапливаясь где-то в тайниках души, восприятия юности питают затем радостью всю человеческую жизнь.

...Стоял в поселке завода «Свободный сокол» осиротевший, пустынный остов здания заводского Дворца культуры и приходился он против окон спецшколы ВВС. Случалось, что кое-кто из восьмиклассников – будущих летчиков наведывались сюда потихоньку и для «пробы высоты», для «преодоления страха» забирались по колоннам к самым карнизам. Ах, как хороши были облезлые, сыпучие колонны то ли недостроенного, то ли развалившегося от военного сиротства здания! ...А дальше зеленел молодой порослью парк. И мы ходили туда посидеть в тишине с книгой, почитать.

Чем же удивляться, если, спустя годы, иной офицер, получив отпуск, приезжает в Липецк, чтобы встретиться с любимыми учителями, командирами, побывать на «Свободном соколе», заглянуть в парк, сходить на Матыру, на берегу которой был школьный лагерь. Ведь нет парка более очаровательного, чем Сокольский, нет реки, прекраснее Матыры!..

В юности – самые резвые и самые реальные мечты. В юности – самые счастливые сны. Но сны – они, как всегда: одни сбываются, другие – нет. Не всем выпускникам спецшколы довелось водить стрелы-машины в бездонном небе. Но школа подготовила своих питомцев физически и морально, снабдила их основами знаний, дала им духовный заряд как для почетной военной службы, так и для плодотворного труда в народном хозяйстве.

На долю всех выпускников спецшколы ВВС, ставших в ряды Вооруженных Сил, пришелся период наиболее бурных качественных изменений в авиации. Решительно утверждали себя реактивные самолеты, брались трудные барьеры скорости. И не было такого авиатора, от которого жизнь не потребовала бы все новых и новых знаний. Поистине революционные преобразования в военном деле, происшедшие в последние годы, также повлекли за собой необходимость всесторонней теоретической подготовки военного человека. «Спецшкольники» всегда и везде отличались прочностью знаний, и в этом нет преувеличений.

Авиация крайне богата нежданными-негаданными встречами. И если вдруг скрещивались пути-дороги «соколят», то это была встреча братьев, и были взволнованные, горячие воспоминания. Вспоминали воронежскую и липецкую землю, где, кстати, многие родились, учителей. Каждый говорил о своем, любимом. Чаще других называли имя преподавателя физкультуры Ивана Сергеевича Розинга. Павла Сергеевича Плохих–преподавателя литературы и русского языка, ценили за справедливую строгость, любили за общественный темперамент, за четкие и не похожие один на другой уроки. С его помощью учащиеся первого взвода, например, доходили до истины при столкновениях различных понятий – зрелых и менее зрелых.

Помнится, однажды, под вечер группа учащихся была направлена на силикатный завод для оказания помощи рабочим. Запыленный, не очень опрятный в то время заводишко мы еле отыскали в лесу к середине ночи. Оказалось, прежде чем грузить в вагоны кирпич, надо эти вагоны освободить от извести. Самого горячего энтузиазма хватило на крайне малое время: известь лезла в нос и глаза. Тут же позвонили начальнику спецшколы – нельзя ли разорвать несколько нижних рубашек для повязок на лицо. Разрешение было получено. Договорились работать поочередно: по два человека у каждой двери, через час меняться. Но нашлись «рационализаторы», которые этот час «разломили» между собой пополам и поодиночке работали по 30 минут – вдвое меньшее время, чем все остальные.Вот тогда и во многих других подобных случаях Павел Сергеевич, втолковывавший спецшкольникам положительные и отрицательные черты литературных героев, помогал нам оценить и собственные поступки. Понимали мы, что, вынашивая в сердце готовность пожертвовать собственной жизнью во имя счастья других, нельзя ловчить, постыдно быть предприимчивым только для себя. Все будущие авиаторы уже в спецшколе понимали, что воздушному бойцу, как и всякому советскому воину, кроме здоровья физического, необходимо и крепкое здоровье нравственное. Позже каждый смог убедиться в этом на опыте собственной жизни. Спецшкола была для нас родным домом. В летных профилакториях, в гостиницах с изысканным комфортом бывшие «спецы» вспоминали свою казарму на «Свободном соколе», как лучшую из всех приютных мест.

По ночам сокольские металлурги, плавившие чугун, выпускали на волю свое рукотворное солнце, и весь город озарялся таинственным сиянием. Свет вливался к нам, в комнату первого взвода, и в такое время нередко можно было увидеть взводного Павла Сергеевича Плохих стоящим у дверей, прислушивающимся к нашему дыханию. Он уйдет, когда уснут все до единого, а рано утром, еще до подъема, будет снова с нами. Иногда в проеме дверей при Сокольском сиянии был виден сам ротный – Петр Федорович Поспелов.

Как видно, не только стены и крыша создают человеку ощущение родного дома, но и спокойные юношеские сны, оберегаемые бескорыстной, отеческой заботой, и потому непременно счастливые. Ведь сбылись же многие из них.

К. ЧЕРМАШЕНЦЕВ,
бывший комсорг 1-го взвода спецшколы
(Ленинское знамя.-1970.- 3 декабря).

Приложение 25

На снимке: Первая рота 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС.
Строевой смотр. г. Липецк. «Свободный сокол» (1954 год)

Приложение 26

На снимке: Здание 6-ой Воронежской специальной средней школы ВВС.
г. Липецк. «Свободный Сокол», улица Ушинского, 8 (1944-1955 гг.)